

Г.Ж. Фахрутдинова

Этнопедагогика

Учебное пособие

УДК 37.035.6 (075.8)
ББК 74.65
Ф-21

Печатается по решению
Учебно-методической комиссии Ученого совета
Института психологии и образования
Казанского федерального университета

Рецензенты

В.Г.Закирова, д-р. пед.н., профессор(КФУ, Институт психологии и образования)
Т.Н.Петрова, д-р. пед. н., профессор (Марийский государственный университет)

Фахрутдинова Г.Ж., Фахрутдинова А.В.

Ф-21 Этнопедагогика: учебно-методическое пособие. – Казань: Издательство«Отечество», 2019. – 100 с.

Учебно-методическое пособие составлено на основе Федерального государственного образовательного стандарта по специальности 44.04.01 — Управление воспитательными системами. Пособие содержит программу дисциплины, примерный тематический план, краткий лекционный курс, планы семинарских по данному курсу, задания для самостоятельной работы студентов.

Работа адресована студентам и преподавателям педагогических вузов.

ВВЕДЕНИЕ

Специфика государственной политики, направленной на усиление хозяйственной самостоятельности субъектов федерации, передача части функций управления на региональный и муниципальный уровни усиливает задачу сохранения и развития, как **культурной самобытности** регионов, так и **единого культурно-образовательного пространства** России. В этих условиях рождается новое понимание проблем, связанных с приобщением молодого поколения к ценностям **мировой культуры** и к культуре **своего народа**, воспитанием их в духе взаимоуважения и взаимопомощи, бережного отношения к родному языку и национальному достоянию народа, равенства и равноправия всех наций и народностей, на основе приоритета общечеловеческих ценностей.

При решении этих проблем важную роль играет включение в национальную систему образования на всех её уровнях традиционной культуры воспитания, обращение к опыту **народной педагогики** каждого этноса. Образование без этнокультурной составляющей не отвечает изменившемуся характеру запросов этнических сообществ, не решает одну из своих основных задач - воспроизводства, трансляции и освоения в жизнедеятельности новых поколений особо устойчивых конструкторов культуры - традиций и опыта.

В связи с этим возникает необходимость в интенсификации деятельности по разработке теоретических и практических аспектов опыта народного воспитания в современных условиях. Учитывая это обстоятельство и степень разработанности вышеозначенных проблем мы предприняли попытку исследования проблемы воспитания культуры межнационального общения студентов на основе **этнопедагогического подхода**. При этом под **культурой межнационального общения** будем понимать **органическую часть культуры общества, культуры человеческих отношений в нём, определённый уровень проявления совокупности специальных знаний и умений, а также адекватных им поступков и действий членов общества**, в процессе взаимодействия представителей различных этнических общностей, позволяющий достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах. Сущность культуры межнационального общения, в её личностном аспекте, - это способность (умение) взаимодействовать, «не мешая партнёру» сохранить свою этническую идентичность.

Культуру межнационального общения студентов педагогического вуза мы определяем как **совокупность специальных знаний, умений и адекватных им поступков и действий** студентов, которая обеспечивает в процессе профессиональной подготовки полноценное межнациональное общение, направленное на освоение национальных и общечеловеческих ценностей и целостное развитие и обогащение личности студента.

Под **воспитанием** культуры межнационального общения студентов педагогического вуза будем понимать **педагогический процесс**, направленный на обеспечение студентов теоретическими знаниями о

ценностях общечеловеческой и национальных культур и о культуре межнационального общения, развитие **ценностно-мотивационной сферы** и расширение **опыта** межнационального общения студентов, формирование практических **умений и навыков** общения с представителями других национальностей.

Большую роль в воспитании культуры межнационального общения студентов на основе этнопедагогического подхода мы отвели педагогике (педагогическим дисциплинам) как учебному предмету. Причиной тому являются: приобретение педагогикой статуса синтезирующей сферы научного знания [56,57]; возрастание в современном обществе значимости педагогической науки [58-60]; возрастающая роль педагогических знаний в современном профессиональном (не только педагогическом) образовании; попытка системы педагогического образования отвечать «вызовам времени» и активное изучение современными исследователями различных аспектов педагогического образования [57,61]; значимость педагогической составляющей при выборе абитуриентами учебного заведения, учителями – факультета повышения квалификации, субъектами образования элективного курса [62].

Вышеизложенное обосновывает наш выбор в качестве информационной базы воспитания культуры межнационального общения студентов педагогику и её весомую составляющую – **этнопедагогику**.

В сфере гуманитарного образования, к которой относится педагогическое образование, **культурологическое пространство** может быть представлено содержанием образования, ценностями культуры (общечеловеческой и национальных), нормами поведения и общения в полиэтнической среде. Культуросообразность пространства педагогического образования в его деятельностной характеристике обеспечивается диалогичностью взаимодействия носителей различных этнокультурных ценностей. Образование, являясь социокультурным феноменом и выполняя социокультурные функции, играет одну из основных ролей культурно исторического развития человека. Именно культурологическая составляющая образования обеспечивает функционирование связи между прошлыми образцами культуры (ценности этнопедагогики), опредмеченными в учебной информации курса педагогических дисциплин и ориентацией (овладение культурой межнационального общения) студента, субъекта учения, на содержание и процесс жизнедеятельности в многонациональном, поликультурном, мире.

Образование (педагогическое в том числе) рассматривается нами как процесс приобщения человека к культуре и в то же время как результат интериоризации культуры, включения его в мир человеческой субъективности, как одна из важнейших форм трансляции культуры, социокультурная система, обеспечивающая культурную преемственность поколений и развитие человеческой индивидуальности.

На рубеже XX-XXI вв., особенно после ряда террористических актов в России, США, Европе, на Ближнем Востоке, стало очевидно, что этнический

и религиозный факторы являются для многонациональной и поликонфессиональной России факторами национальной безопасности (что зафиксировано и в Концепции национальной безопасности РФ), а традиционные формы духовности и национальной культуры — основанием общероссийской идентичности.

Игнорирование государством развития процессов в сфере межнациональных, этноконфессиональных и межконфессиональных отношений, отсутствие системы мониторинга и прогнозирования этнополитических и религиозно-политических конфликтов является стратегической недооценкой мировой тенденции усиления социально-политической и социокультурной роли религиозной и этнической традиций. Это требует от политиков, ученых, педагогов-практиков разработки проблем национальной политики в области воспитания, эффективных форм и методов непротиворечивого совместного проживания многочисленных этнических общностей России.

Традиционная народная культура имеет в этом направлении позитивный исторический опыт, который требует изучения и применения его в новых условиях. При этом стоит важнейшая задача как сохранения родной культуры малых и больших народов, так и приобщения их к культуре русского народа как государствообразующего народа России. Успех преобразования общества во многом будет зависеть от того, насколько будет удовлетворяться потребность в возрождении духовности и национального своеобразия каждого народа. Люди хотят знать свою родную культуру, свой язык, ощущать свою принадлежность к определенному этносу.

Кризис общества создает некий ценностный вакуум, социальную апатию, нигилизм по отношению к традициям, культуре народа. В результате теряются веками сформированные идеалы, нравственно-этические понятия, духовные ценности, стереотипы поведения. Данные проблемы выдвигают требование поднять учебно-воспитательную работу с детьми и молодежью на более высокий уровень. В решении этой сложной задачи важная роль принадлежит **этнопедагогике**.

Учебное пособие «Воспитание культуры межнационального общения студентов на основе этнопедагогического подхода» знакомит студентов с историческими явлениями, средствами, факторами, формами и методами традиционной педагогической культуры народов России, которые позволяют обеспечить развитие ребенка с учетом национально-исторических особенностей. Это попытка этнокультурного подхода к воспитанию.

Пособие содержит материалы для лекционного, практического и самостоятельного изучения курса, которые разработаны в соответствии с ФГОС ВО 44.03.01 направление «Педагогическое образование (профиль Управление воспитательными системами)»

Цели освоения дисциплины: вооружить студентов этнопедагогическими знаниями, которые они смогут использовать не только в педагогической практике своей будущей специальности, но и в жизни.

Место дисциплины в структуре ОП:

Курс «Этнопедагогика» студенты рассчитан на студентов, освоивших базовые педагогические понятия и основы теории педагогики в ходе изучения следующих дисциплин: «Психология человека», «Общие основы педагогики», «Возрастная психология», «История педагогики и образования».

Задачи изучения дисциплины:

1. Формировать целостное представление о содержании, функциях, видах, основных элементах народной культуры, ее воспитательного потенциала.

2. Способствовать овладению умениями решать актуальные проблемы образования с учетом национальных традиций воспитания, идей и опыта народной педагогики.

3. Содействовать формированию практических навыков использования элементов культуры в работе с детьми.

4. Формировать у студентов устойчивый интерес к использованию элементов народной культуры в учебном процессе.

В результате освоения дисциплины студент должен:

1) Знать:

- методологию анализа наследия классиков педагогики;
- общие основы этнопедагогики, культурные традиции воспитания и образования;
- идеи народности и культуросообразности в педагогической теории;
- факторы и средства народной педагогики.

2) Уметь:

- анализировать педагогические проблемы и тенденции развития школы в современном мире;
- связывать этнопедагогическое знание с профессиональной практикой;

3) Владеть;

- средствами народной педагогики;
- использовать народные традиции воспитательном процессе;
- проводить сравнительный анализ педагогических традиций, обобщение педагогического опыта.

Компоненты обучающегося, формирование в результате освоения дисциплины:

- способностью работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия (ОК-5);

- способностью использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемого учебного предмета (ПК-4).

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

2.1. Общая трудоемкость дисциплины составляет 1 зачетные единицы, 36 часов.

№ п/п	Название блоков (разделов, модулей) дисциплины	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в час.)		
		Лекции	Семинары	СРС
1.	Предмет и задачи этнопедагогике. История зарождения и развития этнопедагогике. Связь этнопедагогике с другими науками. Структура этнопедагогике как междисциплинарной отрасли системы гуманитарного знания.	2	2	2
2.	Этнологические и антропологические основы этнопедагогике	2	2	2
3.	Этнические особенности народов мира, России, региона.		4	4
4.	Народная педагогика как составляющая часть этнопедагогике.		2	2
5.	Средства народной педагогике		2	4
6.	Педагогическая культура этнопедагогической деятельности		2	4
	Итого: 36 часов	4	14	18

ЛЕКЦИОННЫЕ ЗАНЯТИЯ

Тема 1. Предмет и задачи этнопедагогики. История зарождения и развития этнопедагогики. Связь этнопедагогики с другими науками. Структура этнопедагогики как междисциплинарной отрасли системы гуманитарного знания.

Значение этнопедагогики в формировании современных образовательных парадигм. Место этнопедагогических знаний в формировании общей культуры человека.

Этнопедагогика как составная часть педагогической культуры.

Феномены этнопедагогики. Истоки народной педагогики. Особенности терминов «Этнопедагогика», «Народная педагогика». Нравственный идеал как цель народной педагогики.

Актуальность проблемы. Понятие о народной педагогике. Народная педагогика как предмет науки. Возникновение и развитие народной педагогики. Принципы народной педагогики. Взаимодействие педагогической науки и народной педагогики. Связь этнопедагогики с другими науками: этнографией, археологией и антропологией и др. Народная педагогика — основа гуманистической и индивидуально-ориентированной образовательных парадигм.

Тема 2. Этнологические и антропологические основы этнопедагогики

Классификация этносов. Географическая классификация этносов.

Антропологическая (расовая) классификация. Языковая классификация. Хозяйственно-культурная классификация. Особенности современной этносферы. Этнос, народ, нация.

Тема 3. Этнические особенности народов мира, России, региона.

Тема 4. Народная педагогика как составляющая часть этнопедагогики.

Народная педагогика как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение идеи, мысли, традиции, обычаи, обряды, порядки, этикет. Народная педагогика — дописьменная педагогика, устное народное творчество. К.Д. Ушинский о народном опыте воспитания.

Основные черты народной педагогики: коллективность ее творческих основ; условность законов, систематизированных знаний, специальных терминов; тесная связь с жизнью; взаимодействие и взаимообогащение с педагогикой других народов. Принципы народной педагогики. Теоретические основы формирования народно-педагогических идей.

Тема 5. Основные средства народной педагогики

Народная культура в системе научных знаний. Понятие народной культуры. Термин «фольклор», определение его. Отличие фольклора от искусства. Синкретизм. Вариативность. Импровизация.

Фольклор как художественная система. Приобретение социальных навыков в процессе творческого воссоздания формул игр, танцев, фрагментов обрядов; усвоение и репетирование новых форм поведения. Феноменология фольклора.

Тема 6. Педагогическая культура этнопедагогической деятельности

Этнические аспекты педагогической культуры. Поликультурная компетентность современного педагога

СЕМИНАРСКИЕ (ПРАКТИЧЕСКИЕ) ЗАНЯТИЯ

Цель практических занятий — формирование представлений студентов об истоках народных воспитательных традиций, их сущности, особенностях и практическом значении, о влиянии народной педагогики на культуру межэтнических отношений.

Тема 1. Этнопедагогика в контексте национально-региональной и этнической культуры воспитания

Вопросы для обсуждения:

1. Место этнопедагогике в системе наук о человеке, ее становление и развитие, связь с другими науками; область этнопедагогических исследований.
2. Развивающий и воспитательный потенциал традиционной педагогической культуры.
3. Народное воспитание в наследии классиков педагогики.

Обязательные домашние задания — для всех:

1. Приведите примеры и факты влияния народной педагогики на ваше собственное воспитание: назидания бабушки, внушения отца, советы матери, пожелания старших товарищей.
2. Составьте схему «Этнопедагогика» (основные понятия, цели, задачи).

Литература

1. Бережнова Л. Н. Этнопедагогика: учебное пособие / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набоков, В. И. Щеглов. — Москва : Академия, 2007.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник / Г. Н. Волков. — Москва: Академия, 2003.
3. Нездемковская Г. В. Этнопедагогика: учебное пособие / Г. В. Нездемковская. — Москва : Академический Проект, 2011. — 225 с.
4. Кукушин В. С. Этнопедагогика: учебное пособие / В. С. Кукушин. — Москва : Изд-во МПСИ, 2002. — 300 с.

Рефераты, доклады, сообщения на темы:

- Проблема самосохранения этноса в этнопедагогике.
- Становление отечественной этнологической школы.

- Этнологический и антропологический контекст современной этнопедагогике.
- Этнопедагогика в свете современных этнологических дискуссий.

Тема 2. Народный идеал человека

Вопросы для обсуждения:

1. Образ человека в историко-культурном развитии.
2. Совершенный человек как цель народного воспитания.
3. Идеал личности у разных народов.
4. Пути и условия воспитания совершенного человека.

Обязательные домашние задания — для всех:

1. Подберите пословицы и поговорки о совершенном, идеальном человеке, проведите их анализ.
2. Соберите материал для доклада на тему «Идеальный человек нашего времени».

Литература

1. Бережнова Л. Н. Этнопедагогика: учебное пособие / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набоков, В. И. Щеглов. — Москва : Академия, 2007.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник / Г. Н. Волков. — Москва: Академия, 2003.
3. Нездемковская Г. В. Этнопедагогика: учебное пособие / Г. В. Нездемковская. — Москва : Академический Проект, 2011. — 225 с.
4. Харитоновна С. А. Этнопедагогика : учебно-методическое пособие/ С. А. Харитоновна. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2009. —107 с.

Тема 3. Средства и факторы народной педагогической практики

Вопросы для обсуждения:

1. Фольклор как средство воспитания.
2. Роль игры в народной педагогике.
3. Народное трудовое воспитание.

Обязательные домашние задания — для всех:

1. Проведите обзор определений фольклора в работах отечественных фольклористов, филологов, историков, философов.
2. Составить схему «Классификация жанров фольклора»: по структуре (поэтические, прозаические), по содержанию (лирические, героические, исторические).
3. Составить таблицу «Структура обрядов» (родины, крестины, рекрутский, похоронный).
4. Подберите несколько народных сказок и прокомментируйте их познавательное значение.
5. Прокомментируйте педагогический смысл трудовых песен.

Литература

1. Бережнова Л. Н. Этнопедагогика: учебное пособие / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набоков, В. И. Щеглов. — Москва : Академия, 2007.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник / Г. Н. Волков. — Москва: Академия, 2003.
3. Нездемковская Г. В. Этнопедагогика : учебное пособие для вузов/ Г. В. Нездемковская. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011.
4. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. — М., 1988. — 108 с.

Рефераты, доклады, сообщения на темы:

- Игры детей как педагогическое явление.
- Игры моего детства и детства моих предков.
- Народные приметы и поверья.
- Легенды и их нравственно-воспитательный характер.
- Русский фольклор и его роль в умственном развитии детей.

Тема 4. Народы Поволжья «Вместе — дружная семья»

Цель: Формирование у студентов целостного представления о культуре народов Поволжья: ее богатстве, разнообразии и красоте.

Вопросы и задания:

- Какие народы проживают на территории нашего края?
- Культура и быт народов Поволжья:
 - планировка жилища,
 - одежда,
 - еда,
 - народный язык орнамента,
- Праздничная культура народов Поволжья.
- Семья и семейные обряды.
- Составить картотеку календарных праздников народов Поволжья

Литература

1. Латышина, Д. И. Этнопедагогика : учебник для СПО / Д. И. Латышина, Р. З. Хайруллин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 394 с. — (Серия : Профессиональное образование). — ISBN 978-5-9916-8815-4
2. Нигматов З.Г. Этнопедагогика. – Казань, 2006. – 156 с.

Тема 6. Традиции моей семьи

Цель: расширение представлений студентов о родословной, семейных традициях, реликвиях.

Вопросы и задание:

- Что такое семья и свойства родства?
- Что такое семейные реликвии, семейные узы?
- Продумать тест по поставленным вопросам.

Виды и формы работы:

- Работа в малых подгруппах,
- Изготовление модели Родословного древа,
- Пополнение картотеки пословиц, загадок и поговорок потеме.

Литература

1. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX — начало XX в.) / К. Д. Басаева. — Улан-Удэ, 1991. — 214 с.
2. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. — Санкт-Петербург, 1994. — 56 с.

КРАТКИЙ КУРС ЛЕКЦИЙ

Тема 1. Общие основы этнопедагогики

1.1. Этнопедагогика и предмет её исследования

Необходимость появления в программе учебных заведений курса «Этнопедагогика» было вызвано потребностями общества. С уходом XX века человечество завершило технократическое развитие и переходит к этапу гуманитарной культуры, так как на грани веков необходимы изменения в самих людях.

Стратегия XXI века — это переход от логики силы и страха к логике разума и любви. Не случайно первое десятилетие XXI века ООН было объявлено Десятилетием культуры мира и ненасилия. Ключевые элементы культуры мира: мир, демократия, права человека, толерантность.

Что такое толерантность?

Толерантность — это терпимость. Жизнь же показывает, что толерантность больше, чем терпимость. Это признание права человека на его свободы. Признать такое определение толерантности — значит иметь большое мужество, ибо свобода каждого из нас заканчивается там, где начинается свобода другого.

К сожалению, на стыке XX-XXI вв. идут скрытые внутренние войны, которые носят этнический характер.

Сейчас многие исследования в области воспитания ориентированы на поликультурное образование молодежи в ущерб этническому.

Но человек — духовное и биосоциальное существо, он должен знать свои духовные корни, свой язык, свою культуру. Только на этой основе он способен понять культуру других народов, принять и усвоить общечеловеческие ценности.

Между тем человечество в третьем тысячелетии стоит перед выбором:

сближение и ассимиляция культур, что превратит человечество в некое безнациональное общество с единой общечеловеческой культурой или человечество пойдет по пути сохранения самобытных культур, являющихся достоянием и богатством не только самого этноса, но и всего человечества. На эти вопросы, отчасти, призвана дать ответ этнопедагогика.

Развитие этнопедагогтики, как и всякой другой науки, началось с зарождения первых этнопедагогических мыслей, обобщающих знаний. Они возникли как первые эмпирические обобщения эмпирического воспитательного опыта, отраженные в произведениях устного народного творчества. Этнопедагогика как наука сформировалась гораздо позже, в 70-х гг. XX в.

Основатель этнопедагогтики Геннадий Никандрович Волков, в 70-х гг. XX в. определил *этнопедагогика* как науку об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации [2; 15].

С появления термина «этнопедагогика» некоторые ученые, а также большинство практиков стали отождествлять понятия «этнопедагогика» и «народная педагогика». Ряд исследователей, не проводя четкой грани между этнопедагогикой и народной педагогикой и зачастую описывая традиционный народный воспитательный опыт, используют термин этнопедагогика [3; 34].

Академик Г.Н. Волков определил основное различие между этими научными понятиями: «...*народная педагогика* имеет отношение к опыту, его описанию, *этнопедагогика* — сфера теоретической мысли, сфера науки». По мнению В. С. Кукушина:

- *народная педагогика* — это воспитательные традиции конкретной этнической группы;
- *этнопедагогика* — это обобщённое понятие, означающее сравнительный анализ воспитательных традиций различных народов [34;37].

Этнопедагогика объясняет народную педагогика и предлагает пути использования в современных условиях. Этнопедагогика — это отрасль педагогической науки.

Предметом этнопедагогики является народная педагогика.

По мнению Г.Н. Волкова, объектно-предметное поле этнопедагогики охватывает такие основные вопросы:

- педагогика семейного быта,
- поговорки, пословицы,
- загадки,
- народные песни.
- самодельные игрушки и творчество детей,
- детская и молодёжная среда, её педагогические функции,
- колыбельные песни, материнская школа и материнская педагогика,
- общность педагогических культур различных народов и др.

Итак, этнопедагогика изучает:

- 1) основные педагогические понятия народа (уход, воспитание, самовоспитание, перевоспитание, наставление, обучение, приучение);
- 2) Ребёнка как объект и субъект воспитания (родное дитя, сирота, приёмш, ровесники, друзья, чужие дети, детская среда);
- 3) функции воспитания (подготовка к труду, формирование морально-волевых черт характера, развитие ума, забота о здоровье, привитие любви к прекрасному);
- 4) факторы воспитания (природа, игра, слово, общение, традиция, дело, быт, искусство, религия, пример-идеал, (личности-символы, события-символы, идеи символы);
- 5) методы воспитания (убеждение, пример, приказ, разъяснение, приучение, наказание, побор и т. д.)
- 6) средства воспитания (потешки, считалки, пословицы, поговорки, загадки, эпос, сказки, легенды, предания, мифы и т. д.);
- 7) организацию воспитания (трудовые объединения детей и молодёжи, молодёжные праздники, общенародные праздники) [2; 9].

Как и любая наука этнопедагогика имеет свои *задачи*.

Задачи формируются и уточняются в зависимости от изменений социального заказа, связанного с движением общественного самосознания.

Изучение этнопедагогика как дисциплины направлено на решение таких задач:

- усвоение студентами теоретических основ этнопедагогика, знаний о традиционном народном воспитании, позволяющих на их основе эффективно строить учебно-воспитательную работу с детьми;
- познание творческой взаимообогащающей взаимосвязи народной педагогика и педагогических идей выдающихся педагогов.
- приобретение знаний об обогащающей роли народной педагогика и народной культуры в совершенствовании обучения и воспитания подрастающего поколения на современном этапе;
- овладение умениями и навыками работы с детьми в условиях многонациональных коллективов на принципах толерантности, уважения к родной культуре и культурам других народов, гуманизма и др.;
- развитие самообразовательных умений по изучению источников этнопедагогика, их анализу и формированию у студентов методов и приемов интеграции прогрессивных традиционных народных знаний о воспитании и обучении детей в современный образовательный процесс.

1.2. Источники и методы этнопедагогика

Поскольку этнопедагогика предполагает теоретическое осмысление и обобщение фактов народной педагогика, то необходимо сказать и об ее источниках, откуда она черпает необходимый эмпирический материал. Назовем основные из них и дадим их краткое описание.

Источниками изучения этнопедагогика являются многовековой практический опыт народного воспитания, закрепленный в образе жизни народа, традициях, обычаях, фольклоре и др.

Практика воспитания, бытующая в народе, главным образом в семье, в людской среде, это — неисчерпаемый, постоянно пополняемый и обновляющийся источник. В этом случае воспитание идет от интуиции, здравого смысла, часто — путем проб и ошибок и потому — иногда успешно, а иногда — с большими издержками.

Образ жизни конкретной народности, нации, сообщества. Это «устоявшиеся, типичные для исторически конкретных социальных отношений формы индивидуальной (групповой) жизни и деятельности людей». Они характеризуют особенности общения, поведения и склада мышления людей в области труда, общественно политической деятельности, быта и досуга. Можно в комплексе рассматривать основные сферы жизни и деятельности людей: труд, быт, семейно-брачные отношения, образование, культуру, общественную жизнь, национальные отношения, ценностные ориентации, причины поведения людей.

Всякий народ имеет свой специфический образ жизни, который и формирует личность в народном духе. Так, образ жизни русских и белорусов значительно отличается от жизни, скажем, казахов или монголов, грузин или египтян. Особенности образа жизни у разных народов складываются под влиянием многих специфических факторов: природно-климатических условий, языка, религии (верований), условий трудовой деятельности (земледелие, охота, рыболовство, скотоводство и т.п.).

Образ жизни нации создает социальную среду, в которой формируется личность. Эта среда формирует нормы морали, типы и правила поведения людей, их ценностные ориентации. В ней человек с младенчества усваивает национальный образ жизни: что значит трудолюбие или тунеядство и как люди относятся и оценивают эти качества человека; что такое скромность и высокомерие, экономность и мотовство и т. п. и что, соответственно, одобряется, и что — осуждается. Образ жизни включает цепочку понятий в такой последовательности: обычай — традиция — обряд — ритуал. Их объединяет однотипность поступков в сходных, повторяющихся ситуациях, преемственность, консерватизм, постоянство.

Они могут быть прогрессивными или реакционными, желательными или осуждаемыми. Человек, пребывая в социальной среде конкретной народности, нации, неизбежно формируется в соответствии с образом жизни именно этого народа, общины, племени; усваивает и разделяет их ценностные ориентации и соответственно им регулирует свои действия, поступки, поведение.

Образ жизни включает уменьшающиеся по объему обычаи, традиции, обряды и ритуалы; т.е. степень их «всеохватности» уменьшается в указанной последовательности. Но зато в той же последовательности возрастает степень консерватизма форм их проявления.

В частности, самая косная форма — это ритуал, здесь отступления недопустимы ни на йоту; несколько подвижнее обряды, они допускают в известных пределах некоторые варианты; еще более подвижны традиции, а затем и обычаи. Все они в общей сложности составляют образ жизни,

который постоянно воздействует на формирование человека и регулирует его поведение.

Родной язык как источник этнопедагогике. О роли родного языка в обучении и воспитании детей говорили все выдающиеся педагоги минувшего: Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский.

Обучение на родном языке представлялось Коменскому одним из эффективных способов преодоления бессмысленной зубрежки, натаскивания, схоластики, характерных для средневековой школы.

Для Я. А. Коменского было характерно понимание и подчеркивание роли родного языка как орудия познания самого себя и окружающего его мира. В «Великой дидактике» он пишет: «Языки изучаются не как часть образования или учености, но как орудие для того, чтобы почерпать знания и сообщить их другим». Я.А.Коменский стремился показать тесную взаимосвязь действительности, мышления и языка. Он подчеркивал важность родного языка, его органическую связь с умственным и духовным развитием ребенка.

И.Г.Песталоцци по праву можно назвать основателем подлинно народной школы. Исходя из выдвинутых им теоретических положений, он обосновал методику обучения родному языку, считая, что речь нужно развивать планомерно и последовательно, одновременно, обогащая представления детей об окружающем мире.

По справедливой оценке К. Д. Ушинского, родной язык ко всему же еще и «удивительный педагог». Язык «является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его до конца народной истории...

Но этот удивительный педагог — родной язык — не только учит многому, но и учит удивительно легко, по какому-то недостижимо облегчающему методу...» [51; 87].

Константин Дмитриевич определил три функции родного языка:

- а) родной язык — неисчерпаемый источник знаний и новой информации, для детей в особенности;
- б) язык — духовное наследие тысяч предшествующих поколений;
- в) сам язык — удивительный педагог, который учит легко и просто, и с которым ничто в этом не может сравниться [51; 22].

Фольклор (от англ. Folk — lore — букв.: народная мудрость) — народное искусство (в более узком смысле — устное народное творчество) — широко использует этнопедагогика в качестве своего источника. Фольклор включает также коллективную творческую деятельность разных социальных слоев и групп. В нем отражается жизнь народа, его воззрения, идеалы, чаяния. Сюда относится созданная им и бытующая в народе поэзия: предания, легенды, былины, эпос, сказки, загадки, пословицы и поговорки, а также песни и музыка, театр, танцы, живопись, архитектура, декоративно-прикладное искусство. Народное творчество, которое зародилось в глубокой древности, есть историческая основа всей художественной культуры и источник национальных художественных традиций.

В нем выражается народное самосознание. Вот почему фольклор представляет для этнопедагогике особый интерес как источник.

Верования, религии разных направлений также содержат значительный материал для этнопедагогике. Молодое поколение с малых лет усваивает эти верования, поддерживаемые старшими.

Игры для детей. Ребенок растет в мире игр и игрушек. Народные игры имеют незаменимый информационный материал для этнопедагогике. В играх ребенок познает окружающий мир, социальные отношения, отображает этот мир в условной ситуации. Через игру также формируется духовный мир детей.

Нравы общества, общественное мнение, народный кодекс воспитания выступает у масс как кодекс норм и регулятор поведения взрослых и детей. Людская молва той социальной среды, в которой живет и формируется личность, либо одобряет, либо осуждает те или иные поступки членов общества, поощряет или, напротив, предупреждает от дурных поступков. Так через общественное мнение «шлифуется» стиль поведения человека с малых лет его жизни.

Родная *природа* в народной педагогике и, значит, в этнопедагогике играет огромную роль. До сих пор еще не создано обобщающих трудов о том, как народ использовал природные явления в воспитании подрастающего поколения.

В литературе, в том числе педагогической, уже закрепилось понятие малой родины и — соответствующего чувства. Природа, непосредственно окружавшая ребенка в детстве, оставляет неизгладимый отпечаток в сознании на всю жизнь. Это чувство порой бывает настолько сильным, что, попав в какие-нибудь другие края, для него — чужие, человек глубоко тоскует, и чувство ностальгии побуждает его рано или поздно вернуться в родные места.

К. Д. Ушинский писал «Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога; что день, проведенный ребенком среди рощи и полей, когда его головой овладевает какой-то упоительный туман, в теплой влаге которого раскрывается все его молодое сердце для того, чтобы беззаботно и бессознательно впитывать в себя мысли и зародыши мыслей, потоком льющиеся из природы, что такой день стоит многих недель, проведенных на учебной скамье» [51; 12].

К источникам изучения этнопедагогике относятся также обществоведческие, исторические, этнографические и этнопсихологические труды; археологические материалы исследования и описания учёных этнографов; записки путешественников; публицистические материалы; официальные документы; историческая и общественно-политическая литература; непосредственный контакт с представителями изучаемого этноса; данные специально организованных педагогических исследований и др.

1.3. Методы изучения этнопедагогики

Этнопедагогика, исследуя закономерности и особенности традиционного народного воспитания, пользуется, прежде всего, методами и источниками педагогики, но вместе с тем для нее чрезвычайно актуально применение этнографических, этнолингвистических, археологических, этнопсихологических и социологических методов.

Кроме того, в ней формируются и собственные методы исследования, учитывающие особенности ее предмета.

Методы научного исследования в этнопедагогике — это способы получения информации о сущности традиционного народного воспитания, его идеалах, ценностях, содержании, методах, средствах, и т. д. Для достижения этой цели этнопедагогика использует комплексы различных методов разной степени обобщения и гносеологической наполняемости, которые могут быть представлены как:

1. *Общелогические методы*: анализ, синтез, обобщение, сравнение, моделирование, проектирование, экстраполяция.

2. *Общенаучные методы*: анализ и контент-анализ литературных источников; теоретический анализ и синтез социально-педагогических исследований; наблюдение, изучение и обобщение опыта; эксперимент; метод экспортных оценок.

3. *Исторические методы*: сравнительно-исторический метод (для установления закономерности, повторяемости историко-педагогических процессов), генетический метод (раскрытие происхождения, причин и стадий изучаемого явления); структурный метод (установление связей отдельных элементов со всей системой) и др.

4. *Социологические методы*: анкетирование и интервью; метод комплексного социального (психосоциального) моделирования и др.

Этнопедагогика использует также и более специфические для нее методы теоретического и эмпирического уровня.

К *теоретическому уровню* относится:

- *историко-педагогический анализ и синтез* (определение целей, предмета и задач исследования; развитие педагогических представлений и воспитательной практики народа в разные периоды его этногенеза; использование педагогической литературы, посвященной педагогическим персоналиям и др.) Исторический метод способствует более глубокому пониманию современного состояния анализируемого этнопедагогического явления;

- *реконструкция* (объяснение и понимание педагогических событий прошлого, рассмотрение трансформации историкопедагогических знаний, осуществляемое на основе работы с информацией о педагогических событиях прошлого, предпосылках, условиях и последствиях их осуществления). Носителями информации являются такие источники как письменные документы, устные предания, традиции, обычаи, ритуалы и обряды, памятники и изобразительные материалы.

- *сравнение и обобщение* (обработка и этнопедагогическая интерпретация

библиографических указателей, историографических, этно-графических и фольклорных изданий, археологических материалов);

- *структуризация* (систематизация приобретенного историкопедагогического знания и соотношение его с конкретными периодами, тенденциями и перспективами становления этнопедагогике).

К *эмпирическому уровню* можно отнести такие методы:

- *диагностические* (беседы, интервью, «воспоминания в воспоминаниях»);

- *обсервационные* (наблюдения в разных условиях жизнедеятельности семьи, народа, изучение результатов труда, образцов народной культуры и др.).

- полевые исследования.

Метод полевого исследования основывается на пребывании и вживании исследователя в изучаемую этническую среду (широко известны полевые исследования американских ученых М. Мид и Дж. Уайтинга). Продолжительность исследования должна быть не менее одного этнического года, его срок на два — три месяца превышает календарный.

Метод полевых исследований позволяет получить сведения как о материальной (орудия труда, жилища, утварь, одежда и т. д.), так и духовной (традиции, ритуалы, фольклор и др.) культуре народа, в том числе и педагогической, зафиксировав их с помощью современных (кино, фото, аудио, видеоаппаратура) и традиционных средств.

Тема 2. Этнологические и антропологические основы этнопедагогике

2.1. Классификация этносов и особенности современной этносферы

В процессе этногенеза сложилась чрезвычайно сложная картина этнического состава человечества, с трудом поддающегося классификации. Связано это и с неоднозначностью этнических признаков, и с подвижностью человеческих общностей — всегда происходил, а сегодня, несомненно, нарастает процесс смешения и рас, и этносов, особенно на границах территорий их обитания (ареалов). Именно поэтому классификации этносов носят условный характер и непосредственно зависят от того или иного понимания основных признаков этноса, его природы, сущности.

В отечественной этнографии сложились традиционные виды классификации этнических общностей, ориентирующиеся на основные признаки — территориальный (географический), антропологический, языковой и деятельностный (хозяйственнокультурный).

Обратимся к общепринятым в отечественной этнологической науке видам классификации этносов.

Географическая классификация этносов. Данная классификация имеет территориальный характер и связана с географической локализацией места формирования, этногенеза того или иного народа.

Расовое и этническое смешение населения современных государств лишь усиливает условность географической классификации. Например, русские или украинцы, принадлежащие по этой классификации к европейским народам, хотя и сформировались как этносы на территории

Европы, сегодня живут в разных частях света, образуя крупные диаспоры, и в значительной степени сохраняют свое этническое самосознание (например, украинцы в Канаде) и т. д.

Именно современная территориальная «перемешанность» этносов заставила Ю. В. Бромлея в его теорию этноса внести новые термины — «этникос» и «этносоциальный организм» (ЭСО). *Этникос* — довольно абстрактное (практически неосуществимое) «мысленное» объединение всех людей, относящихся к данному народу (например, все русские, где бы они ни проживали); *ЭСО* — представители данного этноса, проживающие в границах своего национального государства и образующие доминирующий (титульный) народ (русские в России, немцы в Германии, французы во Франции и т. д.).

Согласно географической классификации этносы подразделяются на народы Европы, народы Азии, народы Африки, народы Америки, народы Австралии и Океании. Разумеется, вывести на основе такого крупномасштабного объединения какие-либо обобщающие этнические особенности не представляется возможным. Ближе всего такая классификация находится к расовой дифференциации, которая в значительной степени, как мы отмечали, зависит именно от географических факторов.

Антропологическая (расовая) классификация. Отметим прежде всего условность ставшей традиционной для отечественной этнографии (этнологии) отнесенности расовой дифференциации к классификации этносов. На самом деле этносы не могут строго классифицироваться по расовым признакам, так как этническая общность не является общностью чисто биологической. Границы этносов не совпадают с расовыми границами. Именно поэтому мы не употребляем понятий «русская раса» или «китайская раса». Кроме того, в пределах одного и того же этноса могут сосуществовать различные расовые признаки, например: северные итальянцы отличаются от своих южных соплеменников и более высоким ростом, и менее удлиненной головой, и светлыми волосами. Также нет жесткой связи расы с одним из основных атрибутов этноса — языком: в пределах одного расового типа встречаются носители различных языковых групп.

Вопрос о соотношения расы и этноса относится к самым сложным, так как затрагивает то или иное понимание особенностей расо- и этногенеза. Во всяком случае, на стадии формирования рас и этносов (мы отмечали, что эти процессы, возможно, совпадали во времени) указанная связь была более тесной, а на стадии современной эволюции этносов (в силу прежде всего нарастающего расового и этнического смешения населения) она становится все более опосредованной.

В современных *нациях*, объединяющих представителей различных этносов и рас, эта связь становится практически несущественной и мало влияющей на поведение.

В антропологии фиксируется объективная связь расовых признаков

и природных, географических условий расообразования. Так, доказано, что пигмент хорошо поглощает ультрафиолетовые лучи и защищает кожу от красных и желтых лучей. Отсюда темная кожа у негров, варианты оттенков которой связаны именно с географией расселения (у эфиопов она особенно темная). Крупные носы сформировались у европеоидов, живущих в высокогорьях (например, у жителей Кавказа), так как их размеры в большей степени соответствуют условиям разреженности воздуха. Узкая глазная щель и эпикантус (внутренняя складка глаза) защищают глаза монголоидов от степной пыли или от отраженной радиации на сверкающих заснеженных пространствах.

Итак, на основе исследования объективных телесных характеристик современная антропология выработала четкое представление об основных расоворазграничительных признаках и на этой основе построила расовую классификацию по следующим признакам:

- форме волос головы и степени развития третичного волосяного покрова. Под формой волос понимаются жесткость и извилистость (по извилистости волосы делятся на прямые, широковолнистые, узковолнистые, курчавые, спирально-завитые); степень развития третичного волосяного покрова (у обоих полов покров на лобке и в подмышечных впадинах, а у мужчин, кроме того, на теле и лице), например, понижена у народов Средней, Северо-Восточной Азии, а повышена у жителей Закавказья;
- размерам головы и лица;
- пигментации — окраске кожи, радужке глаз, цвету волос;
- строению лиц — общие очертания (суживающееся или расширяющееся к низу, прямоугольное и т. д.); выраженность надбровья, форма надбровья, наклон лба, профиль подбородка, различные параметры носа, различные параметры глаз и т. д.;
- дерматоглифике (различные линии кожных рисунков на пальцах ног и рук);
- группам крови (современная антропология оперирует кроме известных четырех групп десятками генетических систем крови);
- зубам (у разных рас разная частота встречаемости зубов разных классов — резцов, клыков, премоляров и т. д.);
- цветовой слепоте (этот признак также имеет четкие географические вариации);
- вкусовым особенностям (существуют реагенты, которые воспринимаются на вкус разными людьми контрастным образом).

Очень важно, что эти расовые признаки, выделенные антропологами на основе точных антропометрических исследований огромного числа людей, способны изменяться в течение жизни человека, вступать в очень сложные комбинации. Расам присущи комплексы признаков (некоторые из них могут развиваться независимо), характеризующих только группу людей на определенной территории, но не каждого отдельного человека. Кроме того, они могут быть выражены с разной степенью интенсивности. Во всяком случае, набор комбинаций расовых признаков у отдельного человека столь

велик, что строго отнести его к той или иной расе бывает чрезвычайно сложно.

В отечественной антропологии принято выделять большие, малые и контактные расы. Традиционно к *большим* расам (или расам первого порядка) относят *экваториальную (австралонегроидную)* – примерно 260,1 млн человек; *евразийскую (европеоидную)* – примерно 1803,5 млн и *азиатско-американскую (монголоидную)* – около 712,3 млн.

В 1979 г. российский ученый Н. Н. Чебоксаров, автор этой классификации, предложил выделить в качестве самостоятельной большой расы австралоидную (отделив ее от негроидной, имеющей с ней много общих признаков). Отметим некоторые наиболее существенные признаки. Для экваториальной расы характерны темная окраска кожи, волнистые или курчавые волосы, широкий, слабо выступающий нос, поперечное расположение ноздрей, выступающая верхняя губа, выступающие вперед зубы и т. д.

Евразийской расе свойственны светлая или смуглая (преобладающая, например, в Индии) окраска кожи, прямые или волнистые волосы, обильный рост бороды и усов, узкий и резко выступающий нос, продольное расположение ноздрей, прямая верхняя губа, тонкие губы и т. д.

Представителям азиатско-американской расы присущи смуглый оттенок кожи, прямые, часто жесткие волосы, слабый рост бороды и усов, средняя ширина носа, слабо (в Азии) и сильно (в Африке) выступающий нос, прямая верхняя губа и т. д.

Большие расы, в свою очередь, подразделяются на малые расы, которых, по классификации Н. Н. Чебоксарова, насчитывается 22. Евразийская раса подразделяется на *атланти-балтийскую* (норвежцы, шведы, шотландцы, датчане, русские, белорусы, немцы); *беломор-балтийскую* (самую светлопигментированную расу, происходящую от древнего населения Средней и Северной Европы); *среднеевропейскую* (немцы, чехи, словаки, поляки, а также русские, украинцы, северные итальянцы и др.); *индо-средиземноморскую* (испанцы, южные итальянцы, португальцы, ливийцы, египтяне, иранцы, иракцы, народы Средней Азии, индусы и др.); *лапаноидную* (основа антропологического типа народа саами, в России называемых лопарями). Подразделение на малые расы имеют экваториальная и азиатско-американская расы. Кроме того, на стыках ареалов больших рас распространены *контактные расы*, которые классифицируются особым образом. Например, на территориях, где контактируют европеоиды и монголоиды, выделяется *уральская раса* (к ней относятся уже упомянутые нами так называемые обские угры – ханты и манси, а также самодийский народ – селькупы), а смешение европеоидов и негроидов дало *эфиопскую* малую расу (древний вариант человечества, имеющий темную кожу с коричневыми оттенками).

Отнесение того или иного человека к определенной расе бывает чрезвычайно затруднено многочисленными смешениями, а также обилием расовых признаков. Это дело профессиональных антропологов. Но самое

главное заключается в том, что по расовым признакам невозможно судить о развитии личности, ее культуре, психологических особенностях. Антропологическое разнообразие человечества – существенный повод в пользу сохранения его культурного разнообразия, подвергающегося в современной культуре воздействию все нивелирующей коммерческой массовой культуры.

Языковая классификация. Языковая, или лингвистическая, классификация этносов относится к числу самых важных, так как язык — один из наиболее существенных признаков этнической общности. Языковая принадлежность в большинстве случаев совпадает с этнической. Язык служит системообразующим центром культуры. Но понятия «этническая общность» и «языковая общность» не могут полностью совпадать. С одной стороны, многие народы говорят не на одном, а на двух и даже трех языках. Билингвизм(двуязычие) и многоязычие чрезвычайно распространены в мире, особенно в полиэтничных странах, к которым относится и Россия. С другой стороны, часто встречается еще один вариант, когда несколько народов говорят на одном языке: на английском – англичане, англоавстралийцы, англоновозеландцы, англоканадцы, англоафриканцы, американцы США и многие другие, на испанском – большая часть народов Латинской Америки. На 13 языках(китайском, английском, хинди и близком ему урду, испанском, русском, бенгальском, индонезийском, арабском, португальском, японском, немецком, французском) говорят почти 2/3 человечества.

Языки классифицируются не по современному состоянию, а по происхождению, по принципу генетического родства. Сравнительное языкознание, устанавливающее наличие или отсутствие родства между языками с помощью анализа фонетики, грамматики и лексики(словарного запаса), оказывается важнейшим фактором исследования этногенеза — происхождения тех или иных народов.

При генеалогической классификации языки объединяются в *языковые семьи*, семьи делятся на *группы* (или ветви), а некоторые из них разделяются еще и на *подгруппы*. Так, одна из самых изученных и многочисленных языковых семей — *индоевропейская*, на языках которой говорят около 45 % населения мира. Эта семья подразделяется на *славянскую, балтийскую, германскую, кельтскую, романскую, албанскую, греческую, армянскую, иранскую, нуристанскую и индоарийскую* группы. Причем иные группы состоят из одного народа(например, албанская, армянская), а некоторые — из большого числа народов (романская, германская). Славянская языковая группа распадается на три подгруппы: *восточнославянскую* (русские, украинцы, белорусы); *западнославянскую* (поляки, лужичане, чехи, словаки) и *южнославянскую* (словенцы, хорваты, славяне-мусульмане (боснийцы), сербы, черногорцы, македонцы, болгары).

До сих пор время образования индоевропейской языковой семьи и место первоначального формирования входящих в нее народов не установлены точно — эти вопросы продолжают оставаться предметом дискуссий. Современные немцы, албанцы, армяне, таджики, осетины,

бенгальцы не могут понять друг друга, так как их языки прошли длительный путь эволюции, но по происхождению их языки принадлежат к одной семье, а это, в свою очередь, говорит о родстве этнического происхождения и неизбежно о близости культурной (которую сегодня установить очень трудно).

Процесс формирования языковых семей был тесно связан с расселением человечества. Но далеко не всегда языковая близость обнаруживается у соседних народов, часто она выявляется у народов, живущих далеко друг от друга. Географические границы распространения языковых семей и групп на протяжении истории непрерывно менялись. Именно языковая классификация позволяет обнаружить их внешне скрытую этническую близость: либо эти народы имеют общие генетические корни, либо в далеком прошлом жили на соседних территориях. Так, к одной тюркской группе алтайской языковой семьи относятся внешне совершенно непохожие азербайджанцы и якуты. Эта общность объясняется перемещением предков якутов (саха) с юга на север. К одной финноугорской группе уральско-юкагирской языковой семьи относятся живущие сегодня далеко друг от друга венгры, финны и манси. Их языковая общность также связана с общностью этнической и соответственно культурной, а размежевание произошло в результате миграционных процессов.

Многие языки (арабский, английский, испанский и др.) особенно интенсивно расширили ареал своего распространения.

Почти все языки имеют варианты, связанные с географическими, социальными факторами, называемые *диалектами*. Очень часто это языки субэтнических групп. Но сказанное касается не только крупных этносов. Множество диалектов может быть и у малочисленных народов, например у народа Западной Сибири — хантов, отдельные группы в составе которого не претендуют на субэтнический статус.

Сегодня лингвисты выделяют 12 языковых семей, в которые входят около 96 % языков всего мира. Но есть такие языки (их называют изолятами) и такие народы, которые не удастся включить ни в одну из известных языковых семей или групп. Это испанские баски, коренные жители Сахалина и низовьев Амура — нивхи, айны (народ, пришедший предположительно в эпоху неолита из ЮгоВосточной Азии на Японские острова, на Сахалин и Камчатку и выделяемый некоторыми исследователями в отдельную расу) и некоторые другие. Этногенез этих народов до сих пор остается предметом научных дискуссий.

Чрезвычайно интересна с точки зрения этногенеза проблема связей между целыми языковыми семьями, восходящими к очень древним временам, к языкам-основам. Некоторые лингвисты поддерживают гипотезу о *ностратических* (от лат. *Noster* — наш) макроязыках, объединявших в древности известные сегодня языковые семьи.

Например, отечественные лингвисты выделили огромную nostrатическую семью, объединяющую подавляющее большинство языков северной части Евразии и Северной Америки — индоевропейскую,

афразийскую, кавказскую, уральскую, алтайскую семьи, а также некоторые изолированные языки – юкагирский, японский, корейский. Эта макросемья получила название *гиперборейская* (или бореальная).

Языки – очень важный, но не единственный источник для разграничения этносов и этнических групп. Географические, историко-культурные признаки также содержат чрезвычайно существенную информацию. Именно поэтому сегодня наиболее перспективной считается находящаяся в стадии разработки *этнолингвистическая классификация*, учитывающая не только лингвистическую информацию, но и весь комплекс данных, полученных в рамках теоретического изучения этносов, особенностей этногенеза. А это, в свою очередь, предполагает глубокие интегративные связи между этнологическими и лингвистическими исследованиями.

Существенным для этнопедагогики оказывается то, что языковая подготовка, в особенности в ситуации билингвизма в полиэтничных российских регионах, оказывается важнейшей сферой этносоциализации личности.

Хозяйственно-культурная классификация. Этот вид классификации этносов обращен к доиндустриальному периоду развития человечества и на современное общество, современную культуру не распространяется. Но она играет важную роль в понимании особенностей этногенеза народов, формирования свойственного им стереотипа поведения, особенностей не только материальной, но и социальной и духовной культуры.

Хозяйственно-культурная классификация дает теоретические, методологические основания для рассмотрения одной из самых сложных проблем, касающихся современной этносферы, - проблемы сосуществования и взаимодействия народов различных по образу жизни и хозяйственной деятельности. Например, у некоторых коренных малочисленных народов Крайнего Севера России (ненцы, долгане, ханты и др.) продолжает развиваться традиционное оленеводство, которого современные хозяйственные технологии практически не коснулись, так как они неприменимы в природно-климатических условиях, где этот вид хозяйственной деятельности стал основой системы жизнеобеспечения народа. Более того, предварительные результаты Всероссийской переписи 2002 г. показывают, что там, где ведется такой традиционный способ хозяйства, малочисленные народы, им занимающиеся, не только сохраняются, но и даже растут в своей численности (это касается, например, ненцев). В то же время территории традиционного природопользования сегодня подвергаются хозяйственной экспансии нефте- и газодобывающей промышленности, разрушающей сложившееся на них веками экологическое равновесие человека и природы. Причем если в ситуации традиционного хозяйствования не только человек приспосабливается к ландшафту, но и ландшафт, адаптируясь к деятельности человека, видоизменяется, активно использует свои возможности регенерации, восстановления равновесия, то в столкновении с современными технологиями добычи природного сырья

природа уже приспособиться не может, разрушаясь сама и разрушая тем самым сложившуюся этносферу. В этой ситуации «ответ» природы на «вызовы» современной индустрии чреват глобальными катаклизмами.

Хозяйственно-культурная классификация этносов касается тех видов исторически складывавшихся основных видов хозяйственной деятельности этносов, которые органично «вписывались» в определенную природно-экологическую нишу и сохраняли экологическое равновесие. Еще в античности изучение быта и хозяйства народов привело к выделению их основных видов, которые связывались с поэтапным развитием этих народов: собирательство и охота, пастушество и земледелие. В рамках эволюционизма восторжествовала точка зрения, согласно которой все народы на пути к «общему прогрессу» последовательно проходят одни и те же этапы.

Хозяйственно-культурная классификация основывается на разработанной отечественными этнологами концепции *хозяйственно-культурных типов* (ХКТ) (С. Л. Толстов, М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Б. В. Андрианов и др.). Выделено несколько исторических типов комплексов хозяйства и культуры, которые сложились у народов, близких по социально-экономическому развитию и обитающих в сходных условиях среды. Начало формирования ХКТ обычно относят к эпохе сложения антропологического вида современного человека, к эпохе палеолита. По археологическим и этнографическим данным выделено несколько таких типов, которые возникали, развивались, исчезали в ходе деятельностной адаптации человека к природно-ландшафтной среде. Это позволило внести некоторую упорядоченность и историческую логику в рассмотрение всего многообразия вариантов хозяйственной и культурной жизни этносов.

Хозяйственно-культурная классификация этносов, основанная на концепции ХКТ, предполагает рассмотрение как простых, так и сложных вариантов хозяйственной деятельности, а также множество подтипов и переходных форм. Общая парадигма прогресса здесь строится на движении от присваивающих видов деятельности к производящим, от наиболее простых к сложным. Например, относящиеся к наиболее простой, ранней группе ХКТ народы изготавливают орудия труда из традиционных материалов – камня, кости, рога, дерева, в лучшем случае заимствуя у соседей металл, обрабатываемый так называемым неолитическим – холодным способом. Это ХКТ «бродячих охотников и собирателей», который еще и сегодня встречается в труднодоступных областях тропических лесов Южной Америки, Австралии, Юго-Восточной Азии.

На более высокой степени хозяйственно-культурного развития находятся народы, занимающиеся специализированной охотой и собирательством. Первичный — *первобытно-присваивающий способ производства* – включает в себя несколько ХКТ, среди которых, заметим, есть и такие, которые и сегодня встречаются, например, в районах Крайнего Севера, — пешая таежная охота, арктическая охота на морского зверя, охота на оленей.

Производящий этап обычно делится на *ранний* (возникший примерно

10 тыс. лет назад и основывающийся на развитии земледелия и животноводства) и *развитый* (сложившийся на рубеже IV и III тысячелетия до н.э. и ставший основой древних цивилизаций Западной Азии и Северной Африки).

Безусловно, способ хозяйственной деятельности находит непосредственное и опосредованное отражение в духовной культуре народа, но он далеко не все в ней определяет и не должен служить основанием для «построения» народов по ранжиру и подразделения их на «развитые» и «неразвитые». Кроме того, при рассмотрении традиционных культур народов очень часто на них проецируется то понимание соотношения материальной, социальной и духовной составляющих культуры, которые свойственны индустриальной эпохе.

Таким образом, сложность современной этнической картины мира, многообразие этносферы, полиэтничность современной культуры не позволяют сегодня создать сколько-нибудь универсальную классификацию народов, охватывающую все их значимые характеристики.

Для этнопедагогики важно, не отрицая идею развития, прогресса, ориентироваться на самостоятельную (и даже самодостаточную) ценность каждого народа, каждой культуры, составляющих этническую мозаику человечества.

2.2. Общее понятие об этносе, народе, нации

Этнос, его культура являются объектом изучения ряда наук, в том числе и этнопедагогики. Непосредственное отношение к этнопедагогике имеют научные понятия «этнос», «народ» и «нация».

Все они до сих пор не имеют однозначного толкования среди ученых. Это, естественно, создает неоднозначность при употреблении в этнопедагогике понятий: «этнос», «этнический» (-ая, -ое); «народ», «народный» (-ая, -ое); «нация», «национальный» (-ая, ое). Постоянно ведутся дискуссии о том, что считать народным, что этническим, а что национальным.

Некоторые исследователи даже утверждают, что «нация», «народ», «этнос» наполнены в науке одним и тем же понятийным содержанием. Так, по мнению современного философа Тюгашева Е. А., в славянских традициях принято употреблять слово народ, в европейских — нация, в греческих — этнос или демос [50; 24]. Но это далеко не так.

Термин «этнос» начал активно использоваться уже в начале XX в. Тем не менее, на сегодня нет его общепринятого научного определения. Существует ряд научных теорий, оригинальных и существенно отличающихся друг от друга, по проблемам происхождения и понимания этносов виднейших ученых: Бромлея Ю. В., Данилевского Н. Я., Пименова В. В., Гумилева Д. Н., Тишкова В. А. и др., которые, безусловно, принимаются одними учеными и категорически отвергаются другими.

Большой интерес и неоднозначное мнение у ученых, а у некоторых даже резкое неприятие, вызывает концепция этноса выдающегося ученого Гумилева Д. Н. Он понимает этнос как явление, лежащее на границе

биосферы и социосферы. Ученый в своей теории опирается на естественнонаучное положение, что человек — это часть природы: «Мы, люди, часть природы, и ничто натуральное нам не чуждо. В природе все стареет: животные и растения, люди и этносы, культуры, идеи и памятники и все, преобразаясь, возрождается обновленным; благодаря этому диалектическому закону развивается наша праматерь — биосфера» [28; 76].

Этой точки зрения на процесс происхождения и развития народов (этносов) как природного явления задолго до него придерживались и другие выдающиеся ученые.

Одним из первых обратил на это внимание выдающийся чешский педагог Я. А. Коменский (1592-1670). Рассматривая принцип природосообразности, он утверждал, что в своем развитии ему подчиняется не только отдельный человек, но и целые народы. Существуют «микрокосм» («микро» — это отдельный человек) и «макркосм». «Макрокосм» — это весь огромный мир, населенный многочисленными народами. И все в этом мире подчиняется законам природы: зарождению, развитию, смерти.

Эту идею также поддерживал и знаменитый историк, философ и естествоиспытатель Данилевский Н.Я. (1822-1885). Он подчеркивал, что «народы нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют, умирают не от внешних только причин, но и естественной смертью от старческой немочи» [30; 56].

Значительный интерес для исследователей проблем этноса представляет также концепция академика Ю. В. Бромлея (1921-1992). Он определяет этнос как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык и психику), а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании.

Кроме определения этноса в узком смысле этого слова Ю. В. Бромлей дает и более широкое его понятие — как этносоциальный организм, примером которого является нация, обладающая экономической и политической общностью [20;32]. На наш взгляд, определения Ю. В. Бромлея и Л. Н. Гумилева не противоречат, а дополняют друг друга. Понимание этноса Ю.В.Бромлеем по сути своей является социально-историческим, а Гумилевым Л.Н. — социально-географическим.

В наши дни некоторые российские этнологи и психологи, например, Андреева Г.М., Пименов В.В. и др., продолжают рассматривать этнос как реальную социальную группу, сложившуюся в ходе исторического развития человечества. При этом они отмечают, что нельзя понимать термин «нация» в этническом смысле, т. к. существуют многоэтнические нации. В качестве примера можно привести Россию, США, Канаду и др. Кроме того, по их мнению, этнические общности не являются изначальной характеристикой человеческого общества, и не любое из них на любом этапе своего исторического развития разделяется на этносы. В качестве доказательства

приводятся безэтнические группы, известные и сегодня — например, у части жителей Новой Гвинеи. Широкое распространение получил еще один подход к изучению этнических общностей. Его наиболее известным представителем является Тишков В. А. Ученый рассматривает этнос как социальную конструкцию, возникающую и существующую в результате целенаправленных усилий политиков и творческой интеллигенции для достижения коллективных целей, прежде всего обеспечения социального комфорта в рамках культурно-однородных сообществ.

Однако сторонники данного подхода единодушно подчеркивают, что суть таких общностей составляет все же этническая идентичность, а также возникающая на ее основе солидарность.

Итак, в многочисленных определениях этноса общим является рассмотрение его как социальной группы, члены которой имеют общую страну происхождения и осознают себя носителями общей культуры. Имеются разные уровни характеристик этноса: этнообразующие факторы (общность территории, эндогамия); этнические признаки, отражающие реальные различия (язык, культура), и — как высший уровень — этническое самосознание. Этнос представлен различными общностями (племенем, народностью, народом, нацией), которые сформировались в результате этногенеза. Одни племена в силу схожести перерастали в народности и крупные этносы(народы), другие, чаще малочисленные, ассимилировались среди других народов, утрачивая при этом свой язык, культуру, традиции, самосознание и этническую идентичность.

Таким образом, «этнос (ethos — народ) — исторически сложившаяся на определенной территории биосоциокультурная общность людей, обладающая общими чертами и особенностями происхождения, культуры, психологии, языка, а также сознанием своей общности и самоназванием [19;42]. Из этого следует, что термин «этнос» близок понятию «народ» в этнографическом смысле.

Общепризнанными причинами превращения социальных групп в этносы выступают этнообразующие факторы: кровное родство — единство происхождения от общего предка, устойчивая межпоколенная преемственность, единство территории, языка, общность исторической судьбы, общность культуры и традиций, общее самосознание(этническая идентификация).

В связи с тем, что объектом этнопедагогики является народная педагогика и народная культура, важное значение для понимания ее сущности имеет научное понятие «народ». Однозначного толкования понятия «народ» также нет. На сегодня имеются несколько распространенных определений этого научного понятия.

Народ в теории конституционного права — «...все население данного государства, образующее единую социально-экономическую и политическую общность независимо от деления его на какие-либо национальные общности...» [55; 63]. В связи с этим можно констатировать, что, когда говорят «американский народ», не подразумевают этнические различия

между англосаксами, латиноамериканцами, афроамериканцами и другими диаспорами, входящими в него, хотя все эти этнические группы, бесспорно, имеют свои этнические особенности. То же касается и российского народа, как и многих других.

Кроме того, научное понятие «народ» используется и как «...термин, употребляемый для обозначения различных форм этнических общностей (племя, народность, нация)...» [19; 10].

Известный ученый, этнолог Тишков В. А. под категорией «народ» в смысле этнической общности понимает группу людей, члены которой имеют общее название и элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памяти, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности [48;12]. В этом случае термин «народ» является синонимом понятия «этнос». Но только в том случае, когда понятие «народ» употребляется как метаэтническая общность, иными словами, исторически сложившиеся типы этнических общностей – племена, народности, нации. Из этого следует, что когда мы употребляем понятие «народный», то оно также имеет два смысла:

- 1) относящийся ко всему населению, без учета национального; например, глас народный, народная молва и др.
- 2) относящийся к народу, как этнической общности; например, русская народная культура, народное воспитание украинцев, народные традиции якутов и т. д.

«Нация (от лат. *nation* — племя, народ) — социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность». Формирование наций началось в условиях капитализма, когда сложились соответствующие экономические условия, связавшие в одну экономическую систему различные народности. Поэтому нации зачастую имеют смешанный этнический состав, например, «американская нация». Общепринято, что нации складываются в течение длительного исторического периода в результате соединения, перемешивания, «сплавления» представителей различных племен и народностей.

Нация — феномен в первую очередь культурный, и только потом этнический и социальный. Существует два основных подхода к пониманию нации: как политической общности граждан определенного государства и как этнической общности с единым языком и самосознанием.

В международном праве нация является синонимом государства. Главными признаками нации являются следующие:

- общность экономической жизни;
- общность территории;
- общие черты психологического склада, который закрепляется в менталитете народа;
- национальное самосознание;
- общность культурной жизни;
- отсутствие культового характера и др.

Особой структурой, которая связана с территорией и людьми на данной территории, является государство. Вся совокупность общественных структур народа создает общество данной страны.

Консолидация нации облегчается наличием этнически родственных племен и народностей. Но это не обязательное условие. Нет также обязательной прямой генетической линии, связывающей этнические свойства племени, народности и нации. Фактически не существует гомогенных (однородных) наций. Все нации возникли из различных племен, а некоторые и из различных народностей.

Немало наций, например американские, образовалось не только из различных этнических групп, но и из различных рас. Поэтому нельзя включать в понятие наций расовую общность. Нации не определяются также религиозными и государственными общностями. Существуют разные нации, исповедующие одну и ту же религию, и, наоборот, существуют нации, части которых исповедуют разные религии. Есть разные нации, живущие в одном государстве, и нации, не имеющие своей национальной государственности [19; 45].

Нация — образование более высокого порядка, чем этнос. В ней достигается гораздо более высокая плотность коммуникаций. Именно усиление интенсивности коммуникаций приводит к формированию общего национального языка, распространяемого как художественной литературой, так и периодикой, школами и академиями, словарями и энциклопедиями. Это способствует преодолению разнородности населения, внутренних границ, различий между хозяйственными регионами, коренным населением и мигрантами.

Напротив, возникает общий рынок и общее государство, а значит — и постоянное общение, всеобщая заинтересованность в понимании друг друга. Для этого и нужен общий язык, достаточно разнообразный по словарю и средствам выражения, но вместе с тем единый для всей нации. Язык становится важнейшим средством национальной интеграции культуры. Многие нации, чтобы добиться консолидации своей нации принимают законы, запрещающие чрезмерное использование иностранных терминов или выражений из других языков.

В связи с увеличением в нашей стране и во всем мире конфликтов на национальной почве в среде молодежи актуализировалась проблема разработки теоретико-методологических основ национального воспитания. Национальное воспитание — больше, чем просто воспитание. В национальном воспитании есть черты национально-региональные, национально-этнические, далеко простирающиеся за пределы просто воспитания. Все это естественным и закономерным образом обостряет проблему воспитания и гармонизации межличностных и национальных отношений на современном этапе развития нашего общества.

На начало XXI века «...проблемы воспитания приобрели особую остроту, переходя в разряд доминирующих тем международных исследований, дающих национальным образовательным системам

конкретный перечень ключевых понятий, в соответствии с которыми, по мнению экспертов, необходимо выстраивать национальную политику в сфере воспитательного воздействия: «военные конфликты, столкновения на этнической почве, культурная маргинализация, нарушения прав человека, экономическое обнищание, религиозная нетерпимость, деградация окружающей среды и др. ...» [15; 13].

В многонациональном государстве, таком как Россия, где насчитывается более 100 национальностей, воспитание должно строиться на принципе диалектического единства трех начал: национального, межнационального и общемирового, позволяющего человеку глубоко чувствовать принадлежность к своему народу и в тоже время сознавать себя гражданином страны и субъектом мировой цивилизации.

Очевидно, что мир и согласие в многонациональном и поликультурном обществе могут быть достигнуты и сохранены, прежде всего, путем налаживания взаимоотношений между людьми на основе этнических, нравственных, религиозных и других норм. Перед лицом глобальных угроз человечество ищет новые стратегии в социализации человека и воспитании его в духе толерантности, уважения к достижениям различных культур. Сегодня на первый план выдвигается потребность сохранения позитивных народных традиций, развития культуры толерантных отношений, возрождения духовных, культурных, нравственных ценностей в их национальном и общечеловеческом понимании.

Важным в плане нашего исследования является соотнесение понятий «этнос», «народ» «нация» с категорией «воспитание». Раскрытие данного вопроса напрямую связано с теоретико-методологическими установками, разработанными философами: В. С. Гершунским, В. В. Краевским, В. А. Бакаевым, В. А. Тишковым и др.

Воспитание в общеполитическом плане трактуется как «целенаправленный процесс перевода накопленной человечеством культуры в индивидуальную форму существования, когда внешнее (объективное) становится содержанием внутреннего (субъективного), т.е. переводится в область сознания конкретных людей, чтобы потом, соответственно, отразиться в их мыслях, поведении, чувствах» [22;42].

Воспитание понимается нами, прежде всего, как одна из основных функций человеческого общества. Вместе с тем, это целенаправленный процесс передачи новым поколениям ранее накопленного социально-этнического опыта знаний, умений, ценностей, морали и т. д. как в организованных формах (например, дома молодежи, школы, детские сады), так и путем естественного усвоения в результате взаимодействий поколений и влияния среды.

Все элементы духовной культуры народа (этноса) – язык, традиции, обычаи, нормы поведения, идеалы, ценности и т. д. – обязательно нуждаются в эффективном механизме воспроизводства, которым, естественно, может стать лишь воспитание, ибо человечество еще не создало способа передачи этнических особенностей каким-либо иным путем. Понимаемое таким

образом воспитание имеет огромное значение в возникновении, развитии этнической общности: сохранении культуры, самобытности, особенностей, отличающих ее от других этносов.

На ранних стадиях развития человеческого общества воспитание было общим, одинаковым для всех. По мере развития человеческого общества, зарождения первых этнических общностей воспитание постепенно приобретает этнический характер. Наряду с инвариантами в воспитании появляются варианты воспитания, которые позволяют формировать у детей как представителей данного этноса.

На этом этапе знания о воспитании обобщаются и сохраняются в произведениях фольклора, традициях, обычаях, обрядах, ритуалах, церемониях. Таким образом, получает зарождение и развитие этнопедагогическая мысль. Вначале она бытует устным виде, с появлением письменности — в письменном виде.

Итак, этнопедагогика — это теоретическое обобщение народных традиционных знаний о воспитании детей и молодежи, с целью использования их в современном образовании. Она прошла в своем развитии ряд этапов — от элементарных знаний до теорий, концепций и др.

Объектами ее изучения являются народная педагогика и народная культура. Традиционное народное воспитание в широком социально-педагогическом смысле — синоним понятия «народная педагогика». Традиционное народное воспитание в узком педагогическом смысле отражает «инварианты воспитания»; этническое воспитание — «варианты воспитания».

Тема 3. Этнические особенности народов мира, России, региона.

1. Этнопсихологическая характеристика славянских народов.

Русские. Подавляющее большинство русских живет в пределах своей исторически сложившейся этнической территории - России. Предками русского народа были земледельческие племена, проживавшие в I тысячелетии на обширном пространстве Днестровского междуречья. В IX-X веках на этой территории сложилось крупное государство Киевская Русь, население которого говорило на едином древнерусском языке и называло себя «русью», «русичами», а свою родину «русской землей». Именно Киевская Русь послужила этнической основой формирования трех великих народов: русского, украинского и белорусского. Русская народность как самостоятельная этническая общность сформировалась в начале XVII века. Несколько позднее по языковому диалекту и некоторым особенностям материальной культуры выделились северные русские и южные русские.

Важнейшими чертами русских являются такие, как человеколюбие и терпимость. Каким бы образом ни складывались исторические обстоятельства, русский народ никогда не покидали милосердие и сострадание к человеку, готовность поделиться последним куском хлеба с голодающим, прийти на помощь нуждающемуся. Загадочность русского, как

отмечали многие писатели и ученые, состоит не в принадлежности к русской нации, а в «состоянии души».

У каждого народа есть свои положительные и отрицательные качества. Русские в этом отношении не являются исключением. Помимо отмеченных выше черт зачастую у них можно встретить и такие качества, как леность, несобранность, прожектерство, неумение доводить начатое дело до конца. Это те черты, которые во все времена высмеивались на Руси и отмечались иностранцами. Вместе с тем последними всегда подчеркивались высокая гражданская солидарность, готовность прийти на помощь, общительность, доброжелательность, храбрость, мужество, неприхотливость и старательность.

Испокон веков русский народ славился своим хлебосольством, гостеприимством и трудолюбием. Трудолюбие, мастерство среди русских были и остаются мерой достоинства человека. В каждой русской семье родители всегда воспитывали у детей стремление жить в мире, любви к труду, человеку и осуждали лень, тунеядство, плутовство. Обладая многими положительными качествами, русские в то же время могут легко поддаваться отрицательным влияниям, перенимать чужие пороки, быть излишне доверчивыми и болтливými, безответственными и халатными.

Русские в целом неплохо подготовлены к самостоятельной жизни, однако склонны чрезмерно романтизировать ее отдельные стороны. Эта черта иногда развивает у них стремление к излишней активности, что в итоге приводит к разочарованию в работе.

Представители русского этноса довольно легко адаптируются к принятому образу жизни, быстро привыкают к новым для них условиям, не проявляют особенного пристрастия к национальному питанию, одежде. Они высоко ценят образование и успешно овладевают знаниями, быстро привыкают к предъявляемому уровню требований со стороны окружающих. Без особого психологического напряжения воспринимают переезды в другие края, довольно легко переносят разлуку с родными. Формирование дружеских связей у русских основывается в первую очередь на общности жизненного опыта, интересов. В этом процессе главным критерием они считают индивидуальные качества товарищей по совместной деятельности, а не национальность последних. Более того, их опыт общения и взаимоотношений с лицами других этносов часто невелик и в значительной мере приобретает во время нахождения в том или ином иноэтническом регионе.

Украинцы. Этому, одному из древнейших славянских народов присущи интерес к выполняемому делу, напористость, трудолюбие, умение показать себя и свою работу, аккуратность, исполнительность, жизнерадостность, деловитость, самостоятельность. Особой отличительной чертой украинцев является гордость своим историческим прошлым, своими древними военными традициями борьбы против захватчиков, когда их воины проявляли решительность, настойчивость, хорошую организованность, легкость в управлении.

Отличительными чертами украинцев являются также подвижность и жизнерадостность, хотя в общении с новыми для них людьми, в непривычной обстановке они могут казаться замкнутыми. У них хорошо развито чувство юмора. Из всех славянских народов украинцы наиболее музыкальны. Для сельских жителей особенно характерны высокая нравственность, редкость пороков. Широко известна их приверженность к законности и порядку. Они питают большое расположение к природе, взаимному общению, коллективной работе.

В своем большинстве украинцы отличаются старательностью, добросовестным выполнением своих обязанностей. Они легко адаптируются к различным условиям быта и деятельности в многонациональных коллективах.

В деловом отношении украинцы обстоятельны, расчетливы, напористы. Они всегда стремятся отличиться, быть в числе лучших, что в общем является положительным качеством, но иногда не нравится сотрудникам других национальностей. Это вполне объяснимо, так как на фоне трудолюбивого и исполнительного украинца лучше видны те, кто ленится и не проявляет активности. В ситуациях подобного рода украинцы смело идут на конфликты со своими недоброжелателями.

Белорусы. Окончательное формирование белорусского этноса произошло довольно поздно - в конце XIX века. Причем этот процесс проходил трудно и сложно, поскольку очень часто приходилось воевать с захватчиками и после каждого нашествия начинать строить жизнь почти заново. В силу этих обстоятельств наиболее характерными чертами белорусов являются упорство, трудолюбие, надежность, неприхотливость в любых условиях, верность в дружбе.

По свидетельству социологов и психологов, у большинства белорусов наиболее очевидно проявляются такие черты, как стремление добросовестно относиться к любому делу, упорно добиваться поставленных целей, деловитость, уважение к порядку, дисциплинированность, доверительное отношение к людям, коммуникабельность, честность, порядочность, совестливость. Свои профессиональные обязанности они выполняют ревностно.

Склонности к образованию земляческих и этнических групп белорусы, как правило, не проявляют, так как ценят в человеке прежде всего его личные качества, а фактор этнической принадлежности для них не имеет решающего значения. Конфликтные ситуации с участием белорусов возникают довольно редко, поскольку они беззлобно относятся к шуткам товарищей, не реагируют на подтрунивание.

В то же время надо иметь в виду, что белорусы горды, их гордость выражается в равнодушном отношении к несправедливости, унижению человека. Здесь белорусы проявляют упрямство, неуступчивость, неумение идти на компромиссы. Как показывают экспертные опросы белорусов в различных регионах, они более замкнуты, чем, например, украинцы, проявляют сдержанное отношение к новым знакомым, коллегам по работе и

сослуживцам до тех пор, пока не узнают их на деле, но затем становятся надежными товарищами.

Тюркские и алтайские народы России.

Наиболее общими национально-психологическими особенностями их представителей, влияющими на межнациональные отношения, являются:

острое национальное самолюбие, особое чувство осознания своей национальной принадлежности;

неприхотливость и непритязательность в быту и при выполнении профессиональных и повседневных обязанностей;

высокое чувство ответственности перед коллективом, руководителем и сослуживцами;

дисциплинированность, исполнительность и настойчивость при выполнении любых видов деятельности;

резкая прямота суждений, открытость во взаимодействии и общении с представителями своей и других этнических общностей, стремление к равноправным отношениям с ними;

групповая, национальная и родовая сплоченность;

при слабом знании русского языка у них присутствует определенная стеснительность и скованность при общении с представителями других этнических общностей, некоторая пассивность, стремление удовлетвориться общением в своем национальном окружении.

Татары — одна из наиболее многочисленных наций нашей страны. Обычно они делятся на волго-уральских, сибирских, астраханских и крымских татар.

Волго-уральские, сибирские и астраханские татары — консолидированная и сплоченная в

Башкиры — коренное население республики Башкортостан, как показывают социологические и социально-психологические исследования, отличаются большим трудолюбием и самостоятельностью. Они исполнительны, аккуратны и прилежны в выполнении своих профессиональных и гражданских обязанностей, но не всегда выдержанны и настойчивы. Вместе с тем для них свойственна достаточно высокая психологическая устойчивость в экстремальных ситуациях. В ряде случаев можно констатировать пассивность и меланхоличность в восприятии ими событий и явлений окружающего мира. В быту башкиры неприхотливы, несколько замкнуты в общении, могут проявлять вспыльчивость, однако высоко развитое чувство ответственности позволяет им всегда владеть собой. В целом они добродушны, приветливы, радушны и гостеприимны. Иногда чересчур медлительны в работе.

Представители *чувашской* национальности, проживающие главным образом в республике Чувашия, отличаются большой сплоченностью внутри своей этнической общности и в то же время стремлением строить взаимоприемлемые отношения с представителями других народов, заимствовать у них элементы культуры, миропонимания и образа жизни.

Они ровны в своем поведении, малоконфликтны, исполнительны, старательны в выполнении служебных и общественных обязанностей. Для них характерны высокая работоспособность, настойчивость в достижении поставленных целей. Интересы коллектива и своей группы принадлежности чувашаи обычно ставят выше личных.

Тувинцы — представители древних тюркских народов, населявших территории Алтая и Сибири, сохранившие свою национальную самобытность, проявляющуюся в почитании строгих семейно-родовых отношений, вере в духов-хозяев окружающей местности, приверженности скотоводческой деятельности.

Отличаются большой работоспособностью, настойчивостью, старательностью и выносливостью, стремлением к четкой организации труда, выполнением своих обязанностей в строгом соответствии с поставленными задачами и продуманными планами.

Среди тувинцев много людей, склонных к художественной и музыкальной деятельности, профессиональных скульпторов, народных резчиков по камню и дереву.

Хакасы — народ нашей страны, издревле населяющий таежные территории Южной Сибири в долине Среднего Енисея близ городов Абакан, Ачинск и Минусинск. В процессе исторического и социального развития у хакасов сформировались такие национально-психологические особенности, как стойкость в достижении поставленных целей, неприхотливость, умеренность и выносливость, уважение достоинства представителей других этнических общностей, стремление строить с ними взаимовыгодные отношения. Вместе с тем они могут быть и достаточно неуступчивыми, резкими в суждениях и поступках людьми.

Алтайцы — представители коренного населения Алтая, немногочисленная народность, сохранившая свои традиции и обычаи. Для них свойственны неприхотливость, умеренность и простота в быденной жизни, стремление к сохранению близких кровно-родственных связей в течение жизни многих поколений, высокая степень организованности совместных действий, уважительное отношение к древним традициям и привычкам, беспрекословное следование им [39; 63; 114].

Финноугорские народы России.

Финно-угорские народы нашей страны (мордва, удмурты, мари, коми, ханты, манси, саамы, карелы), проживающие в северной, центральной и южной частях Урала ведут свое происхождение от ананьинской археологической культуры (VII-III вв. до н.э.), когда начали формироваться пермские и волжские финны — предки представителей этой этнической общности. Все эти народы, а также еще финнов, карелов и венгров объединяет общее происхождение, сходный язык, некоторые идентичные элементы в культуре и своеобразные национально-психологические особенности.

К последним можно отнести:

трудолюбие, дисциплинированность, исполнительность и аккуратность во всех видах деятельности;

неприхотливость в повседневной жизни и в быту;

твердость, рассудительность, неторопливость и последовательность в действиях и поступках;

обостренное чутье в выборе средств и способов достижения в любом деле продуктивных положительных результатов;

стремление к эмоциональной и интеллектуальной близости с другими людьми, пониманию их образа жизни и мышления, уважению их мнений, традиций, обычаев и привычек;

высокая степень чувствительности в межличностных отношениях, готовность понять и простить заблуждения и ошибки представителей иных этнических общностей.

Мордва. Представители мордовской национальности просты и добродушны в общении с представителями других этносов, обладают живостью ума, хорошей памятью, постоянством и стабильностью поведения, честолюбием. У мордвин высоко развито чувство национальной гордости, но они предпочитают, чтобы прежде всего отмечали их индивидуальные заслуги и личное достоинство.

Удмурты — достаточно многочисленный народ России, представители которой в отличие от других финно-угорских народов довольно монолитны и расселены сравнительно компактно на востоке Восточноевропейской равнины в междуречье Камы и Вятки.

Современные психологи и этнографы выделяют в национальном характере удмуртов такие качества, как природную сообразительность, доброжелательность, терпимость, скромность, внутреннюю культуру, тактичность, музыкальность, поэтичность. Особо бросается в глаза их деликатность, которую иногда принимают за пассивность, мнительность, излишнюю стеснительность, замкнутость, некоммуникабельность. Хотя часто это не соответствует действительности.

Кроме того, в системе социальных ценностей удмурты всегда отводили важное место оптимальным отношениям со своими близкими и дальними родственниками, соседями, в целом с добрыми людьми. В семейном быту они необыкновенно уживчивы и ради семейной выгоды приносят в жертву свои личные интересы, терпят известное подчинение, лишают себя в некотором роде самостоятельности. Именно от этого, считают они, во многом зависит социальное благополучие, общая атмосфера жизни, успех или неудача в хозяйственной и прочей совместной деятельности. И по этой причине у них никогда не было в чести нищенство и попрошайничество.

Удмурты чрезвычайно дорожат своей репутацией среди родственников, односельчан, соплеменников. Очень многое, по их мнению, зависит от того, «что говорят другие», «что сказали», «что подумают». Удмурты легко сходятся с людьми и очень трудно расстаются с ними. У них высокая культура межличностных отношений. Издревле самым тяжким преступлением среди них считалось инициирование вражды и ссор между

людьми. Вместе с тем по этой причине часто складывается впечатление, что они излишне застенчивы, нерешительны, мнительны, безынициативны.

Марийцы - представители своеобразного народа, проживающего в Волжско-Ветлужско-Вятском междуречьи, Прикамьи и Приуралья и по своей национальной психологии и культуре похожего на чувашей. Они трудолюбивы, гостеприимны, скромны, стремятся к знаниям, терпеливы, расчетливы и экономны, в многонациональном коллективе своим поведением почти ничем не отличаются от чувашей и русских, разве что чуть более замкнуты и сдержанны. Старательно и очень внимательно относятся к выполнению своих профессиональных и общественных обязанностей, дисциплинированы, исполнительны, самолюбивы.

«Сеет, жнет, молотит — а все языком».

Марийская пословица

Представители *карельской* национальности, коренное население Карелии, как показывают социально-психологические исследования, трудолюбивы, несколько медлительны в мышлении и поведении, малоразговорчивы, но, как правило, тверды в решениях и поступках, рассудительны и последовательны в своих действиях, опрятны и скромны в быту.

Коми и коми-пермяки — родственные удмуртам народы, проживающие на севере Архангельской, Мурманской, Омской, Тюменской и Пермской областей и сходные с ними по своим национально-психологическим особенностям, отличаясь при этом лишь несколько отличной эмоциональностью и чувствительностью, большей способностью к адаптации к жизни в сложных экстремальных условиях. Коми-пермяки, кроме того, более замкнуты и недоверчивы.

Ханты и манси — родственные, смешавшиеся друг с другом народы, населяющие районы Западной Сибири по Оби и ее притокам. Отличаются практическим складом ума, большой сообразительностью, трудолюбием, выдержкой и выносливостью, художественными способностями [105; 156; 161; 168].

Буряты проживают в Иркутской и Читинской областях в достаточно сложных условиях. Развитие и жизнь бурят с давних пор их существования характеризовались низким уровнем экономических отношений, длительное время определялись патриархально-родовым строем, тесными и устойчивыми связями только внутри узкого круга близких и родственников. Как правило, они вели кочевой образ жизни, были изолированы от внешнего мира, что сформировало их серьезную зависимость от сил природы, способствовало появлению множества связанных со взаимоотношениями с ней традиций и обрядов. Каждое племя, каждый род могли надеяться только на собственные силы и возможности, неоткуда было ждать помощи.

Вот почему в национальной психологии бурят утвердились, с одной стороны, такие качества, как выдержанность, рассудительность, немногословность, слабое выражение эмоций и чувств, внутренняя уравновешенность а с другой, — активно функционировали коллективизм,

взаимопомощь, взаимовыручка, исполнительность, устойчивость родственных связей, немногословность и сдержанность в межличностных отношениях, уважительное отношение к старшим, стремление обойти острые углы, конформность, терпеливость во взаимоотношениях [75; 248].

Калмыки — народ, проживающий в степном пространстве юго-востока европейской части России и ведущий свое происхождение от племени ойратов, пришедшего из Монголии.

В результате в психологии калмыков в целом сформировались такие черты, как ровное и равное отношение практически ко всем другим людям, независимо от их пола и социального положения, стремление мирно решать спорные проблемы в общении и взаимодействии с партнерами и даже оппонентами, ориентация на бесконфликтное поведение, достижение согласия ненасильственными средствами.

Кроме того, оказывал серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности калмыков буддизм, в качестве религии перешедший к ним по наследству от монголов, что не могло не найти отражения в их психологии. По этой причине в ней закреплялись проповедуемые им такие социальные ценности, как довольство тем, что есть в жизни в настоящее время, самоограничение себя в желаниях и мечтах, стремление не задумываться о трудностях жизни, умение легко и быстро их преодолевать, безразличие к чужим страданиям. У калмыков формировались и такие качества, как трезвость мысли и рационализм, стойкость к страданиям, неприхотливость, непритязательность, настойчивость при достижении реально существующих целей [20].

Калмыки — достаточно своеобразный народ, знание психологии которого позволяет строить с его представителями устойчивые взаимовыгодные и равноправные отношения.

4. Представители тунгусо-маньчжурской группы народов России

Представители этих народов (якуты, ненцы, коряки, ительмены, нанайцы, орочи, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы), проживая в тяжелых условиях Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, отличаются дисциплинированностью, исполнительностью, неприхотливостью в быту. Исконный тяжелый труд северянина требует от них специальной выучки, раннего и активного непосредственного включения в трудовой процесс. В этом случае у них в большинстве своем охотников, оленеводов, рыболовов формируется естественная этика отношения к природе, другим людям, с детства развиваются такие качества, как выносливость, воля, товарищество, чувство самоуважения. Они, как правило, хорошо переносят любые тяготы и лишения. В то же время обычно болезненно переживают разлуку с домом, у них присутствует гиперболизированное чувство тоски по исконному месту проживания. Многие из них труднее адаптируются к условиям многонационального коллектива, чем выходцы из других регионов нашей страны.

Якуты — народ, проживающий в Сибири, на берегах рек Лены, Вилюй и Индигирка, очень неприхотливы, выносливы и организованны. Якуты, бесспорно, самые даровитые из всех кочевых инородцев Сибири. Они очень способны к разным искусствам: из них выходят хорошие музыканты и живописцы» [цит. по: 106. — С. 105].

Современные якуты унаследовали лучшие черты национального характера своего народа.

Ненцы — коренной народ Европейского Севера и севера Западной Сибири — обычно имеют достаточно высокий интеллектуальный уровень развития, физически хорошо подготовлены, в основном занимаются оленеводством. Им свойственны аккуратность, старательность и выносливость в трудовой деятельности. Забота об оленях закрепила многие привычки бережного отношения к природе. Кочевой образ жизни позволил ненцам выработать черты, исключая потребительское отношение к природе и ее дарам. Немногословность, сдержанность — характерные качества в межличностных отношениях ненцев

Чукчи и коряки — два родственных народа, населяющие территорию Чукотского полуострова и побережье Охотского моря, отличаются патриархально-родовым укладом жизни, добросовестным отношением к труду, настойчивостью и аккуратностью в выполнении своих обязанностей, организованностью и сплоченностью в трудовых коллективах, доброжелательностью в отношениях с представителями других национальностей [156; 161; 171].

Эвенки и эвены — родственные народы, проживающие от побережья Охотского моря на востоке до рек Оби и Иртыша на западе, от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и реки Амур на юге и занимающиеся в основном оленеводством.

Они отличаются высокой степенью национального самолюбия, добросовестностью, старательностью и ответственностью во всех сферах своей профессиональной деятельности, стремлением завоевать доверие представителей других этнических общностей. В условиях трудной жизни на севере они больше, чем многие другие его обитатели, стремятся максимально интенсифицировать свой труд, научно его организовать и достичь нужных результатов [156; 161; 171].

Эскимосы и ительмены — коренные народы, населяющие два полуострова, Чукотку и Камчатку, отличаются большой неприхотливостью, старательностью, силой воли и выдержкой.

Они доброжелательны и снисходительны в отношениях с представителями других этнических общностей, всегда готовы прийти на помощь, отдать последнее, если это требуется [156; 161; 171].

5. Народы северного Кавказа и Закавказья.

Определенные общность и своеобразие социально-экономических, политических и исторических условий развития, образа жизни, культуры привели к формированию типичных черт социального и национально-

психологического облика представителей Северного Кавказа. Данные этнографических, социально-психологических и социологических исследований показывают, что они наделены:

высоко развитым обостренным чувством национальной гордости, самолюбия и самоуважения, большой приверженностью национальным традициям и привычкам, способствующим поддержанию родовой сплоченности и ответственности;

главным образом, чертами холерического и сангвинического типов темперамента, взрывной эмоциональностью, повышенной чувствительностью к чужим поступкам и суждениям, ярко выраженным стремлением к самовыражению и самопрезентации;

большой самостоятельностью, активностью и инициативностью, упорством и настойчивостью в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально предпочтительны и выгодны;

подчеркнутым вниманием и уважением к старшим по возрасту, социальному положению и должности;

достаточно высоким образовательным уровнем, хорошей физической подготовкой, относительно слабым знанием русского языка;

стремлением к лидерству среди представителей других этнических общностей и в многонациональных коллективах, а также образованию многочисленных микрогрупп по земляческому признаку.

Адыгейцы и черкесы — коренные жители Адыгеи и Карачаево-Черкессии, как показывают исследования, отличаются твердым характером, верностью слову, настойчивостью, терпеливостью в достижении поставленных целей, неприхотливостью в быту. Они впечатлительны, кажутся несколько легкомысленными, но вместе с тем энергичны и упорны. В межнациональных отношениях с адыгейцами и черкесами необходимы такт, выдержанность, равноправие во взаимодействии и доверительность в общении.

Кабардинцы и балкарцы, жители Кабардино-Балкарии, имеют в своей психологии и культуре много общего и много особенного. Общее объясняется длительностью совместного проживания на одной территории, непосредственного общения и взаимодействия во всех сферах материальной и духовной жизни. Особенное объясняется разным этническим происхождением.

Потребность в общении у кабардинцев реализуется свободнее и конкретнее. У балкарцев же прослеживается более высокая потребность в достижениях, что можно связать с такими их психологическими качествами, как упорство, отчетливое стремление к успеху, самоуверенность.

Представители *дагестанских* народов очень самобытны, впечатлительны, смелы, обладают хорошими организаторскими способностями, с лучшей стороны зарекомендовали себя, по свидетельству социологов и социальных психологов, в деятельности в экстремальных условиях. Большинство из них достаточно слабо знают русский язык, в

многонациональных коллективах держатся независимо, в их среде очень сильны родоплеменные связи.

На первых порах для них характерны замкнутость, скованность в общении с сослуживцами, настороженность в поведении.

Чеченцы — жители Ичкерии, традиционно проживали в горных районах северного склона восточной части Большого Кавказского хребта, а с XIX в. также в долине реки Терек. В своем историческом развитии чеченцы вместе с ингушами перешагнули феодальный этап развития общественной жизни и почти не знали рабства, поэтому клановые и родовые отношения, составляющие основу их общества, до сих пор находятся в полном расцвете. Историю Чечни в XIX–XX вв. можно охарактеризовать как период постоянной борьбы против колонизации ее Россией.

У чеченского народа ярко выражено чувство родового коллективизма. Его представители всегда ощущают себя частью семьи, рода (тэйпа). Причем внутриродовые связи здесь часто более тесны, чем у других этнических общностей. Они поддерживают отношения с родственниками до пятого колена. При этом чувство принадлежности к тэйпу преобладает над национальной принадлежностью. Члены рода связаны кровным родством по отцовской линии, пользуются одинаковыми личными правами. Свобода, равенство и братство в нем составляют главный смысл существования.

У чеченцев множество стереотипов поведения во всех областях жизнедеятельности. Эти стереотипы базируются на строгом соблюдении национальных традиций и обычаев. Для основной части чеченцев приверженность традициям носит гипертрофированно преувеличенный характер, что объясняется и их своеобразным воспитанием.

Ребенка-чеченца с самых ранних лет приучают к правилам горского этикета, незнание которых строго карается старшими. Обучение происходит не в форме нотации, что для ребенка не приемлемо, а в форме наглядных примеров. Осуждение или одобрение поступка, совершенного юношей, молодым человеком или мужчиной, осуществляется непосредственно в присутствии ребенка, чтобы тот слышал и запоминал, за что могут публично наказать или, наоборот, похвалить. Ребенку как бы самому приходится оценивать различные ситуации. Таким образом, у него вырабатывается чувство такта, поведенческого чутья, понятие этикета, а не бездумное его заучивание.

Одной из древнейших черт национального характера чеченцев является патриотизм. Для них любовь к родному краю — это чувство, которое должно быть присуще настоящему горцу. Часто патриотические чувства переходят в национализм, шовинизм. Радикальных националистов больше среди представителей горных (более бедных) тэйпов, так как там среди них более сильны национальные традиции. Принадлежность же ко всей чеченской нации в целом осознается слабо, поскольку сильнее доминирует чувство ответственности за свой определенный род. После депортации 40-х годов XX в. у чеченцев появляется более острая психологическая привязанность к мусульманскому миру.

Национальной особенностью чеченцев стало гостеприимство. «Куда не заглянет гость — туда не заглянет добро». В этой пословице выражается все отношение народа к этой традиции. Прихода гостя ждут постоянно, и ничто не должно отпугнуть его от дома. Ему уделяется особое внимание — все что есть лучшего в доме — для гостя. Пока человек в гостях, он под защитой принявшей его семьи. Нанести оскорбление гостю равнозначно оскорблению хозяину. Однако некоторые преступники в Чечне таким образом скрывались от правосудия.

Среди чеченцев широко распространено куначество-побратимство. Чувство это чрезвычайно сильно. Побратимы всегда верны дружбе, вместе делят радость и горе. Они готовы всегда прийти на помощь друг другу, чего бы это не стоило. Это чувство сравнимо с традицией кровной мести и переходит из поколения в поколение.

В многонациональных коллективах чеченцы держатся независимо. Как правило, они стараются группироваться по этническому признаку. На первых порах в общении для них характерны замкнутость и настороженность. Но, освоившись, чеченцы могут занимать в группе лидирующие положение [45; 47; 123; 220].

Ингуши — родственный чеченцам вайнахский народ, представителям которого свойственны неспешность в действиях и поступках; проникательность и сообразительность; большая, чем у чеченцев, выдержанность и умение контролировать свое поведение, общение.

Ингуши предпочитают улаживать свои отношения с представителями других этнических общностей на основе взаимопонимания и сотрудничества, корректного отношения к обычаям и привычкам других народов [45; 47; 123; 220].

Нормы поведения ингуша-мужчины:

выдержка и простота в действиях и поступках, отсутствие зазнайства, спокойствие;

мужество, но разумное, без драк и ссор, так как за смерть противника будет отвечать весь род;

немногословие, стремление не проговориться, неспешность, осторожность в высказываниях и оценках других людей;

должное поведение дома, сдержанность в оценке жены, детей, отстранение жены от мужских дел и обязанностей.

Осетины — представители одного из самобытных кавказских народов, для которого свойственны такие национально-психологические особенности, как высокая национальная гордость и самолюбие; честность и добросовестность в отношениях со своими близкими и единомышленниками, преданность начатому делу, стремление всегда достигать своей цели, чего бы это им не стоило.

В их среде сильны патронимические (кровнородственные) связи и отношения, которые восходят своим содержанием к строгому соблюдению своих обязанностей, долга перед близкими, своими единовверцами, ради

поддержания которых осетины никогда не поступятся своими принципами и идеалами [45; 47; 123; 220].

6. Народы прибалтийских государств.

Латыши, литовцы и эстонцы в силу специфики исторического развития обладают общими национально-психологическими характеристиками, отличающими их от других народов. Они имеют:

сравнительно высокую образовательную и техническую подготовленность, любовь к технике;

уравновешенный темперамент, высокую эмоциональную устойчивость, невозмутимость, хладнокровие в сложных ситуациях, терпеливость и обстоятельность во всех видах деятельности, способность выдерживать большие нагрузки, стойко переносить трудности и лишения повседневной жизни;

приверженность к строгой логике в мышлении, тщательное осмысление явлений, событий, фактов;

трудолюбие, добросовестное отношение к выполнению трудовых обязанностей, пунктуальность, аккуратность, исполнительность, высокое чувство ответственности за порученное дело, умение доводить начатое до конца;

некоторую замкнутость и слабую общительность во взаимоотношениях с представителями других национальностей.

Как правило, представители этой группы народов внешне спокойны, внутренне уравновешены, в

7. Представители народов Средней Азии и Казахстана.

Исследования ученых разных стран показывают, что Средняя Азия была одним из центров, где проходило становление мировой цивилизации. Вместе с тем всего каких-то 100 лет назад ее народы жили в большинстве своем в условиях патриархально-феодалных отношений, пронизанных средневековыми традициями, обычаями, религиозными нормами права и суда, межплеменной враждой.

Представители народов Средней Азии наделены:

практическим складом ума, рациональным образом мышления, для которых не свойственны отвлеченные суждения, оперирование абстрактными понятиями;

слабо выраженной внешней эмоциональностью, сдержанным темпераментом, спокойствием и рассудительностью;

способностью стойко переносить физические страдания, неблагоприятные погодные и климатические условия;

высокой исполнительностью, честностью, уважением к старшим;

определенной степенью замкнутости в своих национальных группах, особенно в начальный период знакомства, общения и взаимодействия с другими людьми, настороженным отношением к представителям других национальностей.

Народы Закавказья

Республики Закавказья — Грузия, Армения, Азербайджан — длительное время были в составе России, вместе с ее народами прошли длительный путь совместных преобразований и лишений. Их жители наделены:

высоко развитым, обостренным чувством национальной гордости, самолюбия и самоуважения, большой приверженностью национальным традициям и привычкам, этнородовой сплоченностью и ответственностью;

главным образом, чертами холерического и сангвинического типов темперамента, взрывной эмоциональностью, повышенной чувствительностью к чужим поступкам и суждениям, ярко выраженным стремлением к самопрезентации;

большой самостоятельностью, активностью и инициативностью, упорством и настойчивостью в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально или национально предпочтительны и выгодны для них;

подчеркнутым вниманием и уважением к старшим по возрасту, социальному положению и должности;

достаточно высоким образовательным уровнем, хорошей физической подготовкой, относительно слабым знанием русского языка;

стремлением к лидерству среди представителей других этнических общностей и в многонациональных коллективах, а также образованию многочисленных микрогрупп по земляческому признаку.

8. Национально-психологические особенности представителей народов дальнего зарубежья.

Американцы.

Национально-психологическими особенностями американцев являются и их деловитость и практичность.

Американцам присущи самоуверенность, пренебрежение всем неамериканским, завышенная самооценка своих сил и способностей

Страсть к совершенствованию, изобретательству является характерной чертой американского образа жизни. Темперамент американцев в отличие от английского — живой, даже вспыльчивый. В обычной жизни они бодры и жизнерадостны, особенно на работе. Американцы несколько простодушны и легковерны.

Англичане

Отличительной психологической характеристикой жителей Великобритании является их высокий практицизм. Если высокий практицизм, трудолюбие и деловитость, бесспорно, являются положительными качествами национального характера англичан, то пренебрежение к теории, слабое воображение и неумение абстрагироваться лишь усиливают их склонность к компромиссу

В жизни англичан особую роль играют традиции. Они слепо преклоняются перед любыми традициями, имеют привычку решать любые дела только «согласно обычаю».

Англичанам вместе с тем присуще большое чувство юмора, беззлобно-насмешливое, ироническое и критически-снисходительное отношение к окружающим событиям и людям, в том числе и к самим себе.

Немцы

Аккуратность, практичность, добросовестность, предусмотрительность, пунктуальность, точность, трудолюбие — эти лучшие национальные качества немцев известны всему миру. Они наделены техническим складом ума, любят спорт, музыку, набожны. Они исповедуют и поощряют нравственность в семейной жизни и быту.

Их мышление отличается способностью к отвлеченным построениям, глубиной абстрагирования, философской широтой. В известном смысле эта их национально-психологическая особенность явилась следствием ухода от немецкой действительности с ее мелочной ограниченностью, традиционным гнетом строгого порядка и отсутствием стремления познать внутренний мир других людей.

По темпераменту немцев можно отнести к флегматикам. Им присуща холодная рассудительность и выдержка в достижении поставленных целей, а также способность переносить связанные с этим трудности и лишения.

Немцы дисциплинированы, пунктуальны. В этих качествах заключено и положительное, и слабое. Малейшее нарушение в каких-либо звеньях плана ведет к сбою всей системы, к смятению и дезорганизации их деятельности.

Французы

Французская нация — одна из старейших и самобытнейших на европейском континенте, имеющая длительную и богатую историю. Жители Франции отличаются аналитическим умом, широтой воображения, настойчивой пытливостью и смелостью в познании жизни. Склад ума французов испытывает влияние их подвижного темперамента: стремясь быстрее достигнуть цели и доверяя своей природной гибкости, французский ум судит слишком быстро — заниматься проверкой ему утомительно.

Французы — оптимистичный, веселый, общительный народ, любящий шутку. Они остроумны и язвительны, жизнерадостны и искренни, откровенны и хвастливы, нежны и галантны.

Чувствительность, легкая эмоциональная возбудимость — главные характеристики французского национального темперамента. Подвижный темперамент «накладывает» свои отпечатки на склад ума, волю, моторику, он проявляется во всех сферах деятельности французов — хозяйственной, политической, военной, научной и т.д.

Испанцы

Важнейшими особенностями национальной психологии испанцев являются их неприхотливость относительно материальных условий жизни, ориентированная на приоритет духовных и идеальных ценностей в

противовес материальным и дополнявшаяся во все времена культивированием в обществе набожности, религиозности, духа благородства, чести и доблести.

Японцы

у японцев своеобразные особенности национальной психологии — подчинение слабого сильному, преклонение перед авторитетом, конформизм, замкнутость в группах принадлежности, жесткость по отношению к слабому, равнодушие к чужим страданиям, отсутствие принципиальности.

Китайцы

Своеобразие его исторического, социально-политического, экономического и культурного развития оказало большое влияние на формирование психологии населения, к числу основных черт которой можно отнести трудолюбие, терпеливость, выносливость, упорство, настойчивость, хладнокровие, выдержку, спокойствие, самоотверженность. По этой причине никакой вид деятельности не оскорбляет, не угнетает китайцев и в каждом из них они способны добиться высоких результатов.

Арабы. Многочисленные наблюдения и исследования арабов в различных регионах планеты позволяют сделать вывод, что они являются жизнерадостными и веселыми людьми, отличающимися наблюдательностью, изобретательностью, приветливостью. Вместе с тем, согласно этим же источникам, им очень часто недостает инициативности и предприимчивости, а недалекость, беззаботность и беспечность порождают немало трудностей в их жизни и деятельности.

Исторически сложившаяся иерархическая система подчинения среди арабов выработала определенные нормы взаимоотношений между низшими и высшими слоями общества, между младшими и старшими членами семьи и рода. Высокомерие, грубость, а зачастую и рукоприкладство являются обычной практикой высших и старших по отношению к низшим и младшим. Отношение же низшего к высшему всегда отличается подобострастием. Вместе с тем араб, привыкший покорно переносить несправедливость со стороны вышестоящего, с равными себе проявляет высокую степень эмоциональной возбудимости, а часто и экспансивности, защищая свою честь и достоинство.

Труд для арабов всегда был тяжелой повинностью, и поэтому их трудолюбие имеет свою специфику. Оно не сочетается с дисциплинированностью, педантизмом и скрупулезностью, как у других народов. В то же время исключительно тяжелые условия жизни приучили арабов спокойно переносить трудности и лишения, закрепили у них такие качества характера, как неприхотливость, умеренность, быстрая приспособляемость и терпеливость. Кроме того, им свойственны

необычайное жизнелюбие, незлопамятность, общительность, гостеприимство, чувство юмора.

Нравственная доктрина мусульманства придает нормам морали Корана абсолютное значение. Они объявляются вечными и неизменными. Нравственным идеалом ислама является вечно кающийся грешник, стремящийся своими молитвами и благочестивым поведением заслужить милость Аллаха. Вот почему у арабов развились униженность, покорность, смирение, раболепие, умеренность. В то же время под влиянием мусульманства среди арабов получили широкое распространение различного рода суеверия и предрассудки, которые и по сей день вносят в их повседневную жизнь чрезмерную настороженность, подозрительность в восприятии и осмыслении окружающего мира.

Под воздействием арабского языка, для которого характерны лексические и синтаксические повторы, гиперболы, метафоры, особое ритмико-интонационное построение речи, у арабов выработалась склонность к преувеличению в восприятии окружающей действительности, не столько логическое ее осмысление, сколько внимание к стилю изложения, красноречию говорящего. Арабы не любят строгой логики и объективных доказательств, а предпочитают им афористичность, многообразие впечатлений. Им свойственна повышенная реактивность, бурный характер поступков, импульсивность, порывистость, несдержанность в проявлении своих чувств и эмоций.

В целом же арабы миролюбивы, любознательны, приветливы, легко идут на взаимный контакт, стремятся всемерно способствовать продолжению взаимоотношений с понравившимися людьми. Они не таят своих истинных чувств по отношению к собеседнику, если он им нравится, а общение с ним приносит удовлетворение и способствует их личному развитию.

Задание для самостоятельной работы:

1. Опишите национально-психологические особенности коренных жителей – представителей разных национальностей Поволжского региона

Рекомендуемая литература (основная).

- Бережнова Л. Н. Этнопедагогика: учебник / Бережнова Л. Н., Набок И. Л., Щеглов В. И. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Академия, 2013. – 232с.
- Крысько В. Г. Этническая психология : учебник для бакалавров : учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. 031000-Педагогика и психология / Крысько В. Г. ; Гос. ун-т управления. - 10-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2014. - 359 с.
- Набок И. Л. Педагогика межнационального общения : учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по направл. "Педагогика" / Набок И. Л. - М. : Академия, 2010. - 304 с.
- Нездемковская Г. В. Этнопедагогика: [учеб. пособие для студ. вузов] / Нездемковская Г. В. - М. : Академический Проект, 2011 ; Альма Матер. - 225с.

- Платонов Ю.П. Этнопсихология. – М.: Академия, 2012.- 239с.
- Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : [учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по гуманит. спец.] / Почебут Л. Г. - СПб. : Питер, 2012. - 334 с.

Рекомендуемая литература (дополнительная)

- Крысько В.Г. Этническая психология.- М.: Академия, 2002.- 320с.
- Насырова, М. Б. Этнопедагогика и этнопсихология : учеб.пособие / М. Б. Насырова. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. — 137 с.
- Платонов Ю. П. Психология национального характера: [учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по направл. 540600 (050700) Педагогика] / Платонов Ю. П. - М. : Академия, 2007. – 233с.
- Психологические исследования этнической толерантности / Лебедева Н. М., Хотинец В. Ю., Выскочил А. А., Гаюрова Ю. А. ; Уральский межрегион. ин-т обществ. наук. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. - 240 с.
- Садохин А.П. Этнология.- М.: Академия, 2000.- 304с.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2006.- 368с.
- Технологии гармонизации межвозрастных отношений : учеб.-метод. комплекс : эксперимент. учеб.-метод. пособие для науч.-пед. работников и студ. вузов, обуч. по направл. пед. образования / [Т. А. Барышева и др.] ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. - СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. - 215 с.
- Технологии формирования политической, этнической и религиозной толерантности : учеб.-метод. комплекс : эксперимент. учеб.-метод. пособие для студ. вузов, обуч. по направл. пед. образования / [Р. У. Богданова и др. ; под общ. ред. Д. А. Головушкина] ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. - СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. - 223 с.
- Тучкова Т. В. Проблема национального характера в контексте социально-психологических исследований: история и современность: учеб. пособие по дисц. "Этнопсихология", "Культурология", "Соц. психология", "Рус. философия" для соц.-экон. спец. / Тучкова Т. В.; Гос. ком. РФ по рыболовству, ФГОУ ВПО "Мурм. гос. техн. ун-т". - Мурманск: МГТУ, 2008. - 86с.

Тема 4. Сущность народной педагогики

4.1. Сущность понятия «народная педагогика»

В 1864 году научное понятие «народная педагогика» ввел в педагогический обиход К. Д. Ушинский через свое знаменитое «Родное слово».

Долгое время этнопедагогические знания развивались в русле научной педагогики. Первая попытка сделать народную педагогику предметом

теоретического изучения принадлежит знаменитому педагогу и этнографу Георгию Семёновичу Виноградову. В 1926 г. выходит его книга «Народная педагогика». В ней он дает описание сущности народной педагогики как составной части педагогической культуры народа, утверждавшей право существования термина и понятия «народная педагогика». Народная педагогика «не столько система, сколько сумма знаний, умений», — утверждал Г. С. Виноградов. Он охарактеризовал народную педагогику как совокупность навыков и приемов, применяемых народом в целях формирования личности в определенном направлении.

Но не менее важной его заслугой является обоснование необходимости использования «научного подхода, изучения теоретического для глубины и полноты охвата всего содержания народной педагогики». Таким образом, он обосновывает необходимость специальной науки, которая бы изучала народную педагогику во всем ее богатстве и многообразии. Имеется множество определений научного понятия «народная педагогика известных ученых педагогов: Г. С. Виноградова, Г. Н. Волкова, А. Э. Измайлова, З. Г. Нигматова и др.

Более полным, на наш взгляд, является определение академика Азиза Эминовича Измайлова. Под народной педагогикой он понимает «...совокупность накопленных и проверенных практикой эмпирических знаний, сведений, умений и навыков, передаваемых из поколения в поколение преимущественно в устной форме, как продукт исторического и социального опыта народных масс. Памятники народной педагогики хранятся народом в создаваемых им сказках, легендах, эпосах, поговорках и пословицах, преломляются через призму национальных обычаев и традиций разных народов и, в конечном счете, имеют цель целенаправленно воспитывать и обучать молодое поколение на лучших идеалах народных масс...».

Очень важно помнить, что народная педагогика не является наукой, т.к. она представляет совокупность эмпирических знаний, проверенных практикой воспитания многими поколениями, органично соединенными с жизнью и трудом ребенка.

Народная педагогика является предметом науки ***этнопедагогика***, служит основой, на которой возникла и развивалась педагогическая наука, а также этнопедагогика. Именно народная педагогика оказала влияние на формирование законов и правил научной педагогики.

Необходимо обратить внимание на то, что, поскольку в основе народной педагогики лежат эмпирические знания, она наряду с практически достоверными ценными, полезными знаниями содержит антигуманистические положения, например, покорность к проявлениям социальной несправедливости. Об этом свидетельствуют народные пословицы и поговорки: «За одного битого двух небитых дают», «Моя хата с краю, я ничего не знаю», «Своя рубашка к телу ближе» и др.

Народная педагогика, помимо отработанных веками своих воспитательных средств, использует в воспитании детей также средства

народной культуры: фольклор, народные игры, праздники, обряды, предметы материальной культуры и др. Она развивается и сегодня, бытует в семьях, прежде всего в сельской местности. Ее богатый воспитательный потенциал широко используются в практике учебно-воспитательной работы школ, в педагогической пропаганде среди населения.

4.2. Принципы народной педагогики

Сходство и общность идей народных педагогов различных народов состоит, прежде всего, в общности ведущих принципов воспитания.

1. *Целенаправленность* в воспитании и обучении детей. Она выражается в существовании у каждого народа, нации, этноса идеала человека, главными чертами которого являются любовь к Родине, нравственное совершенство, высокая духовность, любовь к людям и к природе. Различия же состоят в образе жизни, мыслей, обычаях, традициях народа, определяемых географической средой его существования, историей социального, экономического развития.

2. *Природоцелесообразность*. Этот принцип предполагает рассмотрение человека как части природы, а также уважение, поклонение, любовь, бережное отношение к природе. Этот принцип родился, когда человек очеловечивал природу.

Познание природы дало толчок к пробуждению в человеке мысли о совершенстве, впоследствии развивавшейся в сознательное стремление к самоусовершенствованию. Природа обогащает человеческий ум важными сведениями и интересными сведениями. Благодаря наблюдениям человек научился ориентироваться по звёздам, по солнцу, деревьям находить нужные направления в окружающем мире. Природа давала ему кров, одежду, пищу. Поэтому человек считал себя обязанным не только боготворить природу, но и уподобляться ей.

3. *Общинный характер обучения и воспитания*. Дети — это забота не только семьи, но и рода, общины, а часто и региона в целом. Например, в Дагестане *годекан* — традиционное место общественного воспитания. Общественность (*джамаат*), как правило, мужская часть населения, свободная от домашней и сельскохозяйственной работы, время от времени собирается здесь, и молодёжь из уст старших узнаёт новости, слушает мудрые советы, обсуждает очередные дела. Горский *годекан* пользуется большим авторитетом у населения и утвердился в качестве своеобразного педагогического института.

4. Важнейшим принципом воспитания в народной педагогике является *уважение к старшим*, почитание их как носителей мудрости народа, носителей его традиций и идеалов: «Хоть шесть дней голодай, но отца почитай», «Золото и серебро не стареют, отец и мать цены не имеют» (дагестанские пословицы); «Слово дедов — источник разума», «Поступай по совету старшего, если он старше тебя только на год» (осетинские пословицы).

5. *Дифференцированность воспитания мальчиков и девочек*.

Мальчик — это будущий воин, отец семейства, охотник, рыбак, строитель; девочка же — будущая мать, хранительница домашнего очага. У них в жизни

разное предназначение — отсюда и воспитание, как по содержанию, так и по способам, должно быть различным.

Но для тех и других одинаково работают два следующих принципа.

6. *Раннее начало обучения и воспитания детей, осуществляемое прежде всего в семье.* «Воспитай дитя, пока оно поперёк лавки лежит», — говорит русская пословица.

Чем раньше начато серьёзное воспитание, тем оно эффективнее — это общепризнанное правило народной педагогики. Например, десятилетний хант — почти взрослый мужчина. Десятилетняя девочка-манси в состоянии вести всё домашнее хозяйство, как и её мать. Эвенки трёхлетнему ребёнку дают нож, четырёхлетнему — лыжи, а пятилетнему — весло.

7. *Воспитание и обучение должно осуществляться в деятельности.*

Этот принцип, пожалуй, самый старый, но и самый актуальный сегодня. Он зародился на заре человечества, когда опыт передавался младшим включением их в жизненно необходимую для рода деятельность: подготовку к охоте, приготовление пищи, изготовление одежды.

3. Теоретические основы формирования народно-педагогических идей

Народные традиции — это объективный компонент жизни. Они исчезают только вместе с народом. Истоки науки о воспитании уходят в далекое прошлое народа.

История педагогической мысли показывает, что самые ценные педагогические сочинения имеют глубокие народные корни. Выдающийся труд Я. А. Коменского «Материнская школа» основан на народном идеале воспитания в семье. Идеи К. Д. Ушинского связаны с «педагогическим гением народа». Ценные традиции народной педагогики содержатся в идеях, мыслях об обучении и воспитании А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и т. д. Великие мыслители XIX века Н. И. Пирогов, Д. И. Писарев, Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский и другие, выступая на темы обучения и воспитания, всегда обращались к прогрессивным идеям и опыту народного воспитания, призывали всячески пользоваться ими в своей деятельности. К. Д. Ушинский проанализировал системы воспитания в Германии, Франции, Англии, Северной Америке.

На основе этого анализа он пришел к выводу: общей системы воспитания для всех народов не существует. По его мнению, на воспитание большое влияние оказывают характер, национальные особенности, культура, быт, история народа.

Как видно из анализа педагогических идей различных народов, каждый народ имеет свой идеал воспитания, который меняется вместе с изменениями в его жизни, миросозерцании. История сохранила те традиции воспитания, которые можно использовать и в современных условиях. Древние индийцы воспитывали тело, душу человека путем разнообразных упражнений в школе йоги. Греки формировали изящное тело и красоту движений через гимнастические и танцевальные упражнения. Древние римляне, обучая дыханию, постановке голоса, развивая способности формулировать свои

мысли, стремились воспитать оратора. Другими словами, есть на что опереться, чтобы найти рациональные способы совершенствования педагогического процесса.

Исследователи народной педагогики вслед за К. Д. Ушинским справедливо ставили и ставят вопрос о целесообразности взаимопроникновения, взаимообогащения народной и научной педагогики. Народная социально-педагогическая практика имеет глубочайшие исторические, социальные корни. Она выработала многочисленные педагогические нормы, приемы, традиции воспитания, через которые наши предки решали сложнейшие жизненные задачи, стремление выжить, умение жить в обществе людей, умение эффективно передать последующему поколению весь комплекс необходимой жизненной информации.

Значительный интерес представляют и исследования Г. С. Виноградова в области народной педагогики, проведенные в 20-х гг. Им опубликованы брошюра «Народная педагогика» и научно-методические программы изучения народной педагогики. Он обосновывает научный подход к анализу народной педагогики, которая, по его мнению, опирается на народную философию, мирозерцание, впитывает стихийный материализм, суеверия и предрассудки, отражает в себе «все испытанные народом влияния, все его лучшие и худшие качества» [24; 123].

В. А. Сухомлинский, мечтавший написать книгу об украинской народной педагогике, считал важной задачей сохранение, развитие, углубление традиций народной педагогики. Жизненность его педагогических идей обеспечена тем, что они имеют глубокие народные корни. Он был уверен в том, что народная педагогика — это сосредоточение духовной жизни народа, в ней раскрываются особенности национального, характера, лицо народа. В этнопедагогических исследованиях Я. И. Ханбикова (Татарстан), В. Ф. Афанасьева (Якутия), К. Б. Салчака (Тува) и других раскрываются веками выработанные принципы и приемы народного воспитания, имеющие сегодня непреходящую ценность.

Исследователи этнической педагогики едины в том, что преемственная связь организационно-воспитательной работы с лучшими национальными традициями воспитания и обучения детей придает всей педагогической деятельности, осуществляемой как в школе, так и за ее пределами, необходимую стабильность, целостность, жизненность, обеспечивает ее эффективность. Все это подтверждает вывод, к которому пришел в свое время еще К. Д. Ушинский: «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [51; 123].

Эффективность использования идей, положений народной педагогики в современных условиях в значительной мере обеспечивается соблюдением общих закономерностей воспитания. Условия существования и жизни вырабатывают в людях определенные качества и черты характера. Данный

процесс по-разному объясняется философами. Идеалистическая философия прошлого приписывала каждому народу только ему присущую психологию, особый дух, ставила между народами непреодолимые барьеры, что одни народы способные, другие нет. Так, по их мнению, некоторые народы Европы способны творить, а азиатские обладают только способностью удерживать и утилизировать факты, достижения цивилизации.

Многие современные социологи и этнопсихологи также стремятся расчлнить общество на группы, объединяемые якобы однородными психологическими импульсами и характеристиками, и истолковывают сущность нации внеисторически.

Философы прошлого часто обращались к проблемам социальной и этнической психологии. Согласно теории материалистической философии, которая обосновала принципы изучения психологии, психика человека является продуктом всех его общественных отношений, ведущими из которых являются классовые, а национальные особенности психологии являются следствием национального своеобразия бытия людей.

Материалистическая философия допускает, что народы, развиваясь в неодинаковых природных, социальных, культурных условиях, вырабатывают в себе адекватные этим условиям типы характера, формы поведения, склад мышления, особенности мировосприятия.

Длительная совместная жизнь в одинаковых природных, социально-экономических условиях вырабатывает у людей данной этнической общности определенные общие привычки, общие черты психологии, способствует появлению общих традиций.

Методологический анализ национальной психологии предполагает одновременно рассмотрение не только единичного, особенного, присущего лишь данному народу, но и общего, свойственного всем другим народам. Диалектика национального и общечеловеческого составляет основу национальной психологии, сущность национального характера. Игнорирование этого положения может вести к неправильным утверждениям о неповторимых свойствах и качествах отдельных народов и т. д.

Психологическая наука утверждает, что формирование поведения человека обуславливается не врожденными свойствами нервной системы, которые сами изменяются под влиянием жизненных воздействий, а реальными условиями его жизни и деятельности.

Правильнее было бы говорить о преобладании определенных проявлений тех или иных типов темперамента в той или иной национальной среде, а не об особом национальном темпераменте. Национальный темперамент, по мнению А. И. Горячевой, означает, главным образом, не связь его с определенным типом нервной деятельности, а определенный необходимый стандарт реагирования, поведения, присущий данной этнической общности [26; 12].

Поскольку национальные особенности характера, психологии носят социальный характер и формируются внебиологически, независимо от генетической наследственности, то социально-экономическое, общественно-

политическое единство, общая мировоззренческая основа способствуют порождению общих для всех народов психических свойств. Национальная специфика обусловлена теми объективными условиями, в которых исторически складывалась судьба народа. Национальные особенности формируются из данного своеобразного жизненного материала, выражая те или иные стороны, грани действительности.

Каждая этническая группа, развиваясь веками в определенных географических, природно-климатических, социально-экономических условиях, имеет не только своеобразную производственную общность людей, но и присущие только ей быт, миропонимание, мышление. В свое время В. Г. Белинский подчеркивал, что «тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи» [14; С. 407]. Он придавал большое значение самобытности народа, которая, по его мнению, состоит «в особенном, одному ему принадлежащем образе, которые играют едва ли не самую важную роль, составляют едва ли не самую характерную черту оных» [14; С. 102].

Человек постоянно вступает в определенные отношения с окружающей средой, общественные компоненты которой являются результатом жизнедеятельности предшествующих поколений. Человек живет, творит в этих условиях, усваивая и воспроизводя в своей деятельности формы отношений, типичные и естественные для данных условий. Его жизнедеятельность в данных условиях возможна благодаря тому, что она адекватна принятым в данной среде нормативам поведения, мироощущения. Психологическими исследованиями установлено, что в жизни любой страны, любой области, любого района или селения есть веками установившаяся инвариантность восприятия и осмысливания объектов внешнего мира. Вся эта сложная система отношений человека со средой, с другой стороны, формирует в человеке определенные качества и черты, которые в данной среде являются естественными, само собой разумеющимися. Психология учит, что нельзя ни изучать, ни понимать личность вне ее связи с обществом, вне понимания основного принципа обусловленности поведения личности общественными отношениями, историческими условиями существования людей (А. Н. Леонтьев, К. К. Платонов и др.). Вместе с тем нельзя рассматривать особенности психологии народа как нечто извечное, раз навсегда данное, фатальное. Эти особенности необходимо изучать и рассматривать на основе научной общеметодологической ориентации, не отрывая от жизни и истории народа.

Рассматривая основы формирования педагогических идей народа, мы выделили только один аспект проблемы, связанный с особенностями национальной психологии народа. Такой подход; объясняется тем, что в научно-педагогической литературе именно; эта сторона народной педагогики остается слабо изученной. Это, конечно, не значит, что народно-педагогические идеи основываются только на особенностях этнической психологии. Подводя итоги рассмотрению данного вопроса, можно выделить

следующие положения, составляющие теоретические основы возникновения и формирования народных педагогических идей:

- педагогические идеи народа — это результат духовной жизни за все время его существования, в котором отражено своеобразие общественно-политических, социально-экономических, природно-климатических условий жизни;

- объективные условия, в которых исторически складывалась судьба народа, формируют у людей данного этноса присущие им черты характера, мирозерцание, миропонимание, которые в определенной степени составляют основу важнейших педагогических идей данного народа;

Тема 5. Основные средства народной педагогики

1. Народное трудовое воспитание

Идеи нравственного воспитания отшлифовывались интуицией народа, принципом целесообразности. Один из нравственных идеалов в культурах разных народов — трудолюбие. Понятие «традиционное трудовое воспитание» многозначно и многоаспектно, включает в себя и подготовку к конкретной трудовой деятельности (трудовое обучение), и воспитание трудолюбия вообще, и влияние трудовой деятельности на развитие личности ребенка.

У всех народов формирование подрастающего поколения всегда связано с его трудовой деятельностью. К. Д. Ушинский, рассматривая содержание народной педагогики, подчеркивал: «Самое воспитание, если оно желает счастье человеку, должно его воспитывать не для счастья, а готовить к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду, оно должно ему дать возможность отыскать для себя труд в жизни» [51; С. 101].

Отношения человека с обществом, с природой, с другими людьми осуществляются через труд. Труд — сама жизнь народа. Это не только производство материальных благ, но и народное искусство, народное творчество, художественные промыслы. Главная забота народного воспитания — трудолюбие, любовь к людям труда. Труд является фундаментом воспитания у каждого народа. Трудолюбие считается мерилем ценности личности. Наблюдения за семейными отношениями в бурятских, якутских, тувинских семьях показывают, что дети рано приучаются к труду бытовому и производительному.

Участие детей в трудовой деятельности рассматривается как необходимость. И это обстоятельство, обуславливающее; трудовую и совещательную общность взрослых и детей, создает то, что детей уважают, с ними считаются.

Приучение к труду с раннего детства — это положительная традиция народного воспитания. С трех лет, как правило, малыши вовлекаются в посильный труд, связанный с общими интересами семьи. Так, бурятская народная поговорка гласит: «Человеком становятся с детства, вожаком табуна с жеребенка». Взрослые всегда берут с собой на работу малышей,

даже если они не в состоянии оказать практическую помощь. При этом родители руководствуются народной мудростью: «Пусть глаза привыкают к работе». Живучесть этой положительной традиции мы видим в участии первоклассников сельских школ в производительном труде вместе со старшеклассниками в качестве помощников, выполняя свой небольшой посильный участок работы.

Как ценное в народном воспитании из приведенных примеров нужно подчеркнуть две его стороны. Прежде всего, в ситуации всеобщего труда воспитывается нетерпимое отношение к безделью и тунеядству, формируется бережливость, аккуратность. В народном творчестве высмеиваются ленивые, бездельники («у ленивого сотни причин», «от лени — баловство, от жадности — воровство»). Другая сторона — это деление видов деятельности по возрастным и половым различиям. У всех народов Сибири принято с малых лет приучать мальчиков к «мужскому» труду, девочек — к «женскому».

Так, мальчиков приучали к пастьбе скота, охоте, рыболовству, девочек — к обработке шкур, доению домашних животных, шитью одежды, приготовлению пищи и т. д. Соответственно мальчикам прививаются умения, необходимые оленеводам, чабанам, охотникам, рыболовам, — мужество, правдивость, трудолюбие, преданность семье. А в девочках стараются воспитать черты, присущие будущей хозяйке, матери — женственность, ласковость, доброту, хозяйственность, скромность, гордость. Недаром в семье оленевода первый подарок мальчику — арканчик, девочке — корзинка с нитками.

Здесь важно подчеркнуть не столько участие детей в труде по домашнему хозяйству, а сколько те отношения, которые регулируют сам детский труд и которые в конечном итоге формируют человеческие качества. Известно, что труд сам по себе процесс нейтральный. Он может формировать как индивидуалиста, так и коллективиста, как хапугу, так и честного, порядочного гражданина.

В конце концов личностные качества человека формируются не самим процессом труда, а теми отношениями, которые при этом возникают. В этой связи следует обратить внимание на заключение А. С. Макаренко: все зависит от того, как будет организован труд учащихся, в какие общественно-политические, хозяйственные и психологические от ношения он будет включен, как он будет соединяться со всей жизнью школьника.

Еще одна положительная сторона народного трудового воспитания — это совместный труд взрослых и детей. Такое совместное участие в труде, во-первых, приучает детей к жизненным ситуациям в реальной обстановке; во-вторых, исключает необходимость в общении с детьми назидания, упрека; в-третьих, дисциплинирует и детей, и взрослых тем, что дети не хотят отстать от взрослых а взрослые не могут показать свои слабости при детях. По этому поводу П. П. Блонский писал: «...жить без взрослых для детей не естественно...»

Трудовая школа есть жизнь, совместная культурно трудовая жизнь детей и взрослых. И именно взрослые являются проводниками культуры в детскую жизнь [16; С. 297].

Говоря о традициях трудового воспитания в народе, обратил внимание на мнение философов, социологов, этнографов на такой важный этнический процесс, как преемственность, способность к накоплению опыта производственной деятельности и социальной жизни. Учитывая эту закономерность развития общества, Ю. В. Бромлей обращает внимание на то, что каждая этническая группа обладает устойчивыми профессиональными традициями, которые определяются ее историческим, социальным развитием.

Он, к примеру, констатирует, что прошли уже десятилетия, столетия, тем не менее в рамках единой экономики американской нации, при отсутствии особых этнотерриториальных частей, исторически разнородные этнические элементы и поныне отличаются специфическими профессиональными чертами. Так, американцы итальянского происхождения большей частью заняты в строительстве, греки — в кондитерской промышленности и т. д. Рассмотрев также и другие факты, Ю. В. Бромлей заключает: «Этнические группы продолжают играть свою роль в профессионально-отраслевом разделе труда не связанном с социально-экономическим неравенством, а вызванном трудовым опытом и культурными традициями» [20; С. 213].

Эта проблема требует пристального внимания. Прежде всего изучение социально-экономических процессов в сельской местности республик Сибири показывает, что каждая этническая общность занимается определенным видом хозяйственной деятельности. Так в Якутии местные русские в основном заняты земледелием, якуты — разведением крупного рогатого скота, народы Севера — оленеводством, охотой. Примером этнической дифференциации хозяйственных традиций может служить и сельскохозяйственная специализация жителей Забайкалья. И здесь русские заняты земледелием, буряты — скотоводством, хотя часть из них занята и земледелием. А для хозяйства эвенков характерны охота, оленеводство. Объяснение такого обстоятельства можно найти в устойчивой традиции опыта хозяйствования, обусловленной длительной стабильностью социально-экономической жизни и природной среды.

Традиции эти сильны, поэтому определенные их свойства превращаются в характерную черту образа жизни, опыта ведения хозяйства. Благодаря своей устойчивости этот социальный механизм общества позволяет обеспечивать также непрерывный адаптивный социальный рост численности людей. Так, по сей день оленеводами становятся в основном дети оленеводов, овцеводами — дети овцеводов, работниками сельского хозяйства — дети сельских жителей.

Дети коренного населения не всегда выбирают технические специальности. Дальнейший рост социально-экономической жизни, уровня культуры и духовной сферы жителей позволяет расширить

профессиональные горизонты населения. Число родителей, которые хотели бы видеть своих детей специалистами других отраслей хозяйства растет. Данный вопрос весьма сложный, решение его связано со многими аспектами жизни.

Немаловажными являются традиции хозяйствования. В печати часто встречается информация о старении животноводов, оленеводов, овцеводов, охотников, что молодежь не тянется к традиционным занятиям родителей. В социальном плане это можно расценивать, с одной стороны, как положительное явление (на самом деле, что плохого в том, что молодой человек выбирает другой род деятельности?), и, с другой, как отрицательное (а кто будет развивать традиционные отрасли хозяйства народов Сибири). На вопрос — кто будет хорошим оленеводом, чабаном, охотником — ответ напрашивается сам по себе: естественно, тот, кто вырос среди работников данных категорий. Здесь действует объективный непреложный закон преемственности поколений. Народы Сибири в традиционных отраслях хозяйства накопили многовековой опыт. Игнорирование этого социального явления в деле трудового воспитания школьников будет, по всей вероятности, неправильным.

К этому следует добавить и следующее. Индустриализация Сибири не содействует развитию жизненных интересов коренных народов. Дело в том, что традиционная экономика, традиционное хозяйствование определяет всю структуру жизни народа. Для народов— Сибири промышленная культура, насаждаемая индустриализацией, является генетически чуждой. И наступление промышленности приводит к вытеснению, а затем и к утрате традиционных форм хозяйствования. В социальном плане происходит столкновение двух принципиально несовместимых типов культуры — вненациональной индустриальной и национальной традиционной. В результате коренные народы Сибири выбиваются из привычной среды обитания, что, как справедливо подчеркивают специалисты, «может привести к катастрофическим последствиям и представлять угрозу для самого существования данного этноса» [35; С. 112].

Другой аспект данного вопроса непосредственно связан с нравственным совершенствованием личности школьника. Отрыв детей от родителей, от привычных условий жизни народа — явление довольно распространенное, особенно в районах Крайнего Севера. Как правило, неадекватность школьных типов и условий быта и труда многих народов Крайнего Севера приводит к тому, что дети учатся в поселках вдали от родителей и от привычного уклада жизни и производственного окружения. Многочисленные наблюдения говорят о том, что дети, с малолетства проживающие в пришкольных интернатах поселков, районных центров, где жизнь и быт не связаны с традициями народной жизни, и быта, отвыкают от своей земли, от исконного быта и занятий родителей. Очень часто такие дети, впоследствии продолжая обучение после школы в городах, усваивают лишь внешние стороны цивилизации. В результате новые знания, привычки и нормы не всегда становятся достоянием их личности. Хотя определенная

часть детей, у которых большой запас прочности любви к своей земле, своему народу, своей природе, выдерживает такой разрыв от национальной среды. Однако, у многих в силу отрицательного воздействия такого отрыва на формирование личности неизбежны нравственные потери.

Таким образом, посильное участие детей в различных видах домашнего, производительного труда, обуславливающее естественную общность детей и взрослых, их взаимоотношения на равных, а также привитие трудолюбия, понимания значения труда в жизни человека, социальное созревание детей.

2. Фольклор как средство воспитания

Важную роль в сохранении и передаче новым поколениям знаний и прогрессивного опыта традиционного народного воспитания выполнял фольклор. Кроме того, он важнейший фактор воспитания и социализации детей. Фольклор не только знакомит ребенка с окружающим миром, но и внушает ему нравственные правила, нормы поведения. Причем все это делается в яркой эмоциональной форме, понятной и доступной детям. Устное народное творчество, народное искусство слова называется фольклором, за рубежом (в переводе) его называют еще «народные знания», т. е. «народная мудрость».

Фольклор, даже после введения письменности, вплоть до XVII в. существовал в устном виде. Только во второй половине XIX в. Известные фольклористы А. Н. Афанасьев, В. Даль, К. Данилов, П. Н. Рыбников, Д. К. Зеленин и др. стали активно собирать, записывать и изучать русский фольклор. По мнению ученых фольклористов А. Куна, В. Шварца, Ф. Буслаева, А. Афанасьева, А. Котляровского и др., народная поэзия имеет «божественное происхождение».

Народное творчество следует рассматривать как широкое явление, потому что оно включает в себя различные виды трудовой деятельности, ремесла, традиции, обычаи, праздники, обряды, фольклор, игры, танцы, народный костюм, изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Сохраняя многие изначальные черты, оно находится в постоянном развитии и обновлении, является как бы зеркалом своего времени. Особое место в народном творчестве занимает фольклор — действенное средство народной педагогики.

Устное народное творчество, его развитие связано с языком. Нет родного языка — не только растворяется нация, деградируют культура и духовные ценности, но и исчезает из обихода фольклор. Устное народное творчество бытует среди народов Сибири и Севера в виде больших героических эпосов — олонхо, улигеров, сказаний, так и сказок, песен, загадок, пословиц, поговорок, скороговорок.

В них отражаются нравы и обычаи, интересы и потребности, желания и воля народов, их стремления воспитать своих детей здоровыми, умными, трудолюбивыми, нравственно чистыми. Способ для этого выбирался простой. Долгими вечерами дети слушали сказки, участвовали в исполнении песен, скороговорок, пословиц, поговорок, загадок. Так, пели народные

песни, часто аккомпанируя на самодельных музыкальных инструментах — хомусе (якуты), моринхууре (буряты), загадывали детям загадки, развивающие ум, сообразительность, воображение. В загадках (аллегорийчески-метафорических, описательно-повествовательных, числовых) обобщены познания, наблюдения людей над окружающей жизнью.

Они являются средством развития находчивости, наблюдательности, остроумия. Через них дети познают реальную действительность в художественно образной, обобщающей, иносказательной, афористической форме. Олонхосуты, улигершины в своих сказаниях воспевали красоту родного края, его героев, борющихся за утверждение счастья, добра, справедливости. Яркая, самобытная форма народных эпосов, их высокая степень эмоциональности наряду с образами положительных героев являются весьма действенным средством воспитания у детей высоких гражданских качеств.

Нравственный, эстетический, педагогический потенциал фольклора важен для всех без исключения народов, в то же время каждый народ выражает общие идеи в своих национальных формах, складывавшихся веками и отражающих особенности быта, его истории и жизни народа. Фольклор изначально был направлен на формирование ценностей и идеалов. Он был включен в процесс деятельности социальных коллективов, служил их жизненным целям путем обобщения и закрепления опыта традиции, ее переосмысления и актуализации. Будучи несравненным по своим масштабам обобщением опыта традиции, фольклор был важнейшим фактором интеграции этнического и группового самосознания, средством укрепления связей народа.

Хотя основная масса произведений народного устного творчества возникла в глубокой древности, однако и сегодня мы используем их, зачастую даже не подозревая об этом: поем песни и частушки, рассказываем анекдоты и байки, читаем любимые сказки, загадываем друг другу загадки, употребляем в речи поговорки, учим и повторяем скороговорки, говорим заклинания и еще многое другое.

Полное собрание славянских народных песен, былин, сказок и сказаний, духовных стихов представляет собой тысячи томов. Б. Н. Путилов особо отмечает: «У каждого жанра свои сферы бытия, свои общественные функции и свои возможности. Что касается злобы дня, то это прерогатива слухов, сплетен, разного рода толков, острот, живой речевой стихии. Злобе дня посвящаются частушки и, конечно, анекдоты. Это — жанр совершенно специфической эстетики» [44; 22].

Слово, отраженное в произведениях устного народного творчества, является важным средством воспитания человека. Оно сопровождает его с рождения до последнего дня, в минуты радости и печали. Устное народное творчество обеспечивает поддержание в веках традиции, общественной морали, моральных принципов и правил поведения, развивает в детях эстетические чувства, формирует образ идеального человека.

Существует ряд классификаций фольклора. Представляем классификацию фольклора Е. Росс [45; 67], которая отличается своей простотой и логичностью и включает в себя несколько больших групп: обрядовый фольклор, внеобрядовый фольклор, малые жанры фольклора, детский фольклор.

Обрядовый фольклор включает три большие группы: календарный (весна — лето; осень — зима); семейно-бытовой (родильный, свадебный, плачи) и заговоры (хозяйственные, лечебные, любовные). *Внеобрядовый фольклор* содержит народную прозу (сказки — о животных, бытовые, волшебные); несказочную прозу (былички, бывальщины, легенды, предания); народную поэзию (былины — киевского цикла и новгородского цикла); песни (частушки, лирические песни, исторические песни); баллады.

Малые жанры фольклора охватывают загадки (прямые загадки, загадки — обманки, математические загадки, загадки на образное мышление); приметы (суеверные приметы, приметы-наблюдения, приметы-шутки); пословицы (пословицы с прямым смыслом, пословицы с переносным смыслом, многозначные пословицы); поговорки; анекдоты.

Детский фольклор состоит из материнской поэзии (колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки) и собственного детского творчества (скороговорки, считалки, прозвища, дразнилки, страшилки и пр.). Кроме того, автор включает в данную группу и современный детский фольклор: граффити, пародии, садистские стишки и пр.

Фольклор содержит большое количество произведений разных жанров, их более сорока. Мы не можем раскрыть воспитательные возможности каждого из них, остановимся лишь на некоторых из них, и прежде всего на пословицах, загадках и сказках [3; 45].

Пословицами называются краткие изречения, в которых выражаются мысли и суждения, верования и суеверия, правила житейской мудрости народа. Пословицы характеризуют разные явления жизни и исторические события. Мысли и правила выражаются в пословицах иногда прямо и непосредственно, например, «себя расстроить, так и дом не устроить»; нередко в форме сравнения — «конь узнается при горе, а друг при беде»; бывает, в форме указания на какой-нибудь частный случай, например, «свинья и в золотом ошейнике свинья», или на историческое событие — «погиб, как швед под Полтавой». Подавляющая часть пословиц имеет двойной смысл — один, который прямо указывается в пословице, а другой — общий смысл, который из него выводится или только подразумевается, поэтому и говорится: «пословица скрытым умом живёт».

Пословицы «взяты от сохи», непосредственно из жизни, они настолько хороши во всех отношениях, что могут быть рекомендованы для любого человека.

Пословицы не сочинялись народом намеренно, они возникали естественным путём; вызываемые самой жизнью народной, умножались они постепенно, вместе с историческим ходом развития жизни.

- пословицы провозглашают нормы морали;

- пословицы — это этнографические изыски, словесные жемчужины, они украшают речь;
- несут в себе основы народной философии;
- пословицы имеют большое значение при изучении родного языка;
- пословицы приобщают к человеческой мудрости;
- пословицы — пример самой оптимальной связи содержания и формы.

Великий писатель Максим Горький давал советы писателям учиться сжатости и выразительности языка пословиц. Образная форма выражения мысли пословицы составляет отличительную их черту и придает им поэтический характер. Словесное выражение в пословицах отличается особым мерным складом и созвучием слов.

Чем хороша пословица? В чем её ценность? Пословицу скажешь — и мысль ясна, не надо прибегать ещё к ста словам, чтобы рассказать о чём-то. Человек решил поделиться по поводу какой-либо житейской ситуации с другим человеком — он использует в своей речи пословицы, собеседник быстро понимает, что хотят до него донести. Пословица — помощник в речи. Она доходчиво и быстро даёт логическую формулу, утверждает истину.

Пословицы народов Севера и Сибири очень разнообразны по содержанию. Они учат молодое поколение, как приспособиться к холоду, как уберечь тепло в жилище, как выжить в пургу. Как и в любом фольклоре, в пословицах выступает конфликт между добром и злом, между холодом и теплом. На севере, у малочисленных народностей, в почете всегда были труд и труженик. Этой теме посвящено большое количество пословиц. Пословицы высмеивают человеческие пороки: лень, зависть: «Кто часто меняет решения, не заслужил уважения», «В глаза — прямой, как стрела, а за глаза — изменчивый, как смола».

Живой интерес издавна по настоящее время вызывают мудрые изречения о происхождении человека, о его родовых корнях. Примером может служить пословица, которая является убедительным доказательством того, как велико значение рода в жизни бурят: «Угаа алдаһан хуни Человека, потерявшего свой род, уһан дээрэ туймэр идехэ. На воде огонь пожирает». Знание своего рода, родовых обычаев и традиций, а также их сохранение и передача молодому поколению относятся к одной из добрых традиций монгольских народов. Этому способствует преемственная связь поколений. Старшее поколение, воспитывая молодых, не только приобщает их к родовым традициям, но и учит их честности, правдивости: «Худалаар бу хэлэгты, Неправду не говорите, Хулуужа бу эдигты. Крадучи не ешьте». Позитивное отношение к пословице, как к кладовой народной мудрости, вне всякого сомнения, поддерживается большинством.

Никто не спорит с пословицей. Можно не прислушиваться к народной мудрости, но когда жизнь докажет правоту пословицы, бывает, уже столько дров наломано... Поэтому люди радуются, когда к подходящему случаю найдется та необходимая пословица, которая научит, подтвердит предположения, наставит на путь истинный.

Велика роль загадки в воспитании детей. Она развивает в них любознательность, настойчивость. Загадки развивают мышление детей, приучают их анализировать предметы и явления из различных областей окружающей действительности; причем наличие большого количества загадок об одном и том же явлении позволяло давать всестороннюю характеристику предмету (явлению). Нами рассмотрено значение загадок в воспитании детей в третьей теме данного раздела в вопросе «Народная педагогика об умственном воспитании детей». Заметим лишь, что значение загадок в умственном воспитании далеко не исчерпывается развитием мышления, они также обогащают ум сведениями о природе и знаниями из самых различных областей человеческой жизни.

В загадках используются красивые образные сравнения. Например, глаза сравниваются с жемчугом; лоб — это и серебряная чашка, и высокая гора за светлым озером... В загадках как бы мимоходом дается описание признаков умного красивого человека.

Также в поэтической и образной манере в загадках охарактеризованы разнообразные виды трудовой деятельности, орудия труда, сельскохозяйственные культуры, домашние животные, одежда, пища и т. д. и т. п. Например, в загадках о солнечном свете говорится о коромысле, о мерном шесте и других орудиях труда. В загадке тот или иной предмет рассматривается по частям, а эти части, в свою очередь, рассказывают о последовательности трудовых операций. В загадке «Восемьдесят солдат, два жандарма, один барин» говорится о крыше как результате человеческого труда (установление стропил, балок, прибивание досок).

Полны остроумия и юмора загадки, касающиеся труда и орудий труда: «В поле дурак пляшет» (ветряная мельница), «Стоит, как барин, кричит, как черт» (оцеп), «Сноха выше свекрови» (колья, прясла), «У Федосьи черный рот» (дымовое окно) и т. д.

В загадках говорится о доброй славе («Дерево свалится, и тень от чего останется?»), высмеивается ложь («На непаханом загоне, под невыросшей березой лежит нерожденный заяц»), бичуется сплетня («Что на свете горше всего?»), говорится о совести («Беззубая мышь кость гложет»), о горе и печали («Что на свете тяжелее всего?») и др.

Сказки занимают важное место в жизни любого этноса, т.к. они оказывают влияние на формирование ценностей, идеалов, норм поведения в различных жизненных ситуациях, воспитание нравственных качеств: доброты, смелости, милосердия, патриотизма, трудолюбия. Кроме того, они формируют высоконравственные отношения к людям, природе, обществу.

Классификация сказок. Характерные черты каждого вида

Важнейшие идеи, основная проблематика, сюжетные стержни и — главное — расстановка сил, осуществляющих добро и зло, по сути, едины в сказках разных народов. В этом смысле любая сказка не знает границ, она для всего человечества.

Фольклористика посвятила сказке множество исследований, но определение ее как одного из жанров устного народного творчества до сих

пор остается открытой проблемой. Неоднородность сказок, обширный тематический диапазон, многообразие мотивов и персонажей, в них заключенных, несчетное количество способов разрешения конфликтов действительно делают задачу жанрового определения сказки весьма сложной.

И все-таки расхождение во взглядах на сказку сопряжено с тем, что расценивается в ней как основное: установка на вымысел или стремление отразить действительность посредством вымысла. Суть и жизнеспособность сказки, тайна ее волшебного бытия в постоянном сочетании двух элементов смысла: фантазии и правды.

На этой основе возникает классификация видов сказок, хотя и не вполне единообразная. Так, при проблемно-тематическом подходе выделяются сказки, посвященные животным, сказки о необычных и сверхъестественных событиях, приключенческие сказки, социально-бытовые, сказки-анекдоты, сказки-перевертыши и другие.

Резко очерченных границ группы сказок не имеют, но несмотря на зыбкость разграничения, такая классификация позволяет начать с ребенком предметный разговор о сказках в рамках условной «системы» — что, безусловно, облегчает работу родителей и воспитателя.

На сегодняшний день принята следующая классификация народных сказок:

1. Сказки о животных;
2. Волшебные сказки;
3. Бытовые сказки.

Рассмотрим подробнее каждый из видов.

Сказки о животных

Народная поэзия обнимала целый мир, ее объектом стал не только человек, но также и все живое на планете. Изображая животных, сказка придает им человеческие черты, но в то же время фиксирует и характеризует повадки, «образ жизни» и т. д. Отсюда живой, напряженный текст сказок.

Человек издавна чувствовал родство с природой, он действительно был ее частицей, борясь с нею, искал у нее защиты, сочувствуя и понимая. Очевиден и позднее привнесенный басенный, притчевый смысл многих сказок о животных.

В сказках о животных действуют рыбы, звери, птицы, они разговаривают друг с другом, объявляют друг другу войну, мирятся. В основе таких сказок лежит тотемизм (вера в тотемного зверя, покровителя рода), вылившийся в культ животного. Например, медведь, ставший героем сказок, по представлениям древних славян, мог предсказывать будущее. Нередко он мыслился как зверь страшный, мстительный, не прощающий обиды (сказка «Медведь»). Чем дальше уходит вера в то тем, чем более уверенным в своих силах становится человек, тем возможнее его власть над животным, «победа» над ним. Так происходит, например, в сказках «Мужик и медведь», «Медведь, собака и кошка». Сказки существенно отличаются от поверий о животных — в последних, большую роль играет вымысел,

связанный с язычеством. Волк в повериях мудр и хитёр, медведь страшен. Сказка же теряет зависимость от язычества, становится насмешкой над животными. Мифология в ней переходит в искусство. Сказка преобразуется в своеобразную художественную шутку — критику тех существ, которые подразумеваются под животными.

Отсюда — близость подобных сказок к басням («Лиса и журавль», «Звери в яме»). Сказки о животных выделяются в особую группу по характеру действующих лиц. Подразделяются они по типам животных. Сюда примыкают и сказки о растениях, неживой природе (мороз, солнце, ветер), о предметах (пузырь, соломинка, лапоть).

В сказках о животных человек :

- 1) играет второстепенную роль (старик из сказки «Лиса крадёт рыбу из воза»);
- 2) занимает положение, равноценное животному (мужик из сказки «Старая хлеб-соль забывается»).

Возможная классификация сказки о животных.

Прежде всего, сказка о животных классифицируется по главному герою (тематическая классификация). Такая классификация приведена в указателе сказочных сюжетов мирового фольклора, составленного Арне-Томсоном и в «Сравнительном Указателе Сюжетов. Восточнославянская сказка»:

1. Дикие животные.
 - Лиса.
 - Другие дикие животные.
2. Дикие и домашние животные
3. Человек и дикие животные.
4. Домашние животные.
5. Птицы и рыбы.
6. Другие животные, предметы, растения и явления природы.

Следующая возможная классификация сказки о животных — это структурно-семантическая классификация, которая классифицирует сказку по жанровому признаку. В сказке о животных выделяют несколько жанров. В. Я. Пропп выделял такие жанры как:

1. Кумулятивная сказка о животных.
 2. Волшебная сказка о животных
 3. Басня(аполлог)
 4. Сатирическая сказка
- Е. А. Костюхин выделял жанры о животных как:

1. Комическая (бытовая) сказка о животных
2. Волшебная сказка о животных
3. Кумулятивная сказка о животных
4. Новеллистическая сказка о животных
5. Аполлог (басня)
6. Анекдот.
7. Сатирическая сказка о животных
8. Легенды, предания, бытовые рассказы о животных

9. Небылицы

Пропп, в основу своей классификации сказки о животных по жанрам, пытался положить формальный признак. Костюхин же, в основу своей классификации, отчасти положил формальный признак, но в основном исследователь разделяет жанры сказки о животных по содержанию. Это позволяет глубже понять разнообразный материал сказки о животных, который демонстрирует разнообразие структурных построений, пестроту стилей, богатство содержания.

Третья возможная классификация сказки о животных является классификации по признаку целевой аудитории. Выделяют сказки о животных на:

1. Детские сказки.

- Сказки рассказанные для детей.
- Сказки рассказанные детьми.

2. Взрослые сказки.

Тот или иной жанр сказки о животных имеет свою целевую аудиторию. Современная русская сказка о животных в основном принадлежит детской аудитории. Таким образом, сказки рассказанные для детей имеют упрощенную структуру. Но есть жанр сказки о животных, который никогда не будет адресован детям — это т. н. «Озорная» («заветная» или «порнографическая») сказка.

Около двадцати сюжетов сказок о животных — это кумулятивные сказки. Принцип такой композиции заключается в многократном повторении единицы сюжета. Томпсон, С., Болте, Й. и Поливка, И., Пропп выделяли сказки с кумулятивной композицией в особую группу сказок. Кумулятивную (цепевидную) композицию различают:

1. С бесконечным повторением:

- Докучные сказки типа «Про белого бычка».
- Единица текста включается в другой текст («У попа была собака»).

2. С Конечным повторением:

- «Репка» — нарастают единицы сюжета в цепь, пока цепь не оборвётся.
- «Петушок подавился» — происходит расплетание цепи, пока не оборвётся.
- «За скалочку уточку» — предыдущая единица текста отрицается в следующем эпизоде.

Другой жанровой формой сказки о животных является структура волшебной сказки («Волк и семеро козлят», «Кот, петух и лиса»). Ведущее место в сказках о животных занимают комические сказки — о проделках животных («Лиса крадёт рыбу с саней (с воза), «Волк у проруби», «Лиса обмазывает голову тестом (сметаной), «Битый небитого везёт», «Лиса-повитуха» и т. д.), которые влияют на другие сказочные жанры животного эпоса, особенно на аполог(басню). Сюжетное ядро комической сказки о животных составляют случайная встреча и проделка (обман, по Проппу). Иногда сочетают несколько встреч и проделок. Героем комической сказки является трикстер (тот, кто совершает проделки). Основной трикстер русской

сказки — лиса (в мировом эпосе — заяц). Жертвами её обычно бывают волк и медведь. Замечено, что если лиса действует против слабых, она проигрывает, если против сильных — выигрывает. Это идёт из архаического фольклора. В современной сказке о животных победа и поражение трикстера нередко получает моральную оценку. Трикстеру в сказке противопоставлен простофиля. Им может быть и хищник (волк, медведь), и человек, и животное-простак, вроде зайца.

Значительная часть сказок о животных занимает аполог (басня), в которой выступает не комическое начало, а нравоучительное, морализующее. При этом аполог не обязательно должен иметь мораль в виде концовки. Мораль вытекает из сюжетной ситуации. Ситуации должны быть однозначными, чтобы легко сформировать моральные выводы. Типичными примерами аполога являются сказки, где происходит столкновение контрастных персонажей (Кто трусливее зайца?; Старя хлеб-соль забывается; Заноза в лапе медведя(льва). Апологом можно также считать такие сюжеты, которые были известны в литературной басне с античных времён (Лиса и кислый виноград; Ворона и лисица и многие другие). Аполог — сравнительно поздняя форма сказок о животных. Относиться ко времени, когда моральные нормы уже определились и подыскивают для себя подходящую форму. В сказках этого типа трансформировались лишь немногие сюжеты с проделками трикстеров, часть сюжетов аполога (не без влияния литературы) выработал сам. Третий путь развития аполога — это разрастание паремии (пословицы и поговорки).

Но в отличие от паремии, в апологе аллегория не только рациональна, но и чувствительна. Рядом с апологом стоит так называемая новеллистическая сказка о животных, выделенная Е. А. Костюхиным. Новелла в животной сказке — это рассказ о необычных случаях с довольно развитой интригой, с резкими поворотами в судьбе героев. Тенденция к морализации определяет судьбу жанра. В нём более определённая мораль, чем в апологе, комическое начало приглушено, либо совсем снято. Озорство комической сказки о животных заменено в новелле иному содержанию — занимательному. Классический пример новеллистической сказки о животных — это «Благодарные звери».

Большинство сюжетов фольклорной новеллы о животных складываются в литературе, а потом переходят в фольклор. Лёгкий переход этих сюжетов связан с тем, что сами литературные сюжеты складываются на фольклорной основе.

Говоря о сатире в сказках о животных, надо сказать, что литература некогда дала толчок к развитию сатирической сказки. Условие для появления сатирической сказки возникает в позднем средневековье. Эффект сатирического в фольклорной сказке достигается тем, что в уста животных вкладывается социальная терминология (Лиса-исповедница; Кот и дикие животные). Особняком стоит сюжет «Ёрш Ершович», которая является сказкой книжного происхождения.

Поздно появившись в народной сказке сатира в ней не закрепились, так как в сатирической сказке легко можно убрать социальную терминологию. Так в XIX веке сатирическая сказка непопулярна. Сатира внутри сказки о животных — это лишь акцент в крайне незначительной группе сюжетов о животных. И на сатирическую сказку повлияли законы животной сказки с проделками трикстера. Сатирическое звучание сохранилась в сказках, где в центре трикстер, а где была полнейшая нелепица происходящего, то сказка становилась небылицей.

Волшебные сказки

Сказки волшебного типа включают в себя волшебные, приключенческие, героические. В основе таких сказок лежит чудесный мир. Чудесный мир — это предметный, фантастический, неограниченный мир. Благодаря неограниченной фантастике и чудесному принципу организации материала в сказках с чудесным миром возможного «превращения», поражающие своей скоростью (дети растут не по дням, а по часам, с каждым днем все сильнее или краше становятся). Не только скорость процесса ирреальна, но и сам его характер (из сказки «Снегурочка». «Глядь, у Снегурочки губы порозовели, глаза открылись. Потом стряхнула с себя снег и вышла из сугроба живая девочка». «Обращение» в сказках чудесного типа, как правило, происходят с помощью волшебных существ или предметов.

В основном волшебные сказки древнее других, они несут следы первичного знакомства человека с миром, окружающим его. Волшебная сказка имеет в своей основе сложную композицию, которая имеет экспозицию, завязку, развитие сюжета, кульминацию и развязку.

В основе сюжета волшебной сказки находится повествование о преодолении потери или недостачи, при помощи чудесных средств, или волшебных помощников. В экспозиции сказки присутствуют стабильно 2 поколения — старшее (царь с царицей и т. д.) и младшее — Иван с братьями или сёстрами. Также в экспозиции присутствует отлучка старшего поколения. Усиленная форма отлучки — смерть родителей. Завязка сказки состоит в том, что главный герой или героиня обнаруживают потерю или недостачу или же здесь присутствуют мотивы запрета, нарушения запрета и последующая беда. Здесь начало противодействия, т.е. отправка героя из дома. Развитие сюжета — это поиск потерянного или недостающего. Кульминация волшебной сказки состоит в том, что главный герой, или героиня сражаются с противоборствующей силой и всегда побеждают её (эквивалент сражения — разгадывание трудных задач, которые всегда разгадываются).

Развязка — это преодоление потери, или недостачи. Обычно герой (героиня) в конце «воцаряется» — то есть приобретает более высокий социальный статус, чем у него был в начале. В.Я. Пропп вскрывает однообразие волшебной сказки на сюжетном уровне в чисто синтагматическом плане. Он открывает инвариантность набора функций (поступков действующих лиц), линейную последовательность этих функций, а также набор ролей, известным образом распределённых между

конкретными персонажами и соотнесённых с функциями. Функции распределяются среди семи персонажей:

- антагониста (вредителя),
- дарителя
- помощника
- царевны или её отца
- отправителя
- героя
- ложного героя.

Мелетинский, выделяя пять групп волшебных сказок, пытается решить вопрос исторического развития жанра вообще, и сюжетов в частности. В сказке присутствуют некоторые мотивы, характерные для тотемических мифов. Совершенно очевидно мифологическое происхождение универсально распространённой волшебной сказки о браке с чудесным «тотемным» существом, временно сбросившим звериную оболочку и принявшим человеческий облик («Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену (жена ищет мужа)», «Царевна-лягушка», «Аленький цветочек» и др.). Сказка о посещении иных миров для освобождения находящихся там пленниц («Три подземных царства» и др.). Популярны сказки о группе детей, попадающих во власть злого духа, чудовища, людоеда и спасающихся благодаря находчивости одного из них («Мальчик-с-пальчик у ведьмы» и др.), или об убийстве могучего змея — хтонического демона («Победитель змея» и др.). В волшебной сказке активно разрабатывается семейная тема («Золушка» и др.). Свадьба для волшебной сказки становится символом компенсации социально обездоленного («Сивко-Бурко»). Социально обездоленный герой (младший брат, падчерица, дурак) в начале сказки, наделённый всеми отрицательными характеристиками со стороны своего окружения, наделяется в конце красотой и умом («Конёк-горбунок»). Выделяемая группа сказок о свадебных испытаниях, обращает внимание на повествование о личных судьбах. Новеллистическая тема в волшебной сказке не менее интересна, чем богатырская. Пропп классифицирует жанр волшебной сказки по наличию в основном испытании «Битвы — Победы» или по наличию «Трудной задачи — Решение трудной задачи». Логичным развитием волшебной сказки стала сказка бытовая.

Бытовые сказки

Характерной приметой бытовых сказок становится воспроизведение в них обыденной жизни. Конфликт бытовой сказки часто состоит в том, что порядочность, честность, благородство под маской простоватости и наивности противостоит тем качествам личности, которые всегда вызывали у народа резкое неприятие (жадность, злоба, зависть).

Как правило, в бытовых сказках больше иронии и самоиронии, поскольку Добро торжествует, но акцентированы случайность или единичность его победы.

Характерна пестрота бытовых сказок: социально-бытовые, сатирико-

бытовые, новэллистические и другие. В отличие от волшебных сказок, бытовая сказка содержит более значимый элемент социальной и нравственной критики, она определеннее в своих общественных предпочтениях. Похвала и осуждение в бытовых сказках звучат сильнее.

В последнее время в методической литературе стали появляться сведения о новом типе сказок — о сказках смешанного типа. Конечно, сказки этого типа существуют давно, но им не придавали большого значения, так как забыли, насколько они могут помочь в достижении воспитательных, образовательных и развивающих целей.

Вообще, сказки смешанного типа — это сказки переходного типа. В них совмещаются признаки присущие как сказкам с чудесным миром, бытовым сказкам. Проявляются также элементы чудесного в виде волшебных предметов, вокруг которых группируется основное действие.

Сказка в разных формах и масштабах стремится к воплощению идеала человеческого существования. Вера сказки в самоценность благородных человеческих качеств, бескомпромиссное предпочтение Добра основаны так же и на призыве к мудрости, активности, к подлинной человечности.

Сказки расширяют кругозор, пробуждают интерес к жизни и творчеству народов, воспитывают чувство доверия ко всем обитателям нашей Земли, занятым честным трудом.

Беглый обзор фольклора, где сосредоточена народная педагогическая мудрость, обеспечивают самое главное, а именно — управляемость воспитательного процесса. Управляемость создается, когда:

- воспитательная работа является органической частью, естественным компонентом реальной жизни и осуществляется в процессе решения жизненных задач;
- фольклор выступая в виде принципов, норм, идеалов, правил, создающих общественное мнение, вырабатывают определенные алгоритмы поведения человека, регламентирующие его жизнедеятельность.

3. Роль игры в народной педагогике

Игра — одна из первых форм человеческой активности, важнейший элемент онто- и филогенеза. Трудно представить себе ребенка без игры, а существование культуры без игровых форм деятельности. Функции игры в обществе и отношение к ней служат показателем культурного и общественного развития, социальных, политических и идеологических ориентации.

Игра — стихийный воспитательный институт. Она приняла эту функцию еще до появления школы и выполняет ее до сих пор. Без нее ребенок был бы оторван от социума. В игре он не только приобретает умения и знания, навыки общения, но и усваивает систему ценностей, развивает механизмы творческого сознания. Игра выполняла и выполняет до сих пор важную функцию при переходе из одной возрастной группы в другую. В архаических и традиционных обществах игра — важный фрагмент ритуала инициации: проверка готовности ребенка к взрослой жизни, элемент общественного праздника.

Из явлений, прямо и непосредственно связанных с воспитанием, ближе всего к природе стоит игра. Игра — величайшее чудо из чудес, изобретенных человеком сообразно природе. Велико значение игр в воспитании детей. В них тесно связаны слово, мелодия и действие.

Важная роль детских игр — в развитии в детях ловкости, сметки и проворства, кроме того, игры еще явление и художественно-драматическое. Посредством игр ребенку прививалось уважение к существующему порядку вещей, народным обычаям, осуществлялось приучение его к правилам поведения. Игры для детей — серьезные занятия, своего рода уроки, готовящие к труду, ко взрослой жизни. Игра, предшествующая общественной деятельности, как бы является ее генеральной репетицией, порою сливается с трудовыми праздниками и входит, как составной элемент, в завершающую часть труда, и даже в самый процесс труда. Таким образом, игры готовят к трудовой деятельности, а труд завершается играми, забавами, общим весельем. Дети начинают играть очень рано, задолго до того, как придет в их жизнь Слово: с солнечным лучом, с собственными пальчиками, с маминой прической и т.п. Благодаря подобным играм ребенок узнает и познает себя шаг за шагом.

Игра — удивительно разнообразная и богатая сфера деятельности детей. Вместе с игрой в жизнь детей приходит искусство, прекрасное. Игра связана с песней, танцем, пляской, сказкой, загадками, скороговорками, речитативами, жеребьевками и другими видами народного творчества как средствами народной педагогики. Игры — уроки жизни, они учат ребенка общению с другими людьми.

Игра — это материализация сказки-мечты, мифов-желаний, фантазий-сновидений, это — драматизация воспоминаний о начале жизненного пути человечества.

Игры человека в детстве оказывают огромное влияние на формирование его личности. Это не только развлечение и интересное время проведение, не только веселье и радость для детей. Характер многих детских игр таков, что они имеют важное значение для умственного, физического, художественного и нравственного воспитания.

В *развивающей игре* формируется познавательная деятельность ребенка. В играх с *игрушками*, разными предметами у ребенка происходит накопление чувственного опыта. Сенсорное развитие ребенка в *дидактической игре* происходит в единстве с развитием у него логического мышления. Чтобы решить игровую задачу, требуется сравнивать признаки предметов, устанавливать сходство и различие, обобщать, делать выводы. Увлекательные дидактические игры формируют у ребенка интерес к решению умственных задач. Увлечение игрой повышает произвольное внимание, обостряет наблюдательность, развивает память. Умственное воспитание в игре тесно связано с нравственным.

Подвижные игры соревновательного характера пробуждают активность каждого ребенка, они учат подчиняться определенным правилам, что организует, дисциплинирует и сплачивает играющих.

Выполнение правил игры требует от детей выдержки, самообладания, дисциплинированности. Добросовестное выполнение правил приучает к честности, справедливости, помогает формированию моральных представлений и понятий. С помощью этих игр можно развивать сообразительность, ловкость, быстроту реакции. Игры вызывают здоровое эмоциональное возбуждение, отвлекают от болезненных мыслей и фантазий, причем бодрое настроение, вызванное ими, отличается большой устойчивостью. В играх со словом дети учатся тонкостям родного языка.

Есть песенная притча в чувашском народе: «Пока молоды, резвитесь, играйте, смейтесь, чтобы не сожалеть позднее!» В чувашской педагогике есть знаменитый персонаж — ребячий пастух, так называют мужчину, придумывающего игры для детей, он — общинный педагог, много сил и времени отдающий детям добровольно.

В народе сохранились и имена особенно знаменитых ребячьих пастухов. В играх достойнейшим образом проявляют себя и дети как педагоги: старшие дети воспитатели младших.

В играх наиболее полно проявляются такие особенности народного воспитания, народной педагогики, как естественность, непрерывность, массовость, комплексность, завершенность. И что еще очень важно — в процессе игры дети очень рано включаются в самовоспитание, которое в данном случае происходит без заранее поставленной цели — стихийно. Цели же возникают в процессе игры, в связи с ней, попутно, в соответствии с результатом и достижениями.

Игры настолько значимы в человеческой судьбе, что по ним можно судить о личности, характере, интересах, склонностях, способностях, установках человека. В играх, например, якутские мальчики с трехлетнего возраста начинают усваивать богатырские, боевые, воинские навыки и умения.

Итак, игры — не пустое занятие. Это первая школа для ребенка. Не случайно и сегодня представители старшего поколения — бабушки и дедушки, — обладающие большим жизненным опытом предостерегают не в меру строгих родителей: «Не мешайте детям играть!» [2; 35].

Народные игры помогают детям познавать окружающий мир, знакомят с действительностью и жизнью взрослых через активную деятельность самих детей и через предметный мир. Они предоставляют возможность самопознания, выявления своей роли среди других людей и сверстников. В народных играх происходит первый опыт общения в коллективе, взаимодействия, усвоение нравственных, социальных норм и правил. Через народные игры ребенок приобщается к культуре своей страны, усваивает народные традиции, обычаи, тем самым воспитывается любовь к Родине, к окружающей природе.

4. Значение традиционных праздников в жизни народа

Народные праздники занимали важное место в культуре народа. Традиционные народные праздники и обряды принято делить на календарные — связанные с сельскохозяйственными работами и

семейно-бытовые — обусловленные рождением человека, его переходом из одной возрастной группы в другую, вступлением в брак, смертью и т. д. Русская народная культура включает множество различных праздников. Самые популярные и любимые народом — это Рождество, Новый год, Масленица, Пасха и др.

Праздник в жизни человека существовал всегда. Праздников ждут, к ним готовятся, им радуются, их помнят. Древность была не особо богата развлечениями, но зато они носили поистине массовый характер — все, от мала до велика, принимали участие в праздниках, обрядах. В праздники люди имели редкую возможность отдыха от тяжелого каждодневного труда. Все: дети, молодежь, взрослые — принимали в них активное участие или присутствовали в качестве зрителей.

Праздник предполагал полную свободу от всякой работы. В этот день запрещалось пахать, косить, жать, шить, убирать избу, колоть дрова, прясть, ткать, т. е. выполнять всю повседневную крестьянскую работу. Праздник обязывал людей нарядно одеваться, для разговора выбирать темы приятные, радостные, быть веселым, приветливым, гостеприимным.

Характерной чертой праздника было многолюдье. Тихое в будни село заполнялось зваными и незваными гостями — нищими, странниками, богомольцами, каликами переходжими, вожаками с медведями, балаганщиками, раешниками, кукольниками, ярмарочными торговцами, коробейниками.

Праздник воспринимался как день преобразования деревни, дома, человека. К лицам, нарушавшим правила праздничного дня, применялись жесткие меры — от денежного штрафа, битья плетью до полного изгнания из деревенского сообщества[18;23].

Наряду с праздниками важное место в жизни народа и воспитании его детей и молодежи имели обряды. Обряд, в словаре Ожегова, определяется как совокупность действий(установленных обычаем или ритуалом), в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления, бытовые традиции. Обряд — это десакрализованный (т. е. не священный) ритуал, который включает в себя традиционные действия. Он сопровождает важные моменты жизни и деятельности человека и человеческой общности (обряды, связанные с рождением, со смертью, с переходом члена общности в какое-либо другое качество, например, обряды инициации; семейные, календарные обряды), посредством чего утверждает социальную значимость жизненных состояний членов общности (этноса).

Религиозная суть ритуала, лежащего в основе обряда, чаще всего утеряна, но он продолжает жить по принципу «так было от века» и тем самым демонстрирует отличие данного этноса от всех остальных. Обряд — это то, что из культа перешло в быт, потеряло магически-религиозный или государственно — установленный смысл.

Народный календарь определяет весь природосообразный этнический уклад жизни. Он вобрал в себя опыт народных наблюдений, примет, народную философию земледельца. Народный календарь, вобравший в себя

многовековую мудрость, особенности образа жизни этнической общности, отражает соборность в качестве ведущего принципа жизнедеятельности народа. Именно народный календарь определяет праздники, начало или окончание тех или иных сельскохозяйственных работ, обычаи, обряды, семейные церемонии и пр. Обряды, связанные с рождением, свадьбой, смертью, называются семейными; сельскохозяйственные и другие обряды — календарными.

Термин «обряд» может отождествляться с терминами «традиция», «обычай», «ритуал», «нравы». Но понятие «обряд» не следует смешивать с более широким понятием «обычай». Обычай — это издавна укоренившийся в быту и ставший традиционным порядок совершения каких-либо общественных действий, традиционные правила поведения в определенных ситуациях.

Трудно переоценить воспитательное влияние праздников на детей и молодежь. Первым календарным праздником был Новый год, его встречали три дня. Особое внимание на нем всегда уделялось детям. Для детей ставили большие елки, украшали самодельными игрушками. Отец с мальчиками мастерил фигурки животных из дерева, среди которых обязательно были кони, а девочки шили «тряпичных» человечков. Изготавливая игрушки, родители или старшие дети совместно с младшими создавали эмоциональный настрой, перспективу радости в преддверии ожидания Нового года. С утра дети бегали приглашать своих друзей к себе на праздник — этим в детях воспитывали характер радушного, гостеприимного человека. Дети водили хороводы, плясали, пели песни, играли в игры. Хозяйка дома награждала их призами (вышитыми платочками, конфетами, игрушками) за лучшее стихотворение, пляску. На елке взрослые обязательно играли детям на гармошке, балалайке. На следующий день праздновали в другом доме. Это способствовало общению детей, закреплению значений и смыслов коллективной жизнедеятельности: вместе трудиться, вместе отдыхать. В Новый год рано утром приходили в дом люди с ведром овса, разбрасывая зерна по полу, приговаривали: «Сею, вею, посеваю, с Новым годом поздравляю». Хозяева эти зерна собирали и при посеве кидали в первую борозду, — это предвещало хороший урожай. В ответ хозяева угощали гостей. Так они проявляли уважение к гостю, принятие его добрых пожеланий.

В древности главным зимним праздником считалось Рождество. На Русь праздник Рождества пришел вместе с христианством в X в. и слился с зимним древнеславянским праздником — Святками, или Колядой (Святки). Рождение Коляды, мифологического существа, родственного Макоши, совпадало по времени с «рождением» Солнца — зимним солнцеворотом. Колядованием начинались зимние Святки — древний славянский праздник начала Нового года, длившийся с 25 декабря по 6 января (по старому стилю) — в пору, когда день понемногу начинает прибывать, «поворачивая на весну». Этот день в календаре наших предков назывался днем Спиридона-солнцеворота.

Набиравшее силу солнце обещало скорое пробуждение земли, возрождение природы. Древние земледельцы, неразрывно связанные своим трудом с природой, верили, что, соединяя усилия многих людей в обрядовом действе, они могут помочь плодородию. Ведь люди и природа, согласно их мировоззрению, — две части одного целого, а обряд — средство сообщения между ними.

Перед празднеством кудесник выл волком, прогоняя злых духов, — еще один элемент языческой природной магии. В обязательном порядке устраивались святочные игры, веселые забавы, обильная еда и хмельные напитки. Все это пробуждало в людях жизненную энергию, которая, по их убеждению, сливалась с возникающей энергией плодородия, удваивая ее. По поверьям славян, в ночь рождения нового солнца сходили на землю духи предков, которые назывались «святыми» или «святками».

Другая сторона святочных ритуалов — гадания. Каждому хотелось узнать, будет ли прибыль в доме, выйдет ли девушка замуж и каков будет муж — красив ли, богат ли, издалека или односельчанин, каким будет год и т. д. Считалось, что предсказание святочного гадания обязательно сбудется. На Святки запрещалось ссориться, сквернословить, упоминать о смерти, совершать предосудительные поступки. Все обязаны были делать друг другу только приятное.

Вечер накануне Рождества известен под именем сочельника, или сочевника, соблюдением обряда которого люди как бы приготавливались к самому Рождеству. В этот день было принято поститься до позднего вечера, до появления первой звезды, в память звезды Вифлеемской. И как только на небе загоралась вечерняя заря, семья усаживалась за стол. В сочельник крестники шли навещать своих крестных отцов и матерей, поздравляли их с праздником, при этомнесли им кутью (пшеничная каша), пироги. Те в свою очередь угощали крестников и дарили им деньги. Сочельник — это праздник скромный, тихий, проходящий за столом, в благовоспитанной беседеи заканчивающийся очень рано.

А наутро начинался совсем другой праздник — шумный и веселый. Начинали его дети. Они ходили от дома к дому со звездой, вертепом и распевали стихи во славу Христа. Звезда величиною в аршин делалась из бумаги, раскрашивалась красками и освещалась изнутри свечой. Мальчики, которым чаще всего доверялось нести звезду, для важности вертели звездой во все стороны. Вертеп — двухъярусный ящик, в котором деревянные фигуры изображали сценки, связанные с рождением Христа. Нетрудно догадаться, что хождение со звездой — это напоминание о Вифлеемской звезде, славление — пение во славу Христа, а вертеп — театр марионеток.

За свое пение славельщики получали разные подарки, чаще всего пироги да деньги. Для сбора пирогов один из славельщиков носил кузов, а для денег предназначалась тарелка. Около полудня начиналось славление у взрослых. В старину в этом участвовали все сословия.

Святки не обходились без участия ряженных. Игры ряженных — древняя русская скоморошья забава. Ряженные заходили в избы и веселились как могли: дурачились, разыгрывали целые представления.

Распространенным святочным обрядом было и колядование —отзвук древнего праздника Коляды. На Коляду существовал обычай рядиться в звериное платье и с песнями ходить по дворам, выпрашивая у хозяев продукты — колядовать. Главой ряженных была коза, за которой шла ее свита — кот, лисица, журавль, свинья.

Колядки — это особые рождественские песенки. Суть этого праздника изложена в повести Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Нарядная молодежь с песнями-колядками ходила по деревне, собирая праздничные угощения, а взамен желая хозяевам счастья и благополучия: «Шумнее и шумнее раздавались по улицам песни и крики. Толпы толкавшегося народа были увеличены еще пришедшими из соседних деревень. Парубки шалили и бесились вволю. Часто между колядками слышалась какая-нибудь веселая песня, которую тут же успел сложить кто-нибудь из молодых козаков.

То вдруг один из толпы вместо колядки отпускал щедровку и ревел во все горло: Хохот награждал затейника. Маленькие окна подымались, и сухощавая рука старухи, которые одни только вместе с степенными отцами оставались в избах, высовывалась из окошка с колбасою в руках или куском пирога. Парубки и девушки наперерыв подставляли мешки и ловили свою добычу. В одном месте парубки, зашедши со всех сторон, окружали толпу девушек: шум, крик, один бросал комом снега, другой вырывал мешок со всякой всячиной. В другом месте девушки ловили парубка, подставляли ему ногу, и он летел вместе с мешком стремглав на землю. Казалось, всю ночь напролет готовы были повеселиться»...

Совместными действиями — танцами и песнями — молодежь добывала себе праздничную еду для общей трапезы. Такое действие приучало их к коллективной деятельности, и, более того, среди них выявлялись лидеры, которые в дальнейшей общинной жизни как бы сами собой принимали функции вожаков. Подношения молодежи на праздник давались всей деревней, это социально уравнивало как саму молодежь между собой, так и взрослых членов общества, а следовательно, констатировалось единство сельской крестьянской группы, столь необходимое для решения жизненно важных для крестьянской общины задач. Кроме того, пожелания благополучия хозяевам носили ритуальный характер, т. к. Колядки проводились перед Рождеством Христа, т. е. в момент рождения и нарастания его божественной спасительной силы, носителем которой символически и рассматривалась молодежь.

В тот же праздник Коляды часто проводились всевозможные переодевания. Молодые люди рядились в маски всевозможных зверей(козла, медведя, коня и др.) и проводили всевозможные игры с участием этих персонажей. В древности каждый персонаж изображал ипостась того или

иного бога, а сами игры были своеобразными мистериями, отражающими те или иные мифологические события.

С приходом христианства игры приобрели характер народных гуляний, зачастую автоматически повторяющих народную традицию без ее осмысления.

В любом случае такие игры и изображения зверей служили снятию напряженности, возникающей в самодостаточном, во многом закрытом обществе. Кроме развлекательной функции, они приучали молодежь к мысли о неразрывной связи с природой и природными явлениями, т. к. смысл ряжения соотносился с понятием удачи сообщества в его жизни во время нового года и также с понятием благословения предков.

В конце марта, в период весеннего равноденствия отмечали Масленицу. Масленица — праздник проводов зимы и встречи весны. На этом празднике катались на лошадях и с горок на санках. Были на Масленицу и другие развлечения: бег в мешках, борьба, скачки на лошадях, состязания в умении владеть шашкой. Организовывался большой конный поезд, т. к. у каждого хозяина были лошади. Наряжали лошадей, запрягали, в сани сажали гармониста. Хозяйки на стол выставляли самое вкусное, демонстрируя свое кулинарное искусство: окорока, гусей, рулеты, печенье. Пекли в этот день «жаворонки» печенье в виде небольших птичек. Дети, забравшись на самый высокий стог сена с «жаворонками», кричали: «Жаворонки, прилетите, красно лето принесите!» Но обязательным обрядовым блюдом на Масленице были масляные блины. Своей формой они символизировали солнце. Тысячу лет назад вид блинов был еще ближе к древнейшему схематическому изображению солнца.

В данном празднике, как и в предыдущих, прослеживается коллективный характер жизнедеятельности, определенная организация празднества (состязания, веселье на «конном поезде», демонстрация кулинарных способностей), участие всех — от мала до велика. Состязания способствовали развитию физической силы у детей, выносливости, воли характера, проявлению таких качеств, как сила, ловкость, сноровка, умение оценить ситуацию и сориентироваться.

Они также способствовали единению эмоций, знаний и подвижности, содействовали самоутверждению детей. Объевшись масляными блинами, над толпой возвышалась сама Масленица — олицетворение конца зимы и начала сезона плодоношения.

На празднике она присутствовала в виде чучела, разодетого в женские одежды. Гулянье начиналось с обрядов призыва и встречи Масленицы. Заканчивалось же гулянье ритуальным захоронением Масленицы—чучело сжигали или, разорвав, разбрасывали по полям, закапывали. Ознаменовав приход весны, передав свою силу полям, Масленица должна была теперь успокоиться до следующего года.

Важным праздником у русских считалась и поныне считается Пасха. Ее роль определялась прежде всего значительностью данного праздника в христианстве. К ней велись основательные приготовления: прежде всего

убирали дом, стирали, мыли, шили праздничную одежду. Хозяйки пекли сдобную булку-пасху и куличи, обязательно красили яйца в красный, синий и зеленый цвета.

В селах к Пасхе строили несколько добротных качелей и возле них проходили веселья: играли в лапту, городки, бабки, пели, плясали. К примеру, по рассказам старожилы казачьих поселений, за столбами для «качюлей» ездили в тайгу, отбирали добротные, метров по 8 длиной. Катались человек по 8 — 10 (доска широкая была). Весело было, дружно/ Существовал также обычай побывать в этот день в нескольких домах, поэтому хозяйки готовили с утра. Практически на каждом празднике люди ходили в гости и принимали гостей. Радужие, гостеприимство, хлебосольство, царившие на празднике, передавались и детям.

Календарные праздники переходили от поколения к поколению и являлись важнейшим элементом традиционно-бытовой культуры русского народа. Праздничное веселье носило коллективный характер, активное участие принимали все, без каких-либо половозрастных ограничений.

Таким образом, мероприятия, сопровождающие праздник, имели воспитательный эффект, т. к. являли собой образцы поведения, нормы человеческих взаимоотношений, правила общения. Это усваивалось детьми с малых лет как основа жизни. То есть педагогическая значимость праздников, обрядов заключается в возможности перевести установки, полученные при участии в празднике, в плоскость повседневного поведения ребенка[3;205].

Тема 6. Педагогическая культура этнопедагогической деятельности

1. Этнические аспекты педагогической культуры

Мастерство педагога — это не только профессиональное знание, но и творческое претворение на практике всего арсенала средств, приемов и методов, вытекающих из закономерностей обучения и воспитания, законов организации деятельности детей. «Мастером становится тот, кто, заботясь о технологии воспитательного процесса, развивает всю систему отношений, обеспечивающих свободное развитие каждого, кто постоянно стремится выйти за пределы достигнутого, выдвигая все новые и новые задачи» [7; 55].

Педагогическое мастерство проявляется в организации деятельности воспитанников, в необычном, нетрадиционном сочетании обучения и воспитания. «Мастерство воспитателя не является каким-то особым искусством... но это специальность, которой надо учить, как надо учить врача его мастерству, как надо учить музыканта» [43; 10], — считал А. С. Макаренко. Он подчеркивал и убеждал своей деятельностью, что мастерство воспитателя есть не что иное, как мастерство организатора жизни детей. Деятельность педагога — это всегда деятельность по управлению деятельностью воспитанников.

Сущность педагогического мастерства определяется как комплекс свойств личности, обеспечивающих высокий уровень самоорганизации

профессиональной деятельности. В целом мастерство педагога заключено в синтезе педагогической культуры и педагогической техники.

В понятие «педагогическая техника» принято включать две группы компонентов, связанных с умением:

- управлять своим поведением;
- воздействовать на других воспитанников.

Термин «педагогическая культура» предполагает учет контекста человеческой культуры, для которого характерны проявления специфического, своеобразного, уникального, отражающего целостность ее носителя, духовного начала (В. Г. Воронцова). Содержательные характеристики педагогической культуры всегда несут конкретную социально-историческую нагрузку. При этом уровень индивидуальной педагогической культуры может быть соотнесен как с более широким культурным контекстом, например с культурой народов определенного времени, эпохи, так и с более узким, например с этнокультурой конкретного народа.

В России наблюдается рефлексивный период развития педагогической культуры, постепенно переходящий в активный созидательный процесс. Оживление педагогической мысли основано на принципиально новой ориентации: на повышении культуры взаимодействия этносов. Педагог, не овладевший культурой профессионального труда, рефлексией, не знающий, как получить недостающие знания о стратегии и тактике взаимодействия с детьми разных национальностей, теряется и не испытывает свободы в полиэтническом сообществе учащихся. Педагогическое бескультурье приводит, как правило, к ущербности воспитательной деятельности. Педагогическая культура как интегральная характеристика деятельности проявляется в разных способах жизнедеятельности и во взаимодействии с окружающими людьми. Специалиста образования, у которого развита педагогическая культура, можно назвать интеллигентным человеком. Именно феномен интеллигентного человека — наиболее яркая, жизненная и конкретная манифестация педагогической культуры.

Педагогический коллектив образовательного учреждения прежде всего обязан транслировать этические нормы и культуру профессиональной деятельности. Микроклимат, в котором находится обучающийся, воспитывает его и знакомит с нормами общекультурной жизни. Культура и личный пример педагога придают особый статус образовательной среде, что обязывает его обладать высокой духовностью и нравственностью. Педагогическая интеллигенция выполняет специальную функцию субъекта духовного производства.

Сфера духовного производства и культура в сфере духовного производства обеспечивают безопасное взаимодействие в образовательной среде, что способствует проявлению потенциальных возможностей человека, его самовыражению. В безопасной образовательной среде нет проблемы страха перед бескультурьем, психологическим насилием, более

целесообразно используется этнопедагогический потенциал образовательной среды и особенности народной педагогики, которая прежде всего транслирует заботу о воспитании подрастающего поколения.

Развитие современной системы образования сдерживается недостаточным уровнем педагогической и этнопедагогической культуры, отсутствием у части работников сферы образования психолого-педагогической компетентности. Общество нуждается в таком педагоге, который был бы способен быстро адаптироваться к изменяющимся условиям периода, к самостоятельному выбору решения проблем и педагогических задач в условиях полиэтнической образовательной среды и полиэтнического состава учащихся, владеющего педагогической культурой и тактом.

По мнению Ю. В. Сенько, профессиональная культура педагога располагается на границе ее бытийного (этнопедагогическая культура) и рефлексивного (научно-педагогическая культура) слоев. Такое положение профессиональной педагогической культуры определяет и профессиональную педагогическую подготовку, а также равноправное участие в ней этнопедагогической и научно-педагогической культур. В процессе профессиональной подготовки будущего педагога должны быть созданы условия, чтобы этнопедагогическое содержание стало органической его частью и не выступало в качестве дополнительного к научно-педагогическому содержанию либо автономно по отношению к нему. Проблема этнопедагогизации педагогического образования важна для сохранения культурных традиций не только малочисленных народов, но и больших этносов, каким является русский этнос.

Г. Н. Волков подчеркивает значимость наиболее сильных сторон русской культуры, обуславливающих развитие народов в России в целом. Содержательный диалог культур народов Российской Федерации противостоит угрозе американизма, причем диалог этнопедагогический, и только этнопедагогический. Дело внутреннее, чисто российское. Профессиональная подготовка будущего педагога должна органически сочетать индивидуальные, национальные, общероссийские и мировые культурно-образовательные потребности и интересы. Важно привлечь студентов к изучению фундаментальных аспектов этнической жизни, ее воспитательных традиций и обычаев, особенностей региональных культур.

2. Поликультурная компетентность современного педагога

В гуманитарном знании ведутся исследования по выявлению так называемых ключевых компетенций (от лат. *competentia* — круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом), их номенклатуры, содержания, функций и роли в жизнедеятельности человека. Компетентностный подход становится реальностью нынешней социальной жизни, образовательной политики государства, образовательного процесса. Основой жизнедеятельности человека в обществе как существа социального становится его социальная компетенция. Если учесть, что жизнедеятельность неразрывно связана с общением, взаимодействием, взаимопониманием людей, то в условиях многонационального государства, каковым является

Россия, следует говорить об этносоциальной компетенции. Без учета самочувствия и потенциала народов, территорий и местных сообществ, без развитой системы соблюдения прав и свобод человека, без укрепления единства за счет баланса интересов и партнерства всего этнонационального многообразия невозможно достичь результата, заключенного в тезисе о развитии этнонаций и их отношений в едином Отечестве: «Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Особая роль в решении этносоциальных проблем при этом принадлежит системе образования.

Во-первых, общепризнанна высокая социокультурная роль образования — хранение, генерация и трансляция культурного достояния общества, наращивание интеллектуального и культурного слоя нации, формирование новой и сохранение традиционной системы ценностей, изменение менталитета личности и общества, приспособление их к новым условиям глобализации отношений в мире.

Во-вторых, необходимость изменения и корректировки содержания образования в соответствии с новыми историческими условиями, новыми задачами выживания и развития человека определена в национальной доктрине и документах по модернизации образования, ориентированных на вхождение в Болонский процесс.

В-третьих, новая социально-гуманитарная установка образования, учитывая процессы и тенденции социокультурной ситуации, способствует формированию у молодого поколения здорового социального поведения в условиях многонационального общества.

Полиэтническая структура российского общества — объективная реальность, имеющая глубокие исторические корни. Межнациональные отношения всегда были важным фактором социального развития России, тем более что межнациональные отношения — самые сложные. Россия сегодня характеризуется этнонациональными противоречиями и конфликтами, которые не только тормозят ее развитие, но и вызывают тревогу за будущее страны. На систему образования ложится большая ответственность в деле этнокультурной социализации нового поколения.

Современное образование должно разумно сочетать, с одной стороны, воспитание национального самосознания, укоренения в сознании молодого поколения священных понятий, определяющих духовную жизнь нации (родина, семья, родной язык, народ, его история, вера, духовная культура этноса и др.). С другой стороны, образование должно создать благоприятные условия для включения человека в прошлое и настоящее мировой культуры на основе взаимодействия человека в системе «Я — социальная группа — общество — мировая цивилизация» в духе толерантности, взаимоуважения, диалога культур, открытой коммуникации.

Учительству в целом и каждому педагогу важно быть готовыми к решению педагогических задач, учитывая полиэтнический состав учащихся. Формирование умений решать педагогические задачи взаимодействия с детьми разных национальностей — процесс освоения специальной сферы

общественного опыта, в результате которого происходит обретение особой *профессиональной компетентности*, включающей этнопедагогические компетенции.

Педагогическую деятельность можно рассматривать как решение следующих одна за другой профессиональных задач учителя.

Всякая задача, которую должен решить человек, представляет собой поле его деятельности в конкретной ситуации (Л. М. Фридман). Педагогическая задача — результат осознания субъектом воспитания цели воспитания и условий ее достижения в педагогической ситуации, а также необходимости выполнения профессиональных действий и принятие их к исполнению. Готовность к выполнению профессиональных действий и принятие их к исполнению в условиях полиэтничного состава учащихся постепенно формируется в процессе этнопедагогической подготовки педагога.

Этнопедагогическая подготовка педагога включает теоретическую и прикладную подготовку в вузе и практическую работу в школе, а также развитие рефлексии на собственные действия и профессионально значимые качества. Готовность как результат этого процесса предполагает сформированность этнопедагогической компетенции, обеспечивающей устойчивый целенаправленный характер протекания педагогической деятельности в условиях полиэтничного состава учащихся. Этнопедагогическая компетенция освобождает педагога от необходимости контролировать деятельность в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях. Содержание этнопедагогической компетенции входит в структуру готовности будущего педагога к работе в полиэтничной образовательной среде.

Структура готовности педагога к работе в полиэтничной образовательной среде может быть представлена единством трех компонентов: *ценностным* — убеждение в значимости этнопедагогических знаний; *деятельностным* — оперативность в выборе приоритета ценностей, форм толерантного взаимодействия в условиях полиэтничного (разнонационального) состава учащихся; *рефлексивным* — адекватное отношение к себе и другим людям с позиции уважения человека.

Каждый компонент готовности будущего педагога к работе в условиях полиэтничной образовательной среды находится в тесной взаимосвязи с двумя другими, исполняя при этом свою специфическую функцию.

Этнопедагогическая подготовка ориентирует:

- на помощь учащемуся в утверждении его личностной идентичности в мире, где взаимодействуют разные культуры;
- поддержку в адаптации к новым социокультурным условиям;
- предупреждение образовательной депривации в процессе обучения в условиях полиэтничного (разнонационального) состава учащихся;
- организацию и создание условий в образовательном процессе, в которых учащийся может развить этническое самосознание и российскую идентичность.

Этнопедагогическая подготовка — часть профессионального педагогического образования, результатом которого является общепрофессиональная компетентность.

Компетентность чаще всего определяется готовностью выполнять профессиональные функции в соответствии с принятыми в социуме стандартами и нормами. Под компетентностью специалистов следует понимать такую характеристику их квалификации, в которой представлены знания, необходимые для осуществления профессиональной деятельности. В трактовке компетентности специалиста отражается его способность применять научные и практические знания к предмету профессиональной деятельности.

Компетентность проявляется только в ходе деятельности и может быть оценена только в рамках конкретной профессии. Компетентность педагога связана с разносторонностью общепрофессиональных знаний. Содержательная основа его профессиональной компетентности в области межкультурного взаимодействия субъектов образовательной деятельности обнаруживается в следующих проявлениях.

Во-первых, она проявляется в умении соотнести свою деятельность с тем, что наработано в мировой педагогической культуре в целом, в отечественной педагогике, в способности продуктивно взаимодействовать с опытом коллег, инновационным опытом, умении обобщить и передать свой опыт другим. Во-вторых, в условиях постоянно меняющейся ситуации воспитания (обучения) необходимым нормативным качеством педагога становится креативность как способ бытия в профессии, желание и умение создавать новую педагогическую реальность на уровне ценностей (целей), содержания, форм и методов многообразных образовательных процессов и систем. И в-третьих, профессионально компетентный педагог любого уровня способен к рефлексии, т.е. к способу мышления, предполагающему отстраненный взгляд на педагогическую реальность, историко-педагогический опыт, на собственную личность.

Сущностными характеристиками общепрофессиональной компетентности современного педагога, обладающего компетенциями, важными для работы в условиях полиэтничного состава учащихся, можно рассматривать:

гуманистическую направленность как устойчивую систему этнопедагогических ценностей по отношению к каждому ребенку в условиях полиэтничной образовательной среды;

индивидуальные особенности личности педагога — способность адекватно воспринимать окружающих людей в условиях пересечения разных культур;

профессиональную «Я-концепцию» — относительно устойчивую систему представлений педагога о самом себе как профессионале и представителей определенной национальной и общечеловеческой культуры, на основе которой он строит свое взаимодействие с коллегами, учащимися и определяет свою этническую идентичность;

психолого-педагогические знания, умения и навыки, включающие в себя: коммуникативные, позволяющие строить общение в полиэтнической образовательной среде; знания и умения, обуславливающие решение этнопедагогических проблем; различные группы педагогических умений, связанных с организацией этнодидактических отношений.

Очевидным становится, что одна из этнопедагогических функций современного педагога в полиэтнической образовательной среде— познание этносоциальных процессов. Так как «всякая педагогика— это прежде всего социальная этнопедагогика» (О. И. Давыдова), решающая одновременно технологические задачи общества и адаптационные задачи этноса. Роль этнопедагогики заключается в способности внести элемент естественности в любые образовательные мероприятия (родительское собрание, классный час, детский праздник). Познание особенностей этносоциальных процессов в полиэтнической образовательной среде с учетом менталитета, характера, интересов, потребностей, культуры и традиций субъектов образования и многие другие вопросы требуют особых знаний, т.е. компетенций. Этнопедагогические знания педагога следует рассматривать как содержательную основу компетенций.

Таким образом, этносоциальная и этнопедагогическая компетенции как составляющие общепрофессиональной компетентности современного педагога рассматриваются как:

- способность и умение функционировать в поликультурном обществе, знать проблемы этого общества, понимать механизмы его развития;
- социально-активная деятельность и реализация этнопедагогически направленных проектов;
- способность к оперативности в выборе приоритета ценностей в поликультурном обществе, принимая правила, нормы, законы, традиции социальной жизни;
- способность к толерантному взаимодействию в поликультурном обществе, к адекватному отношению к себе и другим людям с позиции уважения человека;
- принятие ответственности за решение этнопедагогических задач в условиях полиэтнического состава учащихся;
- умение реализовать себя как представителя той или иной культуры.

В целом этнопедагогическую компетентность педагога можно понимать как определенную квалификацию и совокупность знаний, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в условиях полиэтнической образовательной среды, включающих педагогическую зрелость и этносоциальную мобильность в решении образовательных задач[1; 203].

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К НАПИСАНИЮ РЕФЕРАТА

Реферат (от лат. *refeo* — сообщаю) — краткое изложение в

письменном виде или в форме публичного доклада содержания научного труда (трудов), литературы по теме.

Написание реферата — одна из основных форм организации воспитательной работы студентов. Реферат по курсу «Этнопедагогика» предусматривает раскрытие студентом определенной проблемы на основе глубокого изучения нескольких первоисточников, предлагаемых на семинарских занятиях или для самостоятельного ознакомления.

Тема должна звучать проблемно, позволять провести сравнение, сопоставление, анализ материала. Выбор темы рефератов целесообразно производить в начале изучения курса. При ее определении полезно обратиться к тем проблемам, которые близки интересам студента, направлению его исследовательской работы (курсовой или дипломной). Это способствует более глубокому проникновению к истокам проблемы, выявлению разных концепций, подходов, мнений в этнопедагогике.

Как правило, студенты пишут 1-2 реферата в ходе изучения курса.

Обязательными требованиями к оформлению реферата являются:

- данные о студенте: фамилия, имя, отчество, курс, группа;
- название темы;
- план изложения материала;
- содержание;
- выводы;
- библиография.

План реферата поможет студенту выделить основные вопросы, подобрать труды педагогов, внесших в проблему определенный вклад, соблюсти хронологию в изложении материала.

Приступая непосредственно к изложению содержания реферата в соответствии с планом, полезно предварить его кратким определением понятий. Например, что такое принцип при раскрытии проблемы принципов, или что входит в понятия «физическое воспитание», «трудовое воспитание», «педагогическая система» и др. Данные понятия могут быть сформулированы с современной точки зрения. Такой подход позволит студентам актуализировать знания, полученные в других учебных курсах и сосредоточить внимание на тех исторических идеях,

85

которые существенно повлияли на развитие этнопедагогике, либо выявить те, что остались вне поля ее зрения. Определение основных понятий даст возможность студентам выбрать те основные части проблемы, на которых они хотят остановиться подробнее, что может быть специально оговорено в реферате.

Изложение содержания реферата может быть оформлено по-разному. Легче всего для студента представить взгляды на проблему разных народов, но, как правило, подобная форма грешит стремлением только перечислять факты, а не сравнивать различные подходы,

что не дает возможность проследить развитие проблемы. В таком случае реферат в заключительной части должен содержать достаточно обширные, обоснованные, доказательные выводы. Целесообразнее

пойти по другому пути: выделить отдельные вопросы и изложить взгляды на них разных народов. В этом случае обычно возникает необходимость в промежуточных выводах, на основе которых можно сделать общее заключение.

При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться общими требованиями. Следует указать все источники со ссылкой на то, откуда они взяты с указанием выходных данных.

При оформлении рефератов можно использовать рисунки, иллюстрации, схемы, таблицы, помогающие четко и образно изложить материал. Такие рефераты могут стать основой для создания наглядного материала по курсу.

Доклад по реферату либо его отдельным вопросам заслушивается на семинарских занятиях по схожим темам или во время, отведенное для индивидуальной работы. Возможна организация диспута, «круглого стола» на основе написанных рефератов.

При анализе и оценке рефератов обращается внимание на:

- соответствие содержания и отобранной литературы заявленной теме;
- структуру реферата;
- наличие собственных оценок, мнений;
- умение сравнивать, сопоставлять взгляды, позиции, анализировать фактический материал, прослеживать преемственность, развитие идей, выявлять аналоги или альтернативы современным точкам зрения в науке и практике;
- полноту и глубину выводов по изложенному материалу;
- оформление материала.

86

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Я. А. Коменский и народная педагогика.
2. К. Д. Ушинский о народности в общественном воспитании.
3. Народность и гуманизм в педагогическом опыте В. А. Сухомлинского.
4. Видные бурятские просветители и педагогики о значении народного опыта воспитания.
5. Бурятский эпос «Г эсэр» как источник народной педагогики.
6. Народный идеал совершенного человека в устном народном творчестве бурят (русских, староверов).
7. Народные пословицы и поговорки и их педагогическое значение.
8. Семейная этнопедагогика народов Бурятии.
9. Идеал женщины в этнопедагогике бурят.
10. Идеал мужчины в этнопедагогике бурят.

11. Особенности воспитания девочек в традиционной культуре бурят.
12. Особенности воспитания мальчиков в традиционной культуре бурят.
13. Народные традиции воспитания в произведениях бурятских писателей.
14. Роль и место загадок в умственном воспитании.
15. Экологическая мудрость в традиционной культуре бурят.
16. Народные игрушки: история, значение и возможности применения.
17. Народные игры и их классификация.
18. Народные обряды и ритуалы и их воспитательное значение.
19. Колыбельные песни.
20. Народные песни.
21. Синтез религии и культуры, влияние его на нравственность.
22. Нравственные устои буддизма.
23. Народная медицина.
24. Мать и отец как воспитатели.
25. Культ предков народной педагогике бурят.
26. Культ родословной как средство воспитания детей.
27. Семейный быт — средство воспитания детей.
28. Многодетная семья как феномен традиционной культуры.
29. Творчество детей как педагогическое явление.
30. Этика гостеприимства.
31. Особенности народного этикета.
32. Народный идеал красоты.

87

33. Народные виды спорта.
34. Художественные ремесла у народов Бурятии.
35. Гуманное отношение к животным как показатель воспитанности человека.
36. Использование фольклора в семье в воспитании детей.
37. Личность народного педагога.
38. Использование религиозных заповедей в воспитании современных детей.
39. Дети в семье бурят (русских, староверов).
40. Межэтнические браки: состояние, проблемы и перспективы.
41. Возрождение национального самосознания как актуальная проблема современного общества.
42. Воспитание детей в семьях, утративших связи с культурной средой, с национальной и региональной культурой.
43. Детская народная культура как наследница и хранительница тайн народной культуры взрослых.
44. Детская среда и ее функции.
45. Игры детей как педагогическое явление.
46. Игры моего детства и детства моих предков.
47. Идеи народного воспитания в трудах Г.Н. Волкова.
48. Календарная обрядовая культура народа как форма взаимоотношений

человека и природы.

49. Легенды и их нравственно-воспитательный характер.

50. Народные игры как основа знакомства и приобщения подрастающего поколения к духовной культуре.

51. Народные приметы и поверья.

52. Освоение домашнего пространства в действиях и фантазиях.

53. Отечественные педагоги о значении народной культуры для развития и воспитания личности.

54. Педагогическое окружение детей и его роль в воспитании.

55. Проблема самосохранения этноса в этнопедагогике.

56. Русский фольклор и его роль в умственном развитии детей.

57. Связь детей со взрослыми как свидетельство нравственной связи поколений.

58. Становление отечественной этнологической школы.

59. Этнологический и антропологический контекст современно этнопедагогике.

60. Этнопедагогика в свете современных этнологических дискуссий.

88

ТРЕБОВАНИЯ

К КУРСОВЫМ И ДИПЛОМНЫМ РАБОТАМ

Выполнение и оформление курсовых (дипломных) работ — один из важных и перспективных видов исследовательской деятельности в системе вуза. В творческом взаимодействии студента и преподавателя формируется личность будущего педагога, развивается умение решать актуальные этнопедагогические проблемы, самостоятельно ориентироваться в научной этнопедагогической и этнопсихологической литературе, успешно применять на практике теоретические знания.

Предметом этнопедагогических исследований является изучение процесса развития:

- этнопедагогике как науки;
- теоретических взглядов народного воспитания;
- практики семейного, народного воспитания;
- деятельности отдельных лиц по воспитанию и развитию детей на основе народных традиций.

Основными целями этнопедагогических исследований являются:

- выявление причин возникновения народного воспитания как социального явления, раскрытие закономерностей его развития;
- определение разносторонних связей, целей и задач организации и содержания народного воспитания в связи с особенностями отдельных исторических эпох и регионов.

Студенту, осуществляющему этнопедагогическое исследование, необходимо знание всеобщей и отечественной истории, истории культуры, образования, философии и других областей педагогического знания, так как данные этих наук могут быть экстраполированы

в область этнопедагогических исследований.

В условиях Республики Бурятия важно осуществлять исследования, раскрывающие народное воспитание народов проживающих в регионе. Анализ национально-региональных особенностей развития школы и этнопедагогической мысли должен быть дан в контексте общих этнопедагогических процессов и образовательных явлений других регионов России и зарубежных стран. При этом не должна допускаться абсолютизация конкретнонационального.

В этнопедагогических исследованиях применяются различные общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, метод сравнения, исторический метод и другие. Методы выбираются в

89

зависимости от цели исследования, однако в любом случае следует избегать простого описания и стремиться выявлять тенденции, закономерности,

различать существенное и несущественное, необходимое и случайное, создавать научную основу интерпретации воспитательных фактов, вскрывать перспективы развития этнопедагогической науки и практики.

Выполнение курсовой и дипломной работ предусмотрено учебным планом и обязательно для каждого студента.

В результате выполнения курсовой и дипломной работ студент должен показать готовность к владению основными умениями вести исследовательскую деятельность. С этой целью необходимо:

- научиться пользоваться библиографическими указателями по этнопедагогике, этнопсихологии и т. д.;
- изучить определенный минимум литературы по теме и уметь зафиксировать нужную информацию;
- грамотно изложить состояние изучаемого вопроса в литературе на основе ее анализа;
- собрать, проанализировать и обобщить этнопедагогический материал, педагогический опыт различных народов.

Темы курсовых и дипломных работ определяются и утверждаются на заседании кафедры и доводятся до сведения студентов.

Дипломная (курсовая) работа имеет следующую структуру:

1. Титульный лист. Он оформляется с учетом следующих требований. Вверху — название учебного заведения и кафедры. В середине листа — тема работы. Ниже, справа — фамилия, имя отчество студента, а также ФИО научного руководителя. В низу — год и место написания курсовой работы.
2. Оглавление. В нем последовательно излагается названия пунктов и подпунктов плана курсовой работы. При этом их формулировки должны точно соответствовать содержанию работы, быть краткими, четкими, последовательно и точно отражать ее внутреннюю логику. Обязательно указываются страницы, с которых начинается

каждый пункт или подпункт.

3. Введение. Эта часть содержит обоснование актуальности темы исследования, основные характеристики работы (проблема, объект, предмет, цель, задачи исследования). Введение не должно занимать более 3 страниц машинописного листа.

4. Основная часть курсовой (дипломной) работы включает в себя содержание нескольких пунктов плана. В них раскрываются теория

90
исследуемого вопроса, дается критический анализ литературы, показывается позиция автора. Далее излагаются методы, организация и результаты самостоятельного фрагмента исследования.

Работу следует начинать с подбора литературы по теме исследования.

Выделяются три источника библиографической информации:

- первичные (статьи, монографии);
- вторичные (библиография, реферативные журналы);
- третичные (обзоры, справочные книги и т. д.).

Необходимо различать библиографическую информацию (где, в каких источниках содержатся нужные сведения) и собственно научную — о самом содержании уже известных знаний.

В результате сбора информации по теме исследования должны быть получены следующие сведения:

- кто и где (какие исследователи, и в каких научных центрах) уже работал и работает по теме исследования?
- где опубликованы результаты этой работы (в каких источниках)?
- в чем конкретно они состоят?

Вся добытая информация студентом фиксируется в виде записей.

Перед составлением обзора необходимо определить основные понятия по теме исследования, чтобы использование их было однозначно.

После того, как определение понятий будет сделано, начинается поиск их толкований в следующих источниках:

- энциклопедии;
- толковые словари;
- оглавление основных учебников и монографий по теме исследования.

Текст курсовой работы по объему составляет 25-30 напечатанных компьютерных страниц, дипломной работы — 60-65. Количество строк на каждом листе не должно превышать 30, а в строке полагается 60 знаков (считая пробелы между словами и знаки препинания).

Следует соблюдать поля: слева — 3 см, справа — 1,5 см, сверху — 2 см, снизу — 2 см. Текст печатается с абзацем (5 ударов).

Заголовки и подзаголовки отделяются от основного текста сверху и снизу пробелом в три интервала и печатаются строчными буквами.

Работа должна быть написана логически последовательно, литературным языком. Не следует употреблять изменение пространственных и сложно построенных предложений, так и чрезмерно кратких, ла⁹¹коничных фраз, слабо между собой связанных, допускающих двойное

толкование.

Не рекомендуется вести изложение от первого лица единственного числа. Допускаются обороты с сохранением первого лица множественного числа, в которых используется местоимение «мы». В курсовой работе должно быть соблюдено единство стиля изложения, обеспечение орфографической, синтаксической и стилистической грамотности в соответствии с нормами современного русского языка.

5. Заключение. В нем содержатся итоги работы, важнейшие выводы, к которым пришел автор, указываются их практическая значимость, возможность внедрения результатов работы и дальнейшие перспективы исследования темы. Важнейшие требования к заключению — его краткость и обстоятельность; в нем не следует повторять содержание введения и основной части работы. В целом заключение должно давать ответ на следующие вопросы.

- Зачем предпринято студентом данное исследование?
- Что сделано?
- К каким выводам пришел автор?

6. Список использованной литературы. Составляется в алфавитном порядке фамилий авторов или названий произведений.

В список вносятся все использованные автором работы, литературные источники, независимо от того, где они опубликованы (в отдельных изданиях, в сборниках и т. д.), а также от того, имеются ли в тексте ссылки, не включенные в список произведений, или последнее не цитировалось, но были использованы автором в ходе работы.

В списке применяется общая нумерация литературных источников. При оформлении исходных данных источника указывается фамилия и инициалы автора, названия работы, место и год издания, общее количество страниц.

При оформлении газетной статьи после номера газеты пишутся три начальные буквы названия месяца, в котором вышла газета.

7. Приложение. Обычно оформляются на отдельных листах, причем каждое из них должно иметь свой текстовый заголовок.

Курсовая (дипломная) работа подлежит публичной защите.

Лучшие работы, прошедшие предзащиту, представляются студентами на традиционную студенческую конференцию.

92

ТЕМАТИКА КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

- Гражданское воспитание младших школьников средствами народной культуры.
- Детский музей как особая образовательная среда.
- Духовно-нравственное воспитание младших школьников посредством народной культуры.

- Использование малых фольклорных форм в процессе формирования знаний об окружающем мире у младших школьников
- Истоки календарных обрядов, их роль в формировании мировоззрения ребенка.
- Отечественные и зарубежные исследователи о социальнопедагогической сущности народной игры.
- Педагогические условия использования сказки в правовом воспитании младших школьников.
- Русская сказка в нравственном воспитании младших школьников.
- Фольклор как средство в процессе приобщения младших школьников к социальной действительности.
- Формирование нравственных качеств личности младших школьников через восприятие русской народной сказки.

93

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Народное воспитание в наследии классиков педагогики.
2. Народный календарь в семейном воспитании.
3. Нравственная стабильность, доброта, природосообразность — педагогический аспект всех без исключения культов.
4. Нравственный идеал как цель народной педагогики.
5. Общечеловеческие ценности в народной педагогике.
6. Особенности православной народной педагогики.
7. Патриотическое воспитание детей и подростков народными традициями христиан (мусульман, буддистов).
8. Педагогические воззрения разных народов на воспитание и обучение.
9. Понятие о народной педагогике. Общее и разное в народной педагогике и этнопедагогике.
10. Пословицы и поговорки — живой голос народа.
11. Представление народа об умственном, трудовом, эстетическом и нравственном воспитании.
12. Природа и народная педагогика.
13. Развивающий и воспитательный потенциал традиционной педагогической культуры.
14. Религиозная обрядность и нравственное воспитание.
15. Религия как источник народной педагогики.
16. Роль педагога при организации игры.
17. Русский фольклор и его роль в умственном развитии детей.
18. Русский фольклор и его роль в эстетическом воспитании.
19. Семья как идеал народной педагогики.
20. Семейные обряды и их поэзия: свадебный обряд.
21. Семейные обряды и их поэзия: родины и именины.
22. Сказка в системе нравственного воспитания.
23. Сказка в системе профилактики педагогической запущенности.
24. Сказка в системе развития мышления младших школьников.

25. Сказка в системе социальной адаптации.
26. Сказка в системе физического воспитания.
27. Скороговорки, чистоговорки — в практике ОУ.
28. Типология русского народного костюма, его символика.
29. Традиции, обычаи и блюда русской кухни.
30. Труд — основа народной педагогики.
31. Учет возрастных особенностей при отборе игрового репертуара.
32. Этнопедагогика как составная часть культуры.
33. Языческие элементы в нашей жизни и их воспитательная цель.

94

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Этнопедагогические методы воспитания
2. Предмет и задачи этнопедагогике.
3. Народная педагогика в системе традиционной культуры разных народов.
4. Методологические основы теории и практики этнопедагогизации целостного учебного процесса.
5. Этнопедагогизация как фактор обогащения духовной культуры образовательных учреждений и семьи.
6. Проблема формирования толерантной личности в теории и практике отечественной педагогики
7. Национальный компонент в образовании младших школьников.
8. Особенности деятельности педагога в классах многонационального состава детей.
9. Значение этнической идентификации в условиях меж национального конфликта.
10. Место народной педагогической мысли в устном народном творчестве.
11. Значение пословиц, поговорок как афористической формы передачи обобщенного социального опыта подрастающему поколению.
12. Загадки как средство умственного воспитания.
13. Народные песни.
14. Воспитательное значение сказки.
15. История развития семьи, виды семьи их характеристика
16. Процесс становления семейной субкультуры; семейные традиции и обычаи.
17. Духовно-нравственные ценности семьи (бурятской, русской и староверов).
18. Роль и значение семейного воспитания у других этносов.
19. История развития семьи, виды семьи их характеристика
20. Процесс становления семейной субкультуры; семейные традиции и обычаи.
21. Духовно'-нравственные ценности семьи (бурятской, русской и др.).
22. Роль и значение семейного воспитания у других этносов.

23. Природа.
 24. Слово.
 25. Роль и место труда в системе ценностей традиционной народной культуры.
 26. Общение. Традиции, ее роль в формировании преемственности в воспитании.
 28. Праздники и обряды.
 29. Игра.
 30. Религия.
- 95**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература:

1. Бережнова Л. Н. Этнопедагогика: учебное пособие / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов. — Москва : Академия , 2008. —231 с.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник / Г. Н. Волков. — Москва : Академия, 2003. — 168 с.
3. Нездемковская Г. В. Этнопедагогика: учебное пособие / Г. В. Нездемковская. — Москва : Академический Проект , 2011. —225 с.
4. Харитоновна С. А. Этнопедагогика: учебно-методическое пособие / С. А. Харитоновна.— Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2009. —107 с.

Дополнительная литература:

5. Агамова Н. С. Народные игры для детей / Н. С. Агамова. – Москва, 1995. – 78 с.
6. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора / С. Б. Адоньева – СПб, 2004. – 312 с.
7. Азаров Ю. П. Искусство воспитывать. – Москва, 1985. – С. 55
8. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XII-XVI вв. / сост. С. Д. Бабишин и др. – Москва, 1995. –112 с.
9. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят / В. Д. Бабуева. — Улан-Удэ, 2004. — 89 с.
10. Бабурин А. К. Ритуал в традиционной культуре / А. К. Бабурин. — Санкт-Петербург, 1993. — 73 с.
11. Бардаханова С. С. Система жанров бурятского фольклора / С. С. Бардаханова. — Новосибирск, 1992. — 69 с.
12. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят (вторая половина ХГХ — начало ХХ в.) /К. Д. Басаева. — Улан-Удэ, 1991. — 214 с.
13. Батурина Г. Н. Занимательная педагогика народов России / Г. Н. Батурина,Т. Ф. Кузина. — Москва, 1998. — 81 с.
14. Белинский В. Г. Собр. Соч. в 3-х т. Т. 3. / В. Г. Белинский. — Москва, 1998. — 413 с
15. Бенавот А. Критический анализ сравнительных исследований // Перспективы.— 2003. — С. 75.

16. Блонский П. П. Задачи и методы новой народной школы // Избр. Пед. Произв. — Москва, 1981. — 312 с.
17. Богданов К. А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности / К. А. Богданов. — Санкт-Петербург, 2001. — 438 с.
18. Большая энциклопедия любимых праздников : для мл.и сред. шк. возраста /А. Н. Печерская, Е. Г. Розанова. — Москва: РОСМЭН, 2002. — 180с.
19. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 1997. — 423 с.
20. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. — Москва, 1983. — 230 с.
21. Буряты / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. — Москва, 2004. — 167с.
22. Вакаев В. А. Этнопедагогика как объект социально-философского познания/ В. А. Вакаев. — Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, — С. 5
23. Васильцова З.П. Мудрые заповеди народной педагогики / З.П. Васильцова. — Москва : Педагогика, 2008. — 126 с.
24. Виноградов Г. С. Народная педагогика / Г. С. Виноградов. — Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. о-ва, 1926. — 179 с.
25. Гнатенко П.И. Национальный характер: мифы и реальность / П.И. Гнатенко.— Киев: Вища школа. — 2004. — 87 с.
26. Горячева А. И. Является ли психический склад признаком нации? // Вопросы истории. — 2007. — № 8. — С. 12
27. Громыко М. М. Мир русской деревни / М. М. Громыко. — Москва, 2011. — 133 с.
28. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало / сост. А. И. Куркчи. — Москва: Институт ДИ — ДИК. — Москва, 2003. — 250 с.
29. Дайн Г. Л. Детский народный календарь : приметы, поверья, игры, рецепты,рукоделие / Г. Л. Дайн. — Москва: Дет. лит., 2001. — 158 с.
30. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — Москва: Книга,1991. — 138 с.
31. Ерофеев Н. А. Этнические представления // Общественные науки. — 2004. — № 1. — С. 22
32. Илларионов А. Оседлое кочевье // Дружба народов. — 1990. — № 3. — С. 12.
33. История и культура бурятского народа: учебное пособие для учащихся и студентов. — Улан-Удэ: БЭЛИГ, 1999. — 245 с.
34. Кукушин В. С. Этнопедагогика: учеб. пособие / В. С. Кукушин; Моск. психол.-соц. ин-т. — Москва: МПСИ, 2002. — 300 с.
35. Куприянов Е., Щеболова А., Пешехонова А. Еще раз о национальном // Общественные науки. — 2000. — № 2. — С. 15.
36. Леонов А. М. Возвращение к истокам: морально-этические традиции русских старообрядцев (семейских) Забайкалья / А. М. Леонов. — Москва, 2001. — 156 с.

37. Макаров Д. С. Народная мудрость: знания и представления / Д. С. Макаров.— Якутск, 2013. — 74 с.
38. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. — Москва, 1988. — 108 с.
39. Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития, детство, отрочество: учебник для пед. спец. вузов / В. С. Мухина. — 9-е изд., стер. — Москва: Академия, 2004. — 451 с.
40. Некрылова А. Ф. Роль отца в традиционной народной педагогике / А. Ф. Некрылова, В. В. Головин. — Санкт-Петербург, 1995. — 87 с.
41. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина.— Москва, 1993. — 324 с.
42. Новичков В. Б. Столичный мегаполис как полиэтническая и поликультурная среда // Педагогика. — 1997. — № 4. — С. 83-87.
43. Основы педагогического мастерства : учебное пособие для пед спец. высш.учеб. заведений / под ред. И. А. Зязюна. — Москва, 1989. — С.10.
44. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. — Санкт-Петербург, 1994. — 56 с.
45. Росс Е. Русский фольклор в таблицах и схемах / Е. Росс. — Самара: Бахрах, 2008. — 103 с.
46. Степанов Н. П. Народные праздники на Святой Руси / Н. П. Степанов. — Москва, 2009. — 95 с.
47. Терещенко А. В. Быт русского народа / А. В. Терещенко. — Москва : Русская книга, 1999. — С. 336.
48. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая. — Москва: Наука, 2003. — С. 60.
49. Тубалова И. В. Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора / И. В. Тубалова, Ю. А. Эмер // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. — Томск : Изд-во ТГУ, 2005. — С. 175-296.
50. Тюгашев Е. А. Диалог культур и цивилизаций: методологический анализ / Е. А. Тюгашев. С. 7-13.
51. Ушинский К. Д. О народности и общественном воспитании / К. Д. Ушинский// Пед. соч.: в 6 т. — Москва, 1968. — Т. 1. — С. 245-249.
52. Харитоновна С. А. Этнопедагогика: учебно-методическое пособие / С. А. Харитоновна; Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Ин-т соц.-культ. деятельности, наследия и туризма. —Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2009. —107с.
53. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор / К. В. Чистов. — Москва, 1986. — 303 с.
54. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого.— Москва: Международные отношения, 1995. — Т. 4. — 656 с.
55. Юридический словарь. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16323

1/56. Журавлев, В. И. Педагогика в системе наук о человеке /В. И. Журавлев. – М.: Педагогика, 1990. – 120 с.
2/57. Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – М.: Высшая школа, 2004. – 270 с.

3./58 Вершинина, Н. А. Развитие научного знания в диссертационных исследованиях по педагогике: Монография / Н. А. Вершинина, С. А. Писарева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 148 с.

4./59 Мосина, А. В. Структура педагогической науки в логике целостного научного знания / А. В. Мосина //

- Научные традиции и перспективы педагогики. Герценовские чтения – 2001: Межрегиональный сборник научных трудов / под ред. Е. В. Титовой. – СПб.: Петрополис, 2001. – С. 24-29.
5. 60Степин, В. С. Теоретическое знание /В. С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 249с.
6. 61Герценовские чтения-2006. Ч. 3. Исследования педагогического образования (педагогический аспект). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – 216 с.
7. 62/Галагузова, Ю. Н. Теория и практика профессиональной подготовки социальных педагогов: монография /Ю. Н. Галагузова. – М.: Высшая школа, 2001. – 213 с.

Интернет-ресурсы

1. <http://ethnopsyhology.narod.ru/index.htm> — Сайт «Этнопедагогика»
2. <http://ethnopsyhology.narod.ru/svlourie/hist-ethnology/index.htm>;
Историческая этнология (учебник для вузов)
3. <http://ethnopsyhology.narod.ru/study/socialization/index.htm> Исследования социализации(теории)
4. <http://www.oim.ru/avtor.asp?nom=99> — Этнопедагогика как социокультурный феномен (статья)
5. <http://www.iea.ras.ru/cgi-bin/depat/reports.cgi?id=1309011537> — Институт этнологии и антропологии РАН
6. <http://www.komi.com/Folk/komi/230.htm> — Этнографическая электронная энциклопедия
7. <http://dob.1september.ru/2002/20/1.htm> — Специальный выпуск «Этнопедагогика» в приложении к газете «Первое сентября» «Дошкольное образование»
8. http://www.interpedagogika.ru/shapka.php?sect_type=18&menu_id=131&ion_id=1747&alt_menu=-1

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Лекционный курс.....	6
Семинарский курс.....	8
Краткий курс лекций.....	12
Тема 1. Предмет и задачи этнопедагогике. История зарождения и развития этнопедагогике. Связь этнопедагогике с другими науками. Структура этнопедагогике как междисциплинарной отрасли системы гуманитарного знания.....	12
Тема 2. Этнологические и антропологические основы этнопедагогике...	21
Тема 3. Этнические особенности народов мира, России, региона.....	29
Тема 4. Народная педагогика как составляющая часть этнопедагогике	
Тема 5. Средства народной педагогике.....	46
Тема 6. Педагогическая культура этнопедагогической деятельности.....	76
Методические рекомендации к написанию реферата.....	85
Тематика рефератов.....	87
Требования к курсовым и дипломным работам.....	89
Тематика курсовых и дипломных работ.....	93
Вопросы к зачету.....	94
Вопросы к экзамену.....	95
Библиографический список.....	96